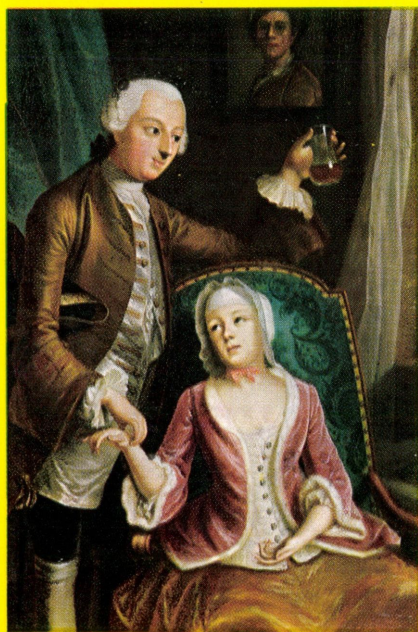

КАРТИНЫ ЛЕЧЕНИЯ В ПРОШЛОМ

**КАРТИНЫ ЛЕЧЕНИЯ
В ПРОШЛОМ**

ORVOSTÖRTÉNETI
KÖZLEMÉNYEK

COMMUNICATIONES
DE HISTORIA ARTIS MEDICINAE

SUPPLEMENTUM 5

Редактор:

ЙОЖЕФ АНТАЛЛ

Автор предисловия:

ШАНДОР ФЕКЕТЕ

Текст составили:

ЙОЖЕФ АНТАЛЛ
ГЕЗА БУЗИНКАИ
КАРОЙ КАПРОНЦАИ
ЗОЛТАН ПАТАКИ
ВИОЛА Р. ХАРКО

ЕНДРЕ СЕМКЭ
ИШТВАН СЕНТДЁРДИ
АНИКО В. ФАЛУДИ
МАРИЯ ВИДА
ТИВАДАР ВИДА
БЕРТАЛАН ЗБОРАИ

Фото репродукции изготовили:

МИКЛОШ ЧАКАНИ (ОРФИ)
ГЕЗА СЕБЕЛЛЕДИ (МТИ)
ДЭМЕТЕР БАЛЛА (Рис. 90)

Корректировали:
ДЮЛА РЕГОЛИ-МЕРЕИ
ЭМИЛ ШУЛТХЕЙС

Графики на обложке сделал

ЭГОН ФАННЛ

КАРТИНЫ ЛЕЧЕНИЯ В ПРОШЛОМ

— МУЗЕЙ, БИБЛИОТЕКА И АРХИВ ИСТОРИИ
МЕДИЦИНЫ ИМ. СЕММЕЛВЕЙСА —

БУДАПЕШТ • 1972

Редакционная коллегия

Йожеф АНТАЛЛ (главный редактор), Дёзё БИРТАЛАН, Геза БУЗИНКАИ (помощник редактора), Ласло ФАРАДИ, Карой ФАРКАШ (председатель коллегии), Денеш КАРАССОН, Люла РЕГЭЛИ—МЕРЕИ, Эндре РЕТИ, Эмил ШУЛТХЕЙС, Янош СЕНТАГОТАИ, Лайош СОДОРАИ, Золтан СЁКЕФАЛВИ—НАДЬ, Андраш ТАШНАДИ КУБАЧКА, Карой ЗАЛАИ, Имре ЗОЛТАН.

Адрес редакции:

H—1023 Budapest II., Török u. 12.

Издательство

Музей, Библиотека и Архив Истории Медицины им. Семмельвейса и Венгерское Общество Истории Медицины MOTEC

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Картины лечения в прошлом (руководство выставки)	13
Родной дом Семмелвейса — дом музея	59
Жизненный путь Игнаца Семмелвейса, 1818—1865 гг.	63
Организация и порядок коллекционирования Музея, Библиотеки и Архива Истории Медицины им. Семмелвейса	73
Описание коллекции Музея	77
Библиотека Истории Медицины	81
Communicationes de Historia Artis Medicinae и Libri Historiae Medicae	93
Приложения	
Сотрудники Музея и Библиотеки Истории Медицины им. Семмелвейса	101

ПРИВЕТСТВИЕ

Мы приветствуем нашего посетителя, при входе в здание Музея, родной дом Игнаца Семмелвейса — Спасителя Матерей — и в то время, когда он возьмет в руки наш том.

Наша цель — дать каталог, содержащий не просто сухое описание выставленных в музее прегмеров. Мы планировали создать «хрестоматию музея», способную, своим связанным текстом проинформировать посетителя, проходящего по залам музея. Кроме того, сделать эту книгу такой, чтобы позже, прочитав её, можно было бы восстановить в своей памяти увлекательные памятники старины и познакомиться с прошлым фармацевтической истории, с историей родного дома, с жизненным путем Игнаца Семмелвейса об истории создания деятельности Музея и Библиотеки Медицинской истории им. Семмелвейса, с подробным материалом музея и библиотеки.

Родной дом Семмелвейса, ставший символическим домом, был восстановлен из руин, чтобы служить прогрессу и памяти прошлого. Воспоминания о Семмелвейсе, как символическое направление, излучает исходящую из любви к людям жажду к исследованиям, гениально считающимся со знаниями, непреклонным проповедованием правд и верой в её торжество. Сохранение и проповедование всего этого является почетной задачей венгерского медицинского и фармацевтического факультетов. Это тесно связывает с творчеством Семмелвейса всех тех, кто посвятил себя службе медицинской культуры. Воодушевившись такими идеями, мы выпускаем в свет наш том, который был создан благодаря усердному совместному труду нашего сплоченного коллектива.

Эмил Шултхейс

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уже многие европейские страны имеют коллекцию по истории медицины, поэтому создание венгерского музея истории медицины, является не только обоснованным, но и весьма актуальным. У нас в стране в настоящее время, медицинская история чирается студентам только как специальный предмет. Именно поэтому на Музей Истории Медицины им. Семмелвейса возлагается также задача ознакомить все увеличивающееся поколение врачей с историей прошлого медицины и этим самым способствовать их развитию, с точки зрения исторического и морального сознания.

Для современного интеллигентного человека нет необходимости доказывать важность существования Музея. В настоящее время невозможно себе представить развитие какой-либо отрасли науки без её изучения и знания истории её развития. История медицины является органической и неотделимой частью универсальных наук истории, значит, если мы признаем последнее, то мы должны также согласиться с необходимостью обрза по истории развития медицины.

Наряду с задачей накопления и коллекционирования общих связанных друг с другом событий — и в рамках этой задачи — музей истории медицины имеет и свое особое назначение. Нынешнее поколение получает готовыми результаты, достигнутые ранее. Без знаний истории прошлого, мы не могли бы себе представить сколько труда, сколько самопожертвования и изобретательности потребовалось для того, чтобы медицинская наука смогла достичь современного уровня. Например, развитие венгерской медицинской науки и специальной литературы в значительной мере ограничивалось в периоды турецкого ига и систематических освободительных войн.

Самый крупный писатель по медицинской истории XVIII века Иштван Чанади Веспери в течение длительного времени, в результате упорного труда, собрал данные о жизненом пути и деятельности, живших до него венгерских врачей и врачей области Трансильвании. Выдающийся врач первой половины XIX века Ференц Бене — преподаватель университета, также создал выдающийся труд в пяти томах, содержащий основы практической медицинской науки, справочник терапевта, прославив его имя и за пределами страны. Однако настоящее процветание началось только после освободительной войны, с приходом Яноша Балаша, Игнаца Семмелвейса, Лайоша Маркушевского, Шандора Лумницера, Фридеша Кораньи и его школы, затем Йозефа Фодора, Эндре Хёдьеша, Шандора Кораньи, Вилмоша Тауффера. В выдающихся людях не было недостатка, и все же, несмотря на это, здравоохранение в нашей стране, и, особенно, положе-

10 ние с оснащением в больницах, по сравнению с западноевропейскими странами, было очень отсталым. Одну из причин следовало искать в материальной базе, а другую — в недостатке понимания, которое как со стороны руководителей, так и со стороны широких слоев населения, проявлялось в пассивном отношении к здравоохранению. Для примера достаточно привести отчет врача-ассистента больницы области Земплена Корнеля Хизера об акушерках «с пропуском», которые за принятие одних родов получали несколько крайцеров, лепешку и пол-литра палинки. Только благодаря непрерывной борьбе Вильмоша Тауффера в течение полсотни лет, удалось, наконец, добиться изменения этого исключительно отсталого положения.

Наряду с отсталым уровнем в области здравоохранения, следует также упомянуть о тех трудностях, которые стояли перед крупными учеными. У Семмелвейса было в распоряжении только несколько коек, когда перед ним стояла задача доказать необходимость коренного изменения в методах принятия родов. Однако стоит упомянуть, что в «лабораторию» Пастера можно было войти только согнувшись. Сколько было враждебности вокруг ученых! Современному поколению, в интересах успеха будущего, именно этому упорству следует поучиться у наших предшественников и понять, что для формирования новых мыслей и их практического претворения, недостаточно сочетания интуиции со знанием, а необходимы также упорный труд, выдержка, часто также и смелость, потому что только таким образом можно успешно бороться с отсталостью.

Медицинская история, кроме раскрытия более узких областей лечения, содействует также раскрытию деятельности выдающихся личностей — государственных и военных руководителей, деятелей отдельных отраслей науки — и творческих деятелей — помогает лучше понять их индивидуальные особенности. Многие исторические личности и их случаи — как например, болезнь Неро или Наполеона, перелом руки императора Вильмоша и т.д. — повлияли на состояние медицины того времени. Успех войн сводился к нулю, из-за возникавших в войсках эпидемий. Освобождение изпод турецкого ига крепости Будавар, запоздало на целое столетие, так как отправившаяся с запада освободительная армия в 1954 г. смогла войти только до Эстергома вследствие разразившейся эпидемии дизентерии. В одном из докладов об истории медицины Шандор Кораньи упоминает, что во Франции даже по соседству с королевским дворцом были нечистоты и грязь, ведь в XVI веке в Париже ещё не было мостовых и канализации, и не случайно было решено построить Версальский дворец. Во время своего кругосветного путешествия Магеллан обратил внимание на то, что цынгун, которая может возникнуть при длительных морских путешествиях, можно избежать, принимая в пищу лук и другие свежие растения. Во время немецко-французской войны 1870—71 годов, больных оспой в лагере французов было больше, чем раненых, а у немцев — благодаря введению метода Листера — наблюдалось благоприятное изменение в отношении выздоровления раненых. Во время второй мировой войны опасность влияния условий джунглей была уменьшена благодаря применению средства ДДТ.

Но стоит рассмотреть этот вопрос и с другой стороны, а именно, насколько часто влияло военное положение на формирование положения медицины. Достаточно было бы напомнить о крестовых походах, вызвавших распространение сифилиса и проказы и другие эпидемии. Однако, с другой стороны, вторая мировая война в значительной степени способствовала изготовлению и широкому применению пенициллина и других антибиотиков.

Эти выхваченные — разбросанные во времени и пространстве — примеры, мы хотели привести только для того, чтобы дать почувствовать значение исследований, проводи-

ных по истории медицины, самой истории, как науки, истории культуры и истории рассматриваемой специальности, Музей истории медицины им. Семмелвейса наряду с задачей научных исследований поставил перед собой задачи. Накопления, хранения, научной обработки и демонстрации на выставках предметов медицинской истории, а библиотека своей коллекцией, состоящей из сотни тысяч экземпляров, является необходимым рабочим местом для проведения научных исследований и обработки материалов. Настоящий том стремится показать нашим читателям — хотя и схематично — эту многослойную работу и её результаты.

КАРТИНЫ ЛЕЧЕНИЯ В ПРОШЛОМ

(РУКОВОДСТВО К ВЫСТАВКЕ)

I. МЕТОДЫ ЛЕЧЕНИЯ В ДРЕВНЕМ И СРЕДНЕМ ВЕКАХ

Лечения появилось почти одновременно с человеком. Потребность, инстинкт и, особенно, опыт научили человека пробовать путем лечения восстанавливать свое здоровье.

Наглядные предметы и другие иллюстрационные материалы, демонстрирующие эпоху, начиная с неолита вплоть до средних веков, особенно такие, как египетская письменность восьми врачей, материалы Гиппократ и древнегреческой медицинской школы великих врачей, живших на территории римской империи, арабский медицинский научный труд — показывают исторический путь развития медицины.

Начиная от примитивных методов лечения, находящихся под сильным влиянием религиозных предрассудков и неизвестных сил природы, через методы, применяемые на Древнем востоке, использующие наблюдения природы народом, мы подошли к рациональной — уменьшей распознавать симптомы — медицинской науке Гиппократ. Знания греков, особенно в области практической хирургии, врачи римской империи развивали дальше.

После упадка византийской медицинской культуры, коченеющей в своей схематичности, мировоззрение Ислама, в центре которого был человек, спасло результаты эллинской науки для людей среднего и даже нового века.

I. Методы лечения древних и первобытных народов

Характерной чертой методов лечения первобытных народов является то, что в своей практике лечения они исходили из религиозных предрассудков, ошибочной веры и мистической теории, так как они не были в состоянии распознать настоящих причин болезней. Однако, в меру своих знаний, они широко использовали первобытные приборы. Сбором лечебных трав, утоляющих боль они внедрили в жизнь такие средства, которые используются и по настоящее время.

На рис. 1. выставки, среди предметов, относящихся к самому раннему периоду неолитической эпохи, можно видеть идола, изображающего культовую праматерь и символ плодородия. Видимый на рис. 2. трепанированный женский череп времен обретения нашей родины, представляет большой исторический интерес для медицины, так как имеющиеся на черепе рубцы свидетельствуют о тяжелой операции, перенесенной боль-

14 ной. Очень интересны показанные на рис. 3—4 «диагностические» средства и методы лечения, применяемые волшебниками-врачами из Южной Африки, используемые в условиях жизни первобытных племен. Размолотые лекарства сохраняли в рогах, чтобы защитить их от влажности (рис. 5). Мы продемонстрируем также маску, изгоняющую болезнь а также змею-фетиш изготовленную из рога гизеллы.

2. Лечение на Древнем Востоке

Описания медицинской истории начинается со время вавилонских развалин и с летописей лекарей древнего Египта. Можно было бы предполагать, что искусственная мумификация — раскрытие тайны человеческого организма — благотворно повлияют на анатомические познания египтян. Но труп считался египтянами «нечистым,» поэтому врачи духовенства — попы Шехмета — не принимали участия в препарировании трупа. Это делалось, бальзамировщиками, проживающими в отдельных некрополях, не располагающими медицинскими знаниями, и черпающими свои анатомические познания не из самого человеческого организма, а по аналогии с животными. Пять амулетов, выставленных в музее — это защищающие от «дурного глаза» и укуса змеи, вырезанный из сердолика глаз Горуса, сердце исидской птицы, символизирующее кровь Исиды, позвоночник (из синего фаянса), имеющий связь с Осирисом, резной святой скарабей (из белой кости), символизирующий Бытие; поврежденная скульптура Тозриза (из синего фаянса), происходящая из эпохи Птолемея, охраняющая беременных женщин (картина 1). Голова мумии (рис. 6), относящаяся к римским временам, дает основание предполагать, что в практике приготовления лекарств мумию растирали в порошок и из этого порошка приготавливали лекарство «Пулвис-Мумия», которое считалось очень действенным. В новое время, когда мумии стали встречаться реже, порошок стали изготавливать из черепа, и даже ещё в XVIII веке люди пользовались подобными средствами.

3. Медицинская наука греков и римлян

В музее выставлены материалы, относящиеся к греческо-римской эпохе. Интерес представляют скульптуры (рис. 7) эллинской эпохи (330—30 век до н.э.), демонстрирующей патологические изменения, которые — по мнению некоторых исследователей — могли являться учебными фигурами демонстрируемыми в школах врачами Смирны (рис. 8). Учеником школы Смирны был также и один из известных римских врачей Гален (130—200 н. э.). Характерные черты отца медицинской науки *Гиппократ* (460—377 до н. э.) увековечены классическим стилем неизвестным французским скульптором XVIII века.

Сосуды и медицинские принадлежности, отражающие римскую эпоху, являются находками из Паннонии. Стекланные сосуды служили для различных масел и косметических веществ. Среди них особенно выделяется полу-литровый сосуд для бальзама. Жившие в Паннонии римляне импортировали стеклянную посуду из Италии или из мастерских, расположенных вдоль Рейна. Материалы II и III вв до нашей эры также происходят из этих мест. Медицинские приборы были обнаружены при аквинкумских раскопках. Заслуживает внимания бронзовый скальпель, форма которого почти не изменилась за прошедшие восемнадцать столетий (рис. 10).

Культура ислама базируется на двух устоях: арабском языке и магометанской религии. В период своего расцвета географически она простиралась от Индии до Испании. Культура, попавших под господство ислама народов: персов, армян, коптов, евреев, а также народов Средней Азии — полностью растворилась в этой религии. Арабская медицинская литература отчасти была спасена от этого влияния и в дальнейшем смогла обогатить классические черты античной медицинской науки. С большим успехом практиковали метод арабского лечения врачи несторианской крестьянской веры. Все это, проникнутое матоматанским духом, привело к своеобразному результату синтеза мастерства. Культура Ислама достигла вершины своего расцвета в VIII—XI веках.

Святая книга Ислама — Коран, проповедовала также и санитарные положения, такие как чистота, пост и пр. Именно поэтому на одной из стен нашей выставки, представляющей эту тему выставлена увеличенная страница Корана, посвященная санитарным правилам (обрядам), (картина II).

Среди выдающихся людей арабской медицинской науки следует упомянуть *Авиценну* (980—1037), арабское имя: Абу-Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина). Его пятитомный труд под названием «Канон Медицины» является мастерским творением арабской схоластической школы. Этот труд является целой энциклопедией древней медицин науки, который ещё и в XVII веке служил справочником. Выставленный экземпляр был издан в 1658 году в Левании. На цветном диапозитиве показана очень поучительная картина кодекса, изданного в XV веке под названием «*Surgurgia cum formis instrumentorum*», автор Абулкасим (ок. 912—1013), изображающая растяжение позвоночника. Наряду с амулетами, охраняющими здоровье человека мы демонстрируем также сосуды и кувшины для воды (рис. II).

5. Медицинская наука Европы средних веков

Наряду с медицинской наукой исламских народов существовало также другое крупное «направление» — это «схоластическая» медицина средних веков (до середины XVI века). Часть её обычно выделяют как монастырскую медицину (до VI—XII веков). В те времена уход за больными и их лечение были тесно связаны с религиозными обрядами. Знающее латинский язык духовенство, знания приобретенные практикой совершенствовало теоретическими основами классической медицинской науки. Медицинская деятельность духовенства закончилась «официально клермонским синодом» (1130), когда последний запретил попам заниматься хирургической практикой.

Начиная с XII века, на все растущих медицинских факультетах института, основой обучения стало изучение классиков. Практика особенно хирургия — к великому сожалению, была оттеснена на задний план. Для схоластической медицинской науки характерны слова *Арнольдуса де Вилланова* (1235—1312): «Парижские врачи учатся только ради универсальности, но не стремятся приобрести специализацию и практические навыки».

Иллюстрационный материал выставки даёт нам наброски институтской жизни. На витрине можно видеть труд *Иеронимия Бруншвига* (1450—1533), вышедший в свет в 1497 году под названием «*Das ist der Chirurgia*», и являющийся одной из первых изданных в печати немецкой хирургической книгой. Рядом показаны ребристые аптекарские ступки

- 16 готического стиля XIV—XV вв. Самые старинные аптечные ступки были изготовлены в период 1520—1530 в г. Фаянсе (откуда и произошло название фаянса), т. е. на «алла порцелана» (от слова фарфор). Надпись на мунускульном языке «g. d. ocha», попала к нам из Портогруара (область Венеции в Италии). Хирургический инструмент, относящийся к началу XVI века — ушная скрёбка была найдена при раскопках эгерской крепости. Геральдическую и историческую ценность представляет герб, пожалованный в 1430 г. королем Жигмондом, придворному врачу Михай Даби (рис. 12).

II. ЗАРОЖДЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ НАУКИ В НОВОМ ВЕКЕ

Под влиянием ренессанса, критический взгляд человека нового типа потребовал пересмотра и переоценки взглядов классиков. Изобретение книгопечатания дало возможность распространить заново переведенные труды среди широкого круга населения. В результате географических открытий в лечебной практике получили распространение новые лечебные травы (рвотный корень ипекакуаны, гваяквл, хинин и пр.). Изобразительное искусство эпохи Возрождения отчасти направило внимание на анатомию. Стремление к анатомическим знаниям нашло свое олицетворение в творениях *Леонардо да Винчи*, получив полный расцвет в работах *Везалий*. Целью *Леонардо*, досконально знавшего анатомию человеческого тела, было дать правдивое изображение действительности, *Везалий* поставил анатомию на службу медицинской науки. Период реформистских войн обеспечил широкие возможности, для медицинской практики особенно для хирургии. Работы *А. Парэ* (1510—1590) — кроме опыта, приобретенного на поле битвы палзовалея данными анатомии *Везалия*, открывая этим новую эру в хирургической практике. Крупным деятелем эпохи являлся *Парацельс* — (1493—1541), который будучи профессором базельского университета, публично сжёг книги *Галена* и *Авиценны*, положив в основу лечения данные своих непосредственных наблюдений. Англия также подарила меди науке крупную индивидуальность в лице *Вильяма Гарвея* (1578—1657), первооткрывателя кровообращения. *Антон ван Левенгук* (1632—1723), крупный ученый естественных наук Нидерланд, вписал свое имя в историю медицины благодаря своему изобретению микроскопа.

I. Возрождение медицинской науки в XVI—XVII веках

а) Везалий и анатомия нового века

Андрей Везалий, основатель анатомии нового века (1514—1564) был сыном брюссельского придворного аптекаря. Начиная с ранней молодости, он тянулся к естественным наукам, особенно к анатомии. Школу он начал в Лувайне, а медицину изучал в известном парижском университете, в Лувайне и Брюсселе. В 1537 году в Падуа он защитил докторскую диссертацию. В возрасте двадцати лет в этом же самом университете он получил кафедру хирургии и анатомии. Работал он обладая невероятной энергией и работоспособностью. 1-го августа 1542 г. он закончил в рукописи большой фундаментальный труд: «De humani corporis fabrica libri septem.» Книга была издана в Базеле в известной типографии *Опоринус*. В 1543 г. вышел в свет труд, открывающий новую эру, содержащий 663 страницы из фольги и 300 гравюр по дереву. Самая большая заслуга *Везалия* заключается в том, что он освободил анатомию от укоренившихся во времена *Галена*, ошибочных и несостоятельных взглядов исходивших из аналогии с животными. Следует отдельно остановиться на художнике гравюрных произведений, в определении имени которого ученые до настоящего времени не могли прийти к соглашению. Наиболее вероятно, что творцом гравюр по дереву является соотечественник *Везалия* из школы *Тициана*, *Ян Стефан ван Калцар* (1499—1546), но существует и мнение, о том что сам *Тициан* тоже работал над ними.

На выставке можно видеть известную книгу *Везалия*, изданную в 1551 году в Нюрнберге.

- 18 Перед ней помещена анатомическая резная по дереву фигура меньших размеров (XVII—XVIII вв), (рис. 13). Рядом находятся две очень интересные и ценные разборные фигуры рожиц, XVII века вырезанные из слоновой кости анатомическое построение которых — указывает на период до Везалия а по своему стилю они относятся уже к середине XVIII века. Скульптором является известный нюрнбергский мастер по слоновой кости (рис. 14) *Стефан Цик* (1639—1715). Задний фон представляет диплом врача *Валерия Веллатуса* выданный в 1575 году в Венеции. Витрину дополняют медали *Везалия*, *Николы Тилпа* (с которого *Рембранд* написал всемирно известную картину), *Джиrolамо Франкастофа*.

б) Открытие кровообращения

Гален (130—200 н. э.), «придворный врач» императора *Марка Аврелия*, — знания которого в течение полутора тысяч лет стимулирую, — развитие медицинской науки, в то же время из-за непомерного авторитета имени, тормозя ее, — уже приблизился к разрешению проблемы кровообращения, однако неразрешив её. Он ошибочно думал, что печень является центром венозной системы и, что она вырабатывает крови. Он также ошибался предполагая, что перегородка сердца состои из кровопускающей ткани. Направление кровообращения, сосуды, он описал довольно точно, но разгадать замкнутую систему циркуляции крови он не смог. Представление *Галена* о кровообращении показано на малом рисунке.

Вторым предшественником открытия кровообращения является врач-теолог *Мигуэль Сервет* (1511—1553), открывший малый круг кровообращения. В 1524 году один арабский брач XIII века, *Ибн аль Нафиз* (1210—1288) «впервые описал непроницаемость сердечной перегородки и указал на существование круга кровообращения».

Немалую роль сыграли в открытии кровообращения, верные учению *Везалия*, анатомические взгляды падуанского университета. Кэмбриджским профессором *Вильям Гарвей* (1578—1657) был *Кай* учителем которого был *Везалий*. Вдохновленный *Кай*, он поехал в Падуа, где в 1602 году получил докторскую степень, прослушав лекции *Фабриция ал Акваленденте* о венозных клапанах. Возвратившись в Англию, он сначала был врачом известной больницы *Бартоломеу*, затем его назначили профессором хирургии и анатомии в *College of Physicians*. Основываясь на данных своих анатомических и биологических исследований, уже в 1616 году, он ознакомил слушателей с открытием кровообращения, однако только после 12-ти лет упорной экспериментальной работы, это было издано в виде книги. Выдающееся творение эпох вышло в своей под названием «*Exercitatio anatomica de motu cordis et saunginis in animalibus*» (1628). Это открытие вызвало большую бурю среди анатомов, большая часть которых открытию признавалась: «лучше ошибиться в *Галену*, чем признать правду *Гарвея*». *Гарвей* не защищался от нападков. Его открытие, раскрывающее основы истины, не требовало объяснений, оно говорило само за себя и завоевало себе признание. Для мыслей *Гарвея* характерно известное утверждение: «Правильная постановка вопроса уже сама по себе является большим шагом по пути, который ведет к правильному ответу».

На нашей выставке большая цветная графика иллюстрирует открытие, портрет ученого и увеличенную фотографией подпись. На малой витрине размещены факсимиле диплома и подлинный экземпляр второй его известной книги: *Exercitationes de Generatione Animalium* (Амстердам, 1962).

в) Изобретение микроскопа и медицинская теория

Антон ван Левенгук (1632—1723) нидерландский ученый-естествоиспытатель изобрел первый микроскоп и этим самым открыл возможность исследования до этого невидимого простым глазом мира. Это изобретение для практических исследований открыло такие перспективы, влияние которых осутимо и в наши дни.

Один из интересных результатов этого открытия был опубликован в изданном в 1661 году труде *Марчелло Мальпиги* (1628—1694), который заполнил пробел в учении *Гарвея* о кровообращении — открытием капиллярных сосудов, благодаря чему знания о связи артерий и вен стали более полными.

Левенгук не получил научного образования, но как исследователь он был бесконечно терпелив, упорен и прекрасно шлифовал линзы. Он сам сделал микроскоп. Его изобретения разнообразны и не связаны друг с другом. С точки зрения медицины, безусловно, наиболее важным является тот факт, что уже в 1683 году он описал и нарисовал микроорганизм, впервые увиденный человеком.

В XVI и XVII веках медицинская теория имела двойное направление. Одно из них представляли ученые, придерживающиеся классического прошлого и с трудом воспринимающие новые открытия. По количеству они составляли большинство. Однако в результате распространения новых знаний их становилось все меньше и меньше. Другое направление представляли собою те, кто полностью отклоняли классиков, стремились идти в ногу с современными открытиями и претворить в практику лечения результаты достижений в области естественных наук.

Книжные издания тех времен хорошо отражали эту двойственность. Все также неизменно издавались классики, считавшиеся бессмертными в лучшем случае с комментариями. Среди прочих трудов покажем труды *Гиппократ* базельского издания, вышедшие в 1558 году под названием «*Орга omnia*» и изданную в 1597 году работу *Галена* под названием «*Librogum sexta*».

Из второго «лагеря» следует отметить *Томаса Сиденгейма* (1624—1689), английского *Гиппократ*, который не имел обращающих на себя внимание изобретений, не преподавал в университете, и все же его наблюдения у постели больного имели такое большое влияние на современников и последующее поколение, что до настоящего времени его считают основоположником современного клинического лечения.

Среди выставленных в музее книг особое внимание заслуживает ботаническая книга, крупного и широко известного ученого *Петруса Андре Матюлуса* изданная во Франкфурте в 1586 году. Над книгами помещена картина неизвестного фламандского мастера XVII—XVIII веков (рис. 15.). «Операция копьем.»

2. Медицинская практика в XVI—XVII веках

Рядом с гравюрой, взятой из книги *Гершдорфа* под названием «*Feldtbuch der Wundartzney*» (1517) и изображающей остановку кровотечения, мы расположили железные инструменты, в результате едва изменивших форму со времени средних веков до начала XIX века.

«Пользой», наиболее быстро созревающей войн, явилось скачкообразное развитие хирургии. Это утверждение подтверждается всем творчеством *Амброузе Паре* (1510—1590). Длинная жизнь *Паре* сопровождается войнами, так что мастером хирургии — кроме его

способностей — его сделала практика, полученная на поле битвы. Он не был образованным человеком, не знал латыни, представляя собой интереса для классиков. Его величие и признание подтверждается тем, что в 1554 году он был назначен главным хирургом в Колледже Сент-Коме. Практика и случай привели его к важному открытию: простреленные раны отличаются от зараженных ран и быстрее заживают без прижигания. Это мнение по поводу вопроса противостояло мнению не менее авторитетного придворного хирурга, при римском Папе *Джиованни де Виго*. Парижский профессор *Везалия*, *Жак Дюбуа* назначил его прозектором, но Паре не перенял основанных на учении *Галена* взглядов Дюбуа по анатомии и в 1555 году открыто стал последователем учения *Везалия*. Другим большим достижением Паре было то, что он вызволил из забвения и снова и в практику перевязку сосудов.

Мы можем считать Паре пионером современной хирургии. Рядом с его произведением под названием «*Chirurgica Opera*» (1582) мы демонстрируем трепан (сверло для черепа) и стойку для извлечения костей (рис. 16). В те времена хирурги представляли собою нижнюю прослойку иерархии врачей, практическую подготовку они получали вместе с мастерством цирюльника и провидели только мануальную лечебную деятельность. Медики же, располагая знаниями, полученными по естественным наукам в университете, вели серьезную научную теоретическую работу.

Другой крупной величиной медицины того времени является *Парацелс*, полное имя которого — *Philippus Aureolus Theophrastus Bombestus Paracelsus ab Hohenhe* (1493—1541). Фигура его, полная противоречиями уже много столетий занимает историков медицинской науки. Он был классическим представителем универсального человека: врач, естествоиспытатель, философ, теолог — легче перечислить кем он не был и чем не занимался на протяжении своей полной приключениями жизни. В области медицины он почти как «специалист» работал в области хирургии, анатомии, патологии, ботаники, фармакологии. После *Фракастофо*, — намного раньше *Рамаззини* — он стал писать о профессиональных заболеваниях и отдельно посвятил одну из своих работ заболеваниям шахтеров. Вместо напрасных усилий алхимии по превращению простых металлов в золото, он старался с помощью философского камня приготавливать лекарства. Его научные принципы — хотя он это очень отрицал — базировались на античных традициях, но при этом все его труды проникнуты своеобразными, часто смелыми мыслями; Так создавались его новые теории, которые он стремился внедрить в практику. Мы демонстрируем медаль, на которой увековечены его книга и память о нем. (рис. 17).

Опустошающее заболевание того времени — чума, являлась одной из самых издавна известных болезней. В период между VI—XVII веками Европу сильно опустошали эпидемии чумы. Наибольшее количество жертв чумы насчитывается в XIV веке, когда и в Венгрии погибла четвертая часть населения. *Янош Хуньяди* тоже умер от этой болезни в 1456 году.

Хранящиеся в витринах музея медали и так называемые чумные таллеры, напоминают о темном прошлом. Следует упомянуть, что стоящий в будайской крепости обелиск Святой Троицы, был воздвигнут в благодарность за счастливое спасение от чумы.

Заслуживает внимания плоский, серебрянный с двенадцатью ящиками аптекарский ларец, на выдвигающуюся крышку которого — соответственно расположению каждого ящика — нанесены наименования содержащихся в нем средств: корица, мята, гвоздика, янтарь и пр. Ларец был изготовлен немецким мастером на границе XVI—XVII веков.

Ослабленная внутренними противоречиями и турецким игом Венгрия, после поражения под Мохачом (1526) разделилась на три части. Из-за борьбы за простое существование почти не осталось сил для науки. Венгерские ученые были разбросаны по всей Европе. Янош Жамбоки (1531—1584) работал при императорском дворе в Вене. Этого венгерского полигистора, владеющего двенадцатью языками, называли «Гигантом эрудиции» (*monstrum eruditiois*). Дьёрдь Хениш (1549—1618) был деканом базельского университета. Зависть венских врачей к Тамашу Йордану (1539—1585), который первым описал «*torgbus hungaricus*» (тиф), вынудила его жить в Брно. Он был одним из тех, кто прославился и своим анализом венгерских минеральных источников. Он установил, что сифилис может передаваться не только через половые сношения. Янош Банфихуньяди (1576—1664) преподавал в лондонской грээмской Коллегии. Янош Есенски (1566—1621) хотя и провел всю свою жизнь за границей, называл себя «венгерским рыцарем». Он стал канцлером парижского университета, а перед этим он был известным профессором и ректором виттенбергского университета. В Праге он внедрил в 1600 году анатомическое вскрытие. Однако, столь богатая научная деятельность не спасла его от мести императора: за участие в чешском восстании он был казнен.

Ференц Папаи Париз (1649—1716) получил диплом врача в Базеле. После возвращения на родину он был санитарным врачом в Дебрецене, затем преподавателем вернулся в известную надъездскую Коолегию (рис. 18.). Самая известная и самая популярная его работа — это *Rax corporis* (Мир тела). Цель и смысл произведения были определены следующим образом: «Как мне известно, трудов о материи на нашем языке нет». В своей книге он описывает в популярной форме медицинские знания той эпохи, для тех «особенно в деревнях, где заболевший скот скорее получал помощь, чем человек...»

Материалов того времени, по известным историческим причинам, сохранилось мало. На витрине (рис. 19) показан самый старинный экспонат нашего музея — венгерский стеклянный аптекарский флакон вместе с подставкой, относящийся к XVIII веку. К тому же времени относится и удлинённый синий сосуд с подставкой, служивший для хранения масла, и сохранивший следы более грубой обработки. Большую ценность представляет серебряная, фильтрующая ложка трансильванского канцлера Михая Телеки (1634—1690) украшенная гербом, с перечислением всех его рангов и сделанная в год его смерти, Беззубый господин пользовался ею во время еды, боясь проглатить косточки (рис. 20).

Простые люди применяли методы лечения из календарей. В 1692 году был издан Лёчейский календарь, содержащий правила кровопускания, наложения банок и принятия ванн. Здесь мы поместили оригинальный отчет шопронской больницы 1586 года.

На одной из этикеток деревянных аптекарских сосудов, сделанных в стиле раннего барокко одновременно находятся как знак алхимика, так и надпись на латинском языке. К XVII—XVIII веку относятся оловянные сосуды различной формы, предназначенные для хранения имбиря. По форме самым интересным является сосуд грушевидной формы стоящий на ножках. Штампы токайских и дьёрских хирургических цехов находятся среди хирургических памятных достопримечательностей XVII века. Витрина дополнена несколькими экземплярами книг раннего периода: *Иоган Шамбук* (Жамбоки) *Emblemata et aliquot nummi* (1599), *Есениус* (Есенски) *Anweisung zur Wund Arzney* (Нюнберг, 1674), *Папаи Париз Rax Corporis* (Коложвар, 1747). Одним из самых наглядных экспонатов огромной коллекции медалей музея является медаль, на которой увековечен образ Есениуса (картина IV.).

III. СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В XVI—XVIII ВЕКАХ

Дату возникновения самостоятельности фармацевтической отрасли в европейском отношении, можно определить только довол произвольно. Это длительный процесс, в котором играли роль те факторы, которые отделили лечебную деятельность — лечение (исцеление) — от приготовления лекарств; и те торговые взгляды, в результате которых ассортимент товаров «аптечных магазинов» сузился до лекарств, и главным образом, реформы, введенные в области фармацевтического образования: начиная от экзаменов, которые должны были сдаваться областному физику, и кончая университетским образованием.

Органически связано с этим процессом внедрение новых лекарств, появившихся у нас в результате географических открытий.

Дальнейшему увеличению аптекарского ассортимента способствовала деятельность Парацельса, который «лекарственное лечение больных базировал на химических основах». С введением новых средств, приборов фармацевтическая технология вступила на путь развития. На смену «герметической науки» алхимии прошла ятрохимия. Революция в области естественных наук XVIII века открыла новые перспективы в истории. На место стремлений, рожденных в мечтах и желаниях, и не имеющих реальной цели — алхимизм, философский камень — на передний план выступили исследования, имеющие научные цели. Многочисленные знахари, шарлатаны и невежды благодаря сомнительной славе, были оттеснены к краям общества, а образованные фармацевты, получившие современные знания, в соответствии со своими заслугами, начинают играть значительную роль в жизни общества. Экономическая заинтересованность аптекарей заставляла их подходить к организации аптеки и лаборатории с большей выскательностью. Появились официальные распоряжения, предписывающие пользование эмалированными и стеклянными сосудами.

Развитие Венгрии в XVI—XVII веках отстало от европейского уровня. Полуторавекое турецкое иго (до освобождения Буды в 1686 году), австрийский гнет, разделение страны на три части, контрреформация и вытекающие из этого дележ и распря, необеспеченность существования — все это вынудило выдающихся ученых мужей нашего отечества искать за границей возможностей успеха. Это отразилось и в фармацевтии. Было мало аптек — а то, что находилось на захваченной турками территории, было уничтожено, недоставало образованных фармацевтов. Более благоприятные условия были созданы только в XVIII веке.

1. Развитие средств используемых в фармацевтике

На вертикальной и горизонтальной витринах мы показываем различные материалы по практическим фармацевтическим лабораторным средствам (рис. 21). Они представляют также интерес и с точки зрения прикладного искусства, большая часть их связана с измерением (весы, разновесы, лоты) и с «расфасовкой» (ложечки для порошков). Среди медалей, снабженных алхимическими знаками и разновесов обычной формы можно видеть бронзовый лот с головой жеребца и шарнирной крышкой, в котором хранились

бочкообразной формы, вставляемые одна в другую — медные и бронзовые — разновесы (рис. 22). На бронзовой шупке с ушками, изображающими дельфинов, выполненной в стиле позднего ренессанса, с датой вестфальского мира (1648), уже проявляется характер раннего барокко. Переходный стиль чувствуется и в бронзовой ложечке, сделанной в форме сердца. Изготовленные в XVIII веке однорычажные быстро меряющие весы преданно сохраняют форму, едва изменившуюся с римских времен (рис. 23). В расположенной с правой стороны витрине, напротив изготовленной в 1665 году маркированной бронзовой шупки, можно видеть поврежденную шупку с XVI века. Среди них находятся ложки, тигели для мази, которые служили, по видимому, для хранения готового лекарства. Внизу мы разместили стеклянные лабораторные принадлежности (дестилляционный колпак, выварочная колба с двумя отверстиями и пр., рис. 24), относящиеся к XVII—XVIII веку, и по всей вероятности, изготовленные в венгерских цехах.

2. Майоликовые фармацевтические сосуды

Произведения итальянского фаянсового искусства времен ренессанса — майоликовую посуду — мы выставили на пяти небольших витринах. Фаянс получил свое название по имени итальянского города Фаянза, где начиная с XIV века занимались изготовлением художественных оловянных эмалированных изделий. Слово майолик происходит от названия острова Малорка, благодаря посредничеству которого испано-мавританская металлургическая эмалированная посуда попала на родину итальянцев.

Непрозрачная белая оловянная эмаль, дала возможность отшлифованным церковным искусством итальянским художественным школам, перенести богатый мир красок в их непокорной красоте, на фармацевтические сосуды того времени. Особую ценность майоликовой раскраске придает молодцеватая легкость владения кистью. Первая линия уже навечно сохранялась на поверхности, не терпящей исправлений, вторая операция — обжиг (фиксация) — покрывала её нетускнеющим блеском сохраняя оригинальные искрящиеся цвета. В эту эпоху произошли изменения и в мире форм. Коренастая фигура альбарелло, происходящая с Дальнего Востока настолько утонилась, что стала похожа на форму веретена, причиной чего, независимо от направления стиля, являлось практичность в работе. Различные сиропы содержались в кувшинах с носиком. Шарообразные больших размеров сосуды, с широким горлышком, ужили для хранения лечебных трав, а также порошка из них. Изменение форм фармацевтических сосудов является следствием взаимного влияния стилей аптекарской «технологии» и искусства тех времен. Ряд аптекарских сосудов открываются альбарелло, изображающим голову ангела, изготовленного, вероятно, в палермском цехе примерно в 1600 году. Рядом стоит альбарелло вытянутой формы из Сицилии (Калтаокгироне), тоже относящийся к XVII веку. Из цеха *Доменико да Венеция* (1560—1570) попала трубка для сиропа с надписью буквами антиква: «S. de. abso», стилизованная на синей основе и украшенная орнаментом из листьев (картина V.). Пару ей составляет относящийся к началу XVII века кувшин для масел из Кастел Дуранты. Оттуда же происходит, аптекарский сосуд цилиндрической формы, относящийся к более раннему периоду, (примерно к 1580 году), и изображающий стоящую на берегу реки Фортуна, над которой сверху имеется надпись «Diamoschi» (рис. 25). На отдельной витрине стоит веретеной формы альбарелло происходящий из палермы 1660 годов, с желто-зеленым рисунком типа «трофею» с артистически оформленной мадонной. Аптекарский сосуд для

24 хранения порошка, украшенный листьями акантуса, изготовлен примерно в 1630 годах в Трапани. Рядом с уже описанным сицилийским (Трапани), албарелло имеющим большие размеры находится аптекарский сосуд с надписью года изготовления (1671), из Южной Италии, вероятно, из Неапольского цеха, и изображающий Деву Марию, с гравировкой инициалов мастера S.C.G. Витринный ряд заканчивается двумя кувшинами: первый альбиссолский из цеха Леватино, второй савонский из цеха Песчетто, один из них относится к XVII веку, другой — к XVIII-му.

В качестве самостоятельного экспоната мы выставили характерные для своей эпохи фармацевтические ступки, имеющие маркировку 1524 года, с латинской надписью, указывающей на итальянское происхождение, украшенные в стиле ренессанса.

3. Фармакология Венгрии XVII—XVIII веков

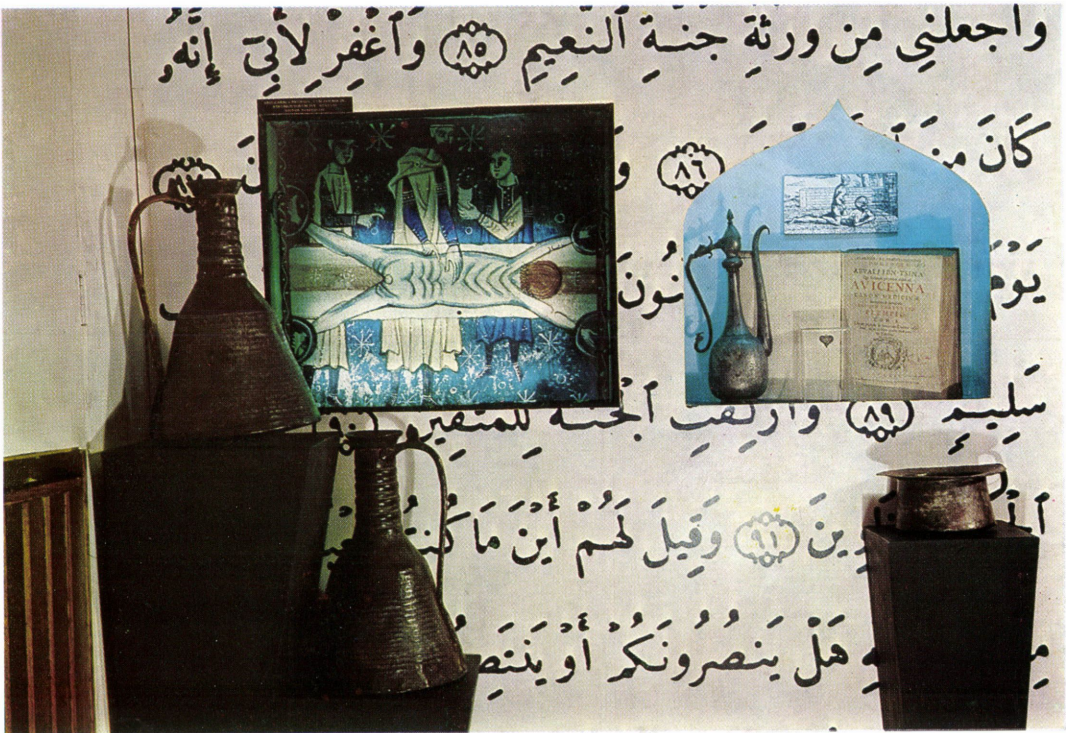
Вопрос фармакологии в Венгрии XVII—XVIII веков не был урегулирован ни одним законом. Это почетное мастерство было «*ars libera*» (свободным занятием) и не было урегулировано в виде цехов. Право на аптековедение города рассматривали как «*jus municipii*» (право города). Только королевский указ выпущенный в 1759 году провозгласил право на аптековедение это «*jus regale*» (право короля). Подготовка и образование фармацевтов осуществлялись в самих аптеках, владельцы которых сами выдавали своим ученикам свидетельства, позволяющие, открыть свои аптеки. В 1753 году было введено положение, в соответствии с которым аптекарь должен был сдать экзамен перед физиком санитарным врачом города или области), а начиная с 1774 года, руководителем аптеки мог быть только сдавший экзамен аптекарь. В 1770 году, в связи с выпуском Генерального норматива, коренным образом изменилась подготовка аптекарей. Обязательным стало трехмесячное обучение, а с 1774 года были организованы годовые курсы при надъсомбатовском университете. До середины XVIII века факультативное обучение аптекарей, кажущееся слабым на практике оправдывало себя, так как городскими аптеками обычно руководили врачи или фармацевты. Хорошим примером является кечкеметская аптека, открывшаяся в 1748 году, владельцами которой были врач *Дьёрдь Ваги* и аптекарь *Антал Фалт*.

В шкафу, укрепленном у натуральных размеров фотокопии аптекарского крашеного шкафа, сделанного в стиле венгерского крестьянского барокко, и являющегося собственностью кечкеметского музея имени Езефа Катона, мы поместили глиненую, фаянсовую, стекленную и деревянную посуду, упомянутой эпохи. (рис. 26.) Среди глиняных сосудов выделяются два изделия крестьянского гончарного искусства: сосуды для мази бочкообразной формы. Среди фаянсовых вещей следует отметить белые эмалированные тигля известного голического завода. Наиболее ценными среди стеклянных сосудов являются низкие бутылки зеленого, цвета, относящиеся к концу XVII — начала XVIII века — с двойным знаком алхимика и латинской надписью —, а также флаконы для порошка в стиле барокко, стройной формы прямоугольного изделия, относящиеся к началу XVIII века, а также стеклянный сосуд середины XVIII века на ножке, имеющий цилиндрическую форму и разноцветный венчик. Интересен темнокоричневый, почти черный, выдутый из стеклянной массы с примесями парный аптекарский сосуд с подставкой (ножкой), который имеет грушеобразную форму и сделан в начале XVIII века.

Следует отметить, что во многих сосудах можно видеть лекарства тех времен.

Картина I. Египетские амулеты

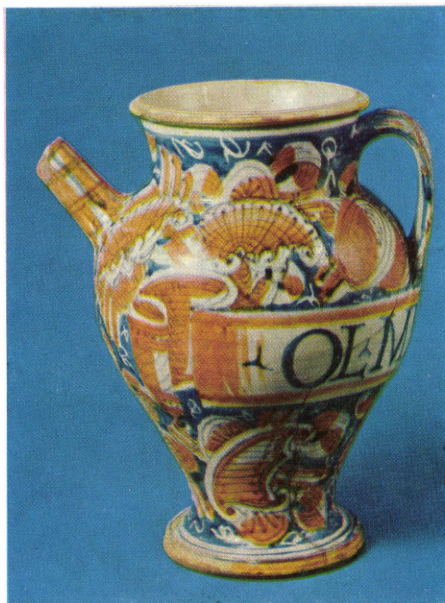
Картина II. Часть витрины, демонстрирующей памятники здравоохранения исламской культуры

Картина III. Готические аптекарские ступки XIV—XV века

Картина IV. Медаль Эссениуса

Картина V. Аптекарские сосуды XVI века

Картина VI. Аптекарские сосуды-Телекешши, изготовленные в холических мастерских

Картина VII. Итальянские албареллы XVII века

Картина VIII. Е. Ц. Фиедлер (1697 — 1765): Врач

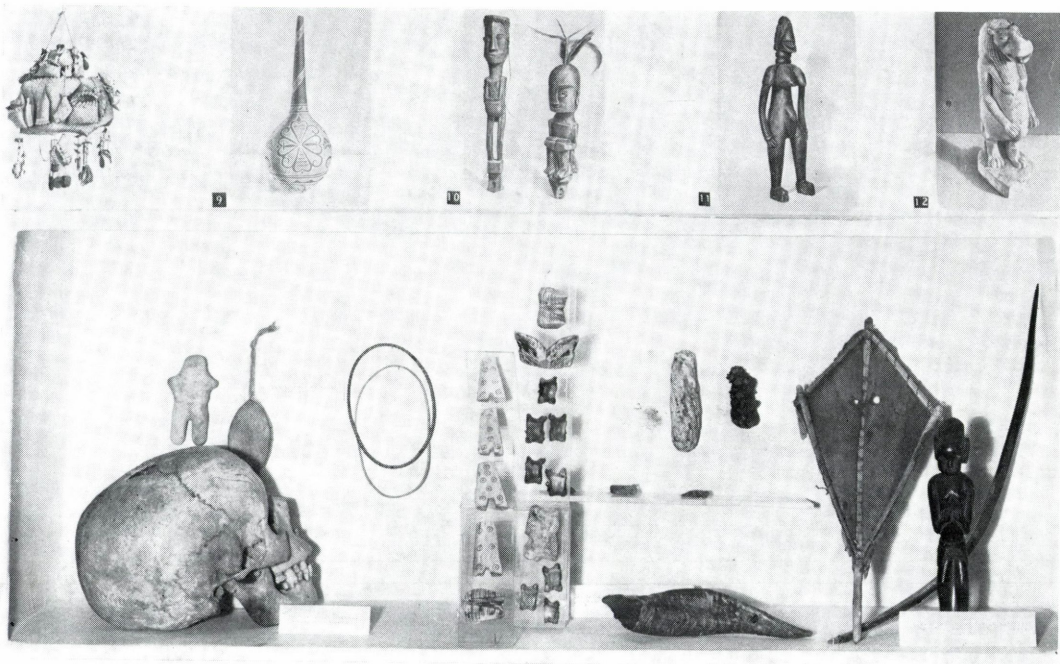

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

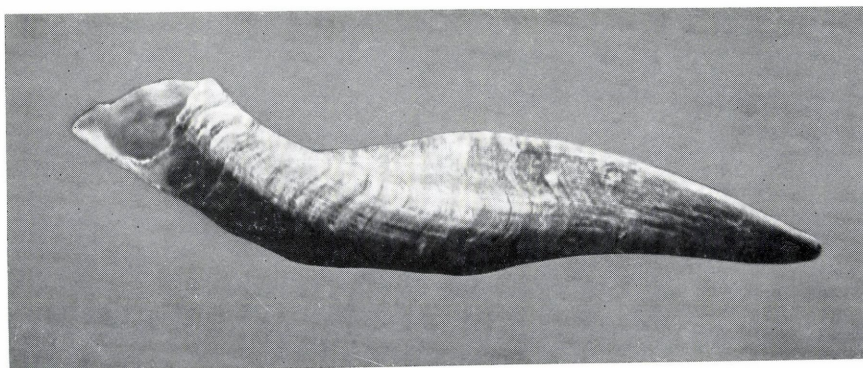

Рис. 5.

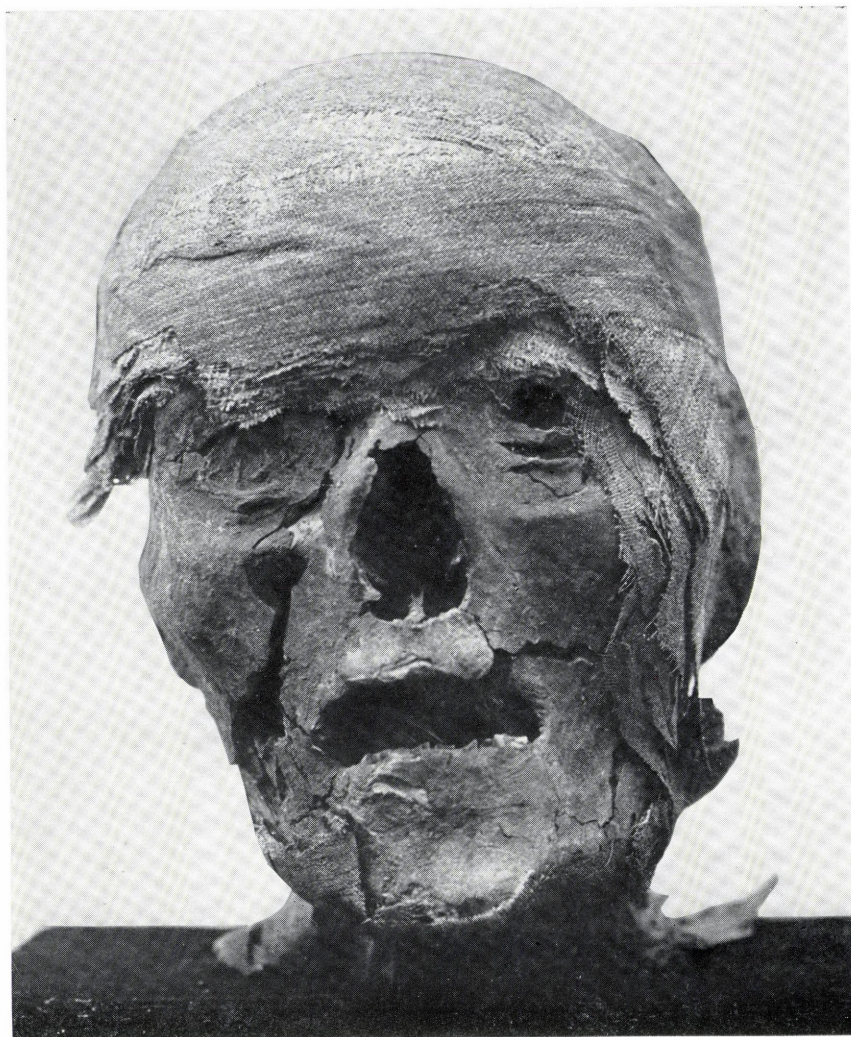
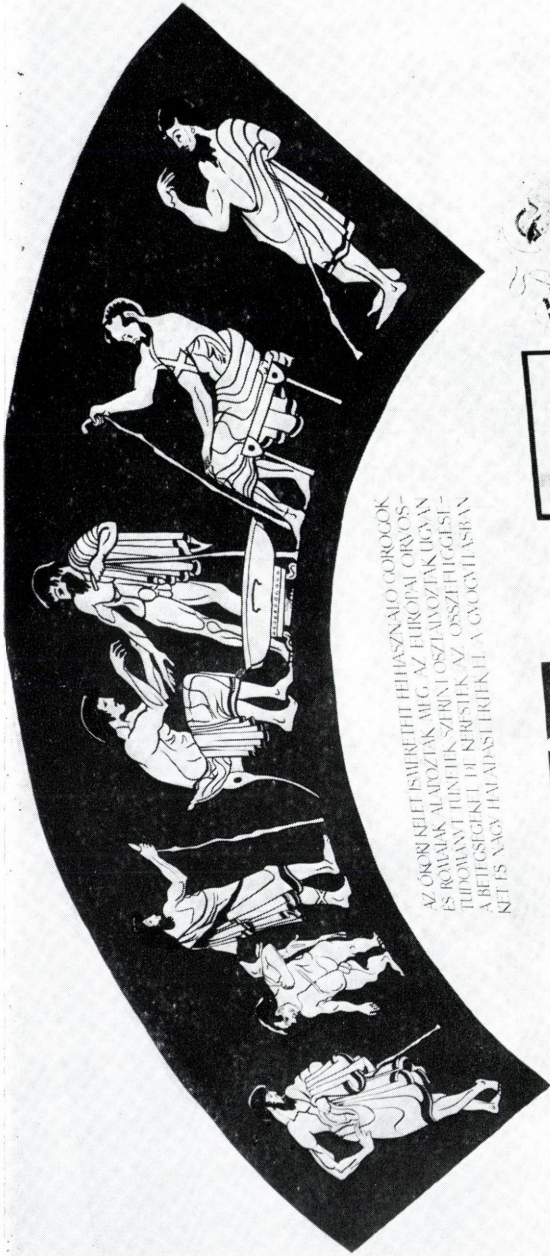

Рис. 6.

AZ ÖKORREKTIVÁRI ÉRTÉKESZÁMÚ GYORCOK
 ES ROMAIAK ALMÓZIAK MEG. AZ EURÓPAI ÖRSÖS-
 TUDOMÁNYI TUNTIK SZERINTI ÖSZTÁVÓZTAKÉRVÁN
 A BELTÉSGYINTÉI NÉPSTÉK AZ ÖSSZEFÜGGÉSE-
 NETES VAGY HAVADASTÉRIKÉI. A GYÖGYTÁRSÁBAN

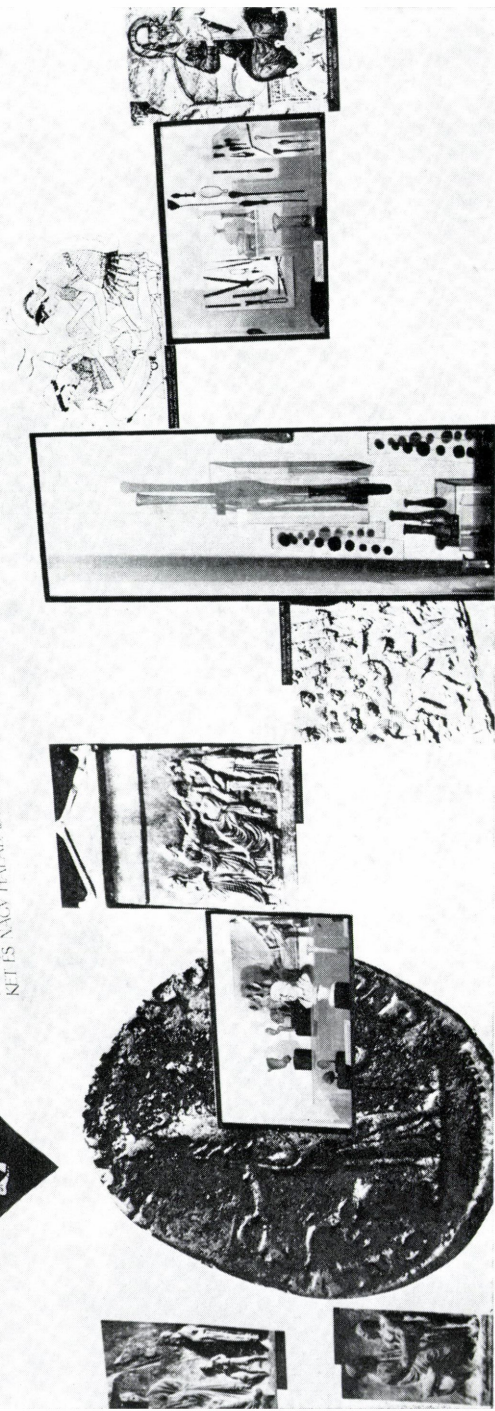

Рис. 7.

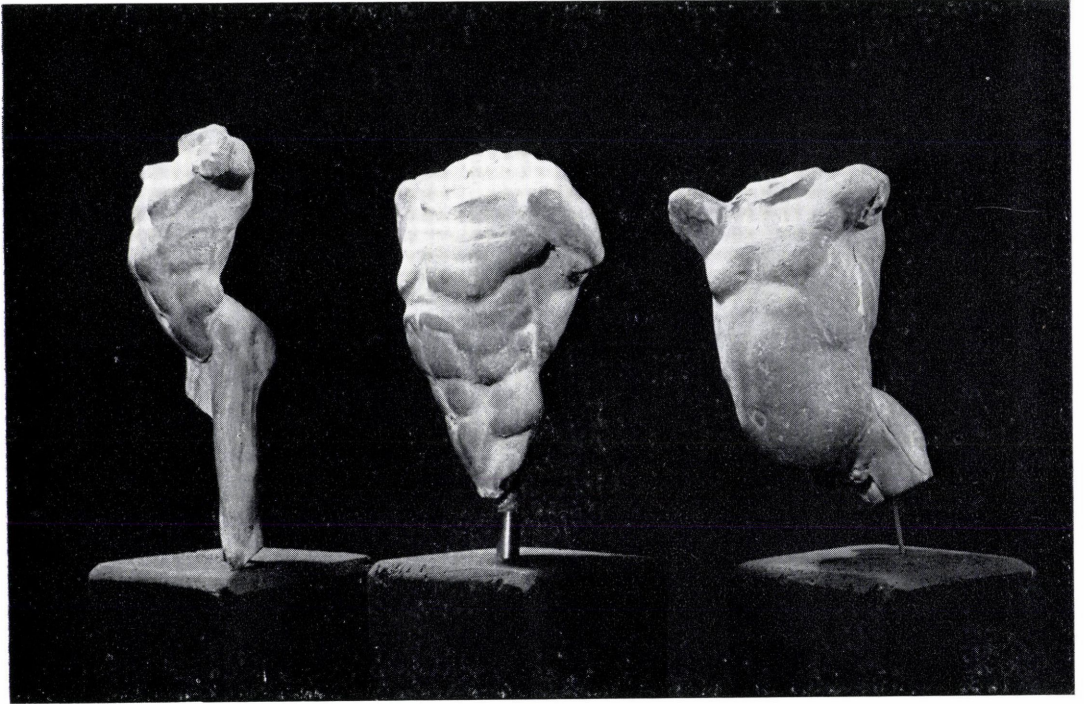

Рис. 8.

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 12.

Рис. 13.

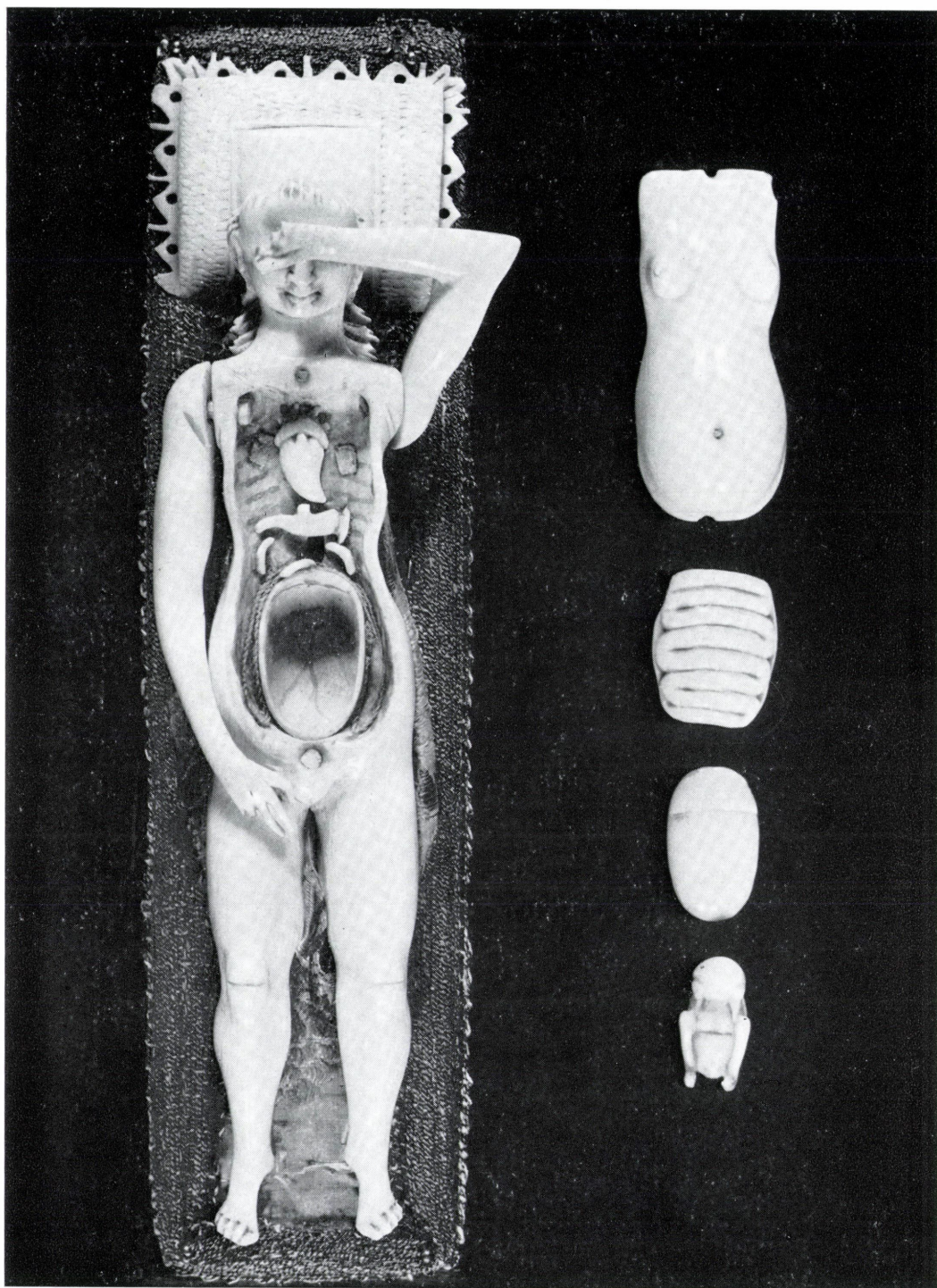

Рис. 14.

Рис. 15.

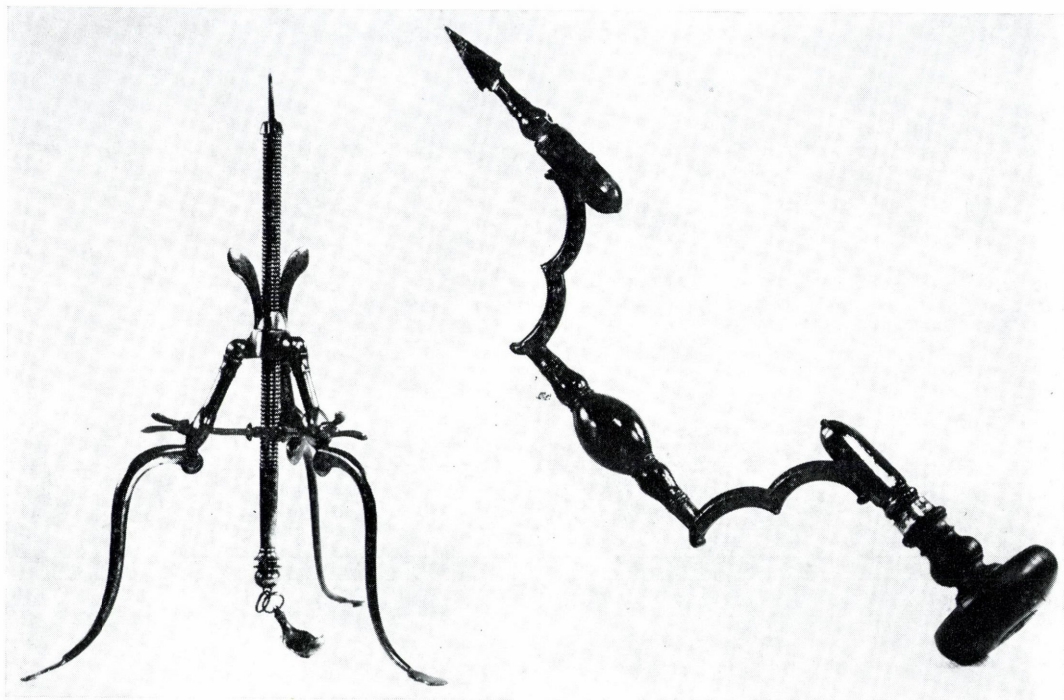

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

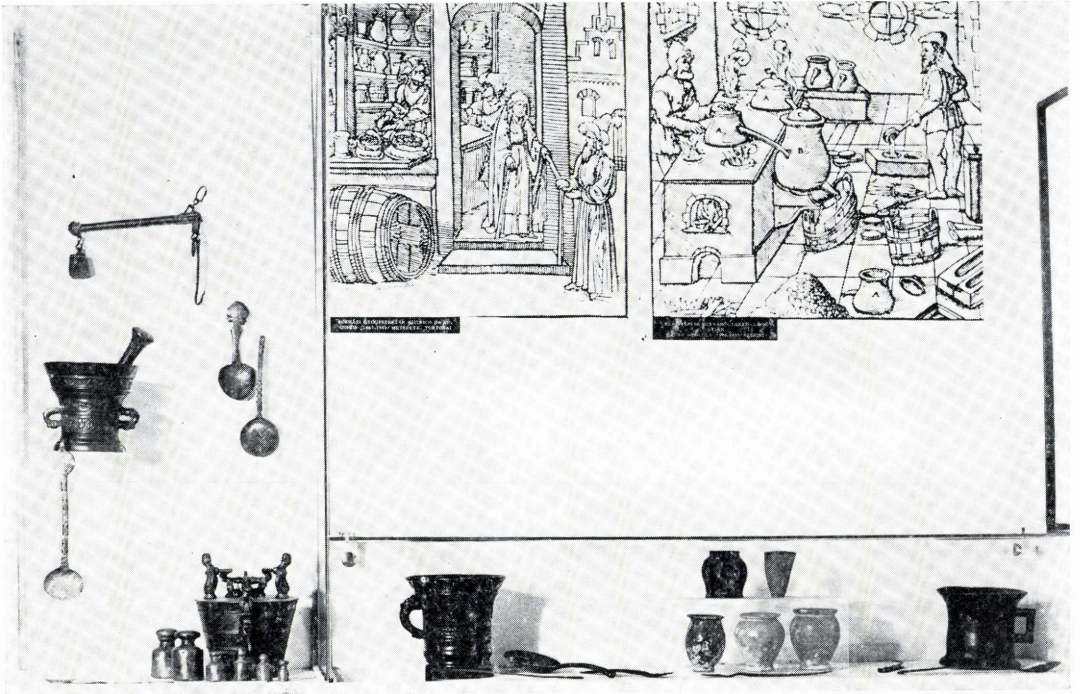

Рис. 21.

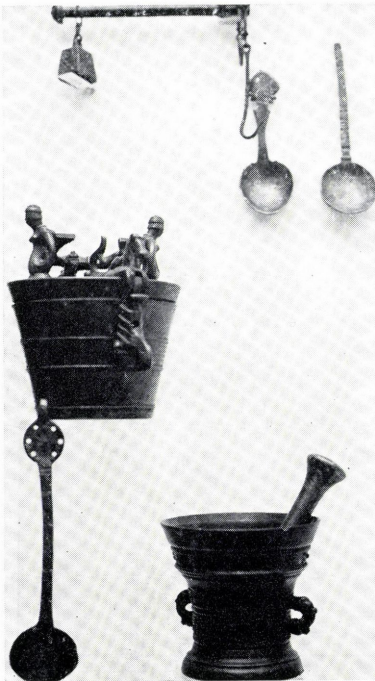

Рис. 22.

Рис. 23.

Рис. 24.

Рис. 25.

Рис. 26.

„IDVOZLÉGY CSODASZÉP ÉGI FÉNY, VILÁG SUGÁRZÓ VILÁGOSSÁGA
—BOLCSEK KÖVE—
TE HÓNÁL FEHÉREBB, FÖLDTEREMTŐ, TE A LOMBIK FENEKÉN BAL-
ZSAMILLATOT ÁRASZTÓ, LEGÉDESEBB ÉDESSEG, TE EMBERISÉG ÉLET-
MENTŐ SZERE, MELY GAZDAGSÁGOT ADSZ, MEGBEKÍVÓZOD A GYASZT,
ÉS ÉP EGÉSZSÉGET ITATSZ...”

MELCHIOR —1629/

Рис. 27.

Рис. 28.

Рис. 29.

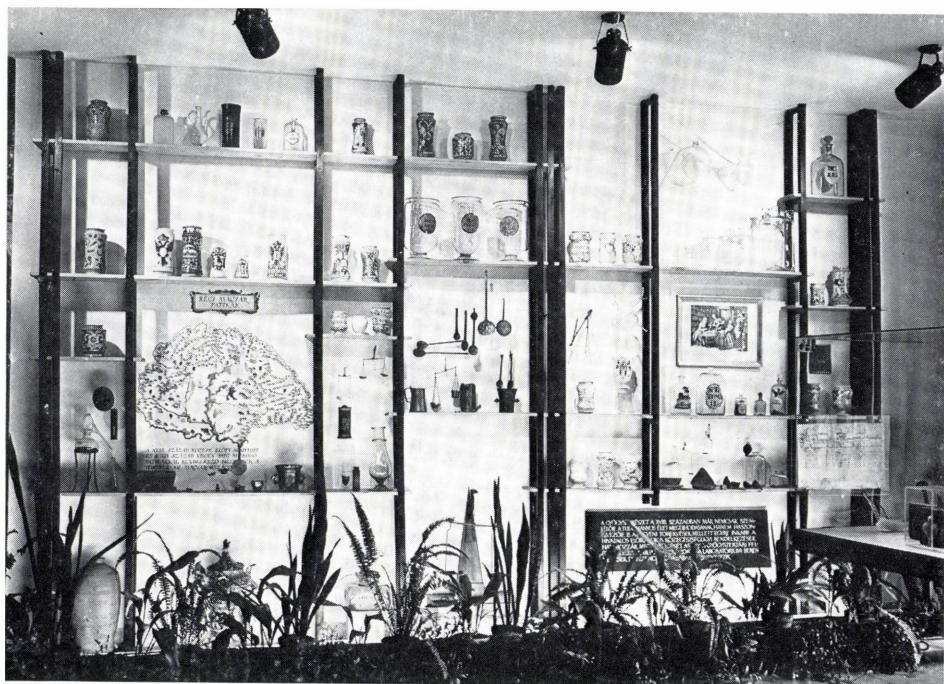

Рис. 30.

Рис. 31.

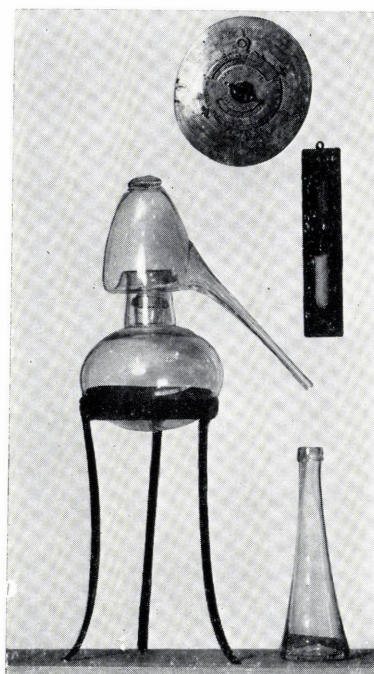

Рис. 32.

Рис. 33.

Рис. 34.

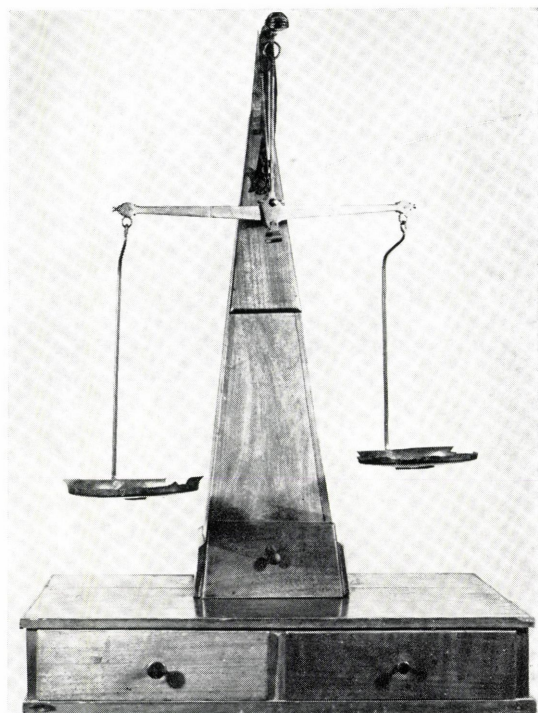

Рис. 35.

Рис. 36.

Пройдя мимо портрета *Давида Шпиленберга* (1627—1684), написанного рукой неизвестного художника, мы попадаем в большой зал. Увеличенная фотокопия части картины *Давида Тениерс* (1610—1690) изображающая подмастерье, наблюдающего за своим мастером в цехе алхимика, служит задним фоном этого зала (рис. 27). Эту же роль выполняют подвешенный кайман, ящер с бронированным хвостом и морская свинка (рис. 28). Амулетные и мистические предметы продолжали ещё существовать некоторое время. Люди искали тайну камня мудрости и секрет алхимиков. Среди предметов пользования мы показываем помещенную на трипосе (тоножной стойке) большую обожженную глиняную реторту, покрытую под графит и терракотовые тегля для накаливания, оловянные, бронзовые и медные ложки, разновесы (рис. 29). Угол музея, отражающий веяние той эпохи, старается показать исходную точку развития: алхимию, от которой начинается путь к формированию мировоззрения естественных наук XVIII века.

5. Аптека Телекешши в Эгере

Одной из характерных личностей времен освободительной войны под руководством Ракоци (1703—1715), был Иштван Телекешши (1633—1715), эгерский епископ, который, будучи приверженцем католической религии, на Государственном совете в Оноди в 1707 году проголосовал против господства Габсбургов. В 1713 году он обосновал аптеку иезуитской системы (одна из трех сохранившихся иезуитских аптек). На фотомонтаже этой аптеки можно видеть один из ценнейших венгерских фармацевтических сосудов. На основанном в 1743 году голичинском заводе изготавливались белые, луженные, бочкообразной формы флаконы, в которых хранились различные жидкости (картина VI). Эти сосуды, имеющие полихромовую окраску, с оттенками и цветами епископских головных уборов позднего периода барокко, могут соперничать с самыми красивыми итальянскими и французскими сосудами. Другим интересным сосудом является чаша для сиропа (с маркировкой IHS). Красивы черные деревянные аптекарские сосуды в стиле ампира.

6. Фармацевтические экспонаты периода с XVII до середины XVIII века

На решетке с современным расчленением и двойным освещением, помещены фармацевтические экспонаты с периода XVII до середины XVIII века (рис. 30). В первую очередь привлекает внимание цветная карта, дающая ясную географическую картину размещения аптек Венгрии, созданных до 1750 года и работающих в XIX веке. Характерно, что результатом турецкого ига явилось ухудшение и так скудного санитарного обслуживания Альфёлда Венгрии. Далее посетитель музея может увидеть гравюру европейских фаянсовых фармацевтических сосудов. Естественно, что и здесь преобладают уталяньские сосуды: нами выставлены, римские, урбинские, пезарские, савонские, (рис. 31), гастелльские, сицилийские, лигурийские и пр. изделия (картина VII). Одного можно видеть аптекарские сосуды самой различной формы испанского (Талавера), немецкого (редкая гамбургская с монограммой DS) нидерландского, французского (Мустье) происхождений. Среди деревянных и стеклянных сосудов преобладают венгерские. Рамочное размещение дало нам

26 возможность, показать менее эффективные, но крайне необходимые для аптек лабораторные сосуды и принадлежности. Очень древним является настояльное дистилляционное оборудование из стекла (круглая колба, дистилляционный колпак с носиком и ловушка) на железной стойке, рядом песочные часы для измерения времени, а также медный астрологический календарь (рис. 32). На одной части ручных весов видно австрийская калибровочная мерка, которой пользовались во второй половине XVIII века; рядом единицы мер и весов австрийской медицинской системы (1 фунт=420 г.=24 лат и тд.), (рис. 33). Среди лабораторных принадлежностей: колба, реторта, дистилляционный колпак венгерского производства мы можем увидеть предшественника пипетки — «кражник» с малыми ушками (рис. 34). Среди бронзового порошка и перфорированных фильтрующих ложек, расположены грубые и точные ручные весы. В футляре одного из них можно очень хорошо видеть «tapirulum» — измерительный вал единицы измерения объема сухого вещества.

В аптеке основанной в 1690 году в Мошонмадьярваре, носящей имя «Девы Марии» пользовались гашечными весами, подвешиваемыми на деревянную стойку, и имеющие очень интересную форму. Их подставки с двумя ящиками возвышается оригинально выполненная пикообразная фагула, к которой прикреплена голова животного, поддерживающего оба рычага весов. Пружины, чаш, могут отключаться, и конструкция представляет одно целое с чашами весов. Несмотря на свое города противоречивость, весы представляют собой одну из ценнейших экспонатов музея (рис. 35).

Итальянская гравюра; старинный диплом; посуда для кислот, имеющая большие размеры; деревянная и медная ступки; южногерманские эмалированные сосуды для лечебной воды — всё это то, что разнообразное впечатление, производное гормональным единством современности с оставшимися памятникамимнувших времен.

В углу находится бронзовая аптекарская ступка с дельфиновыми ушками. Под надписью «Anspachischehof», высеченной каллиграфическим подчерком стоит дата 1785. Ближе к краю подставки — имя владельца: «I. E. Bruknerh of apthecker».

Лабораторные весы в стиле барокко, относящиеся к XVIII веку и сделанные в г. Сомбатхей, стоят на витом бронзовом столбе, и на двух рычагах одинаковой длины подвешены две большие чаши. Украшенная орнаментом шкала просто подвешена на клине. Неизвестный мастер сотворил действительно замечательное произведение, доказательством чего является равновесие с точностью «дуновения» (рис. 36).

Аптекарский шкаф принадлежал аптеке «Серенге», основанной в 1692 году в г. Печь. Высота этого шкафа доходит до груди человека, он имеет откидную крышку с облицовкой из орехового дерева. Этот двухстворчатый шкаф выполнен в спокойном стиле «Louis-seize» и является очень красивым экземпляром, он был изготовлен исключительно для административных целей аптеки. Откидная крышка может быть использована в качестве откидного стола, в то время, как за деревянными дверцами, отделенными под шахматную доску, можно найти ящики с обозначением от А до Я, служащие для хранения рецептов. Заслуживает внимания тонкая отделка опоясывающих лент и бронзовых колес ящичков.

IV. ЭПОХА ПРОСВЕЩЕНИЯ И МЕДИЦИНСКАЯ НАУКА

Как и все умственные процессы, просвещение не терпит, чтобы его приковали к столу летоисчисления. Особенно, если смысл идей мы хотим рассматривать в рамках отрасли науки — в данном случае медицинской науки. В следствие медленного как по времени, так и в пространстве, распространение самих идей и их влияния зародились уравнивающие их, прямо противоположные мнения, которые скрывали в себе длительно протекающие процессы, иногда идущие навстречу друг к другу, иногда параллельно. С точки зрения истории медицины, XVII век нельзя отделить от начала XVIII века. Крупные изобретатели снова поняли, что труд свой они должны направить в интересах «блага человечества». Исследования должны проводиться не ради самоцели, а для просвещения людей, ради рассеяния укоренившихся взглядов относительно сверхъестественных сил. Оставаясь на эмпирических позициях, за правду принималось только то, что подтверждалось практикой и здравым умом. Именно поэтому в основу научной работы и были заложены наблюдения, эксперименты. Построенные на широкой базе революции естественных наук, специальные научные отрасли обеспечили большие возможности как для медицинской науки, так и практики.

1. Развитие естественных наук

С точки зрения медицинской и фармацевтической истории, в первую очередь следует упомянуть — без соблюдения очередности рангов — о развитии химии. С точки зрения химии в настоящем понимании, развитие её началось с ознакомлением древних народов с туманной неизвестностью химической науки. Затем последовала эпоха «тайной науки» — алхимии, которая по мнению одних возникла и начала распространяться из Китая, а по мнению других — из Египта, и существовала вплоть до XVIII века. Зародившаяся во времена Возрождения медицинская химическая наука, сначала идя параллельно с алхимией, постепенно стала преуспевать. С середины XVII до последней трети XVIII века господствовала, так называемая теория о флогистоне (огненной материи). Несмотря на свои ошибки, эпоха флогистона направила химию по научному пути, в основу которого были заложены естественные явления природы. Под влиянием сил, преобразующих в конце XVII века крупные политические революционные общества, произошла настоящая революция и в химии. Отцом её является *Лавуазье (1743—1794)*, которого сама революция послала на лобное место. Он считал весы основным средством в исследованиях и этим самым поставил химию на непоколебимые математические устои.

Перед схемой аппарата, служащего для получения серной кислоты, изобретенный *Пристли (1733—1804)* — открывателем кислорода, мы поместили работающий на аналогичном принципе аппарат для получения содовой воды.

Новую систему, охватывающую весь живой мир, создал шведский врач *Карл фон Линней (1707—1778)*, который внедрил биномиальную номенклатуру (двойное наименование), что получило распространение и в медицинской науке для наименований болезней. *Жан Ян Баптист де Ламарк (1744—1829)* был первым, кто создал современную теорию истории развития животного мира.

Из ранней специальной литературы можно видеть изданные в 1767 году произведение

28 Линнея под названием *Genera plantarum*, труд Борхаве *Elementa Chemia* (1733) и труд Лавуазье *Opusculum et Chimiquea* (издано в 1810 году).

Возвращающимся мотивом, дополняющим цельность ветрины, являются меры с изображением знаменитостей той эпохи.

2. Медицинская теория и практика в XVIII веке

В период 1526 и 1769 годов в Венгрии не было такого университета, где можно было бы получить диплом врача, поэтому служители этой науки вынуждены были ехать за границу. До XVIII века передовыми считались итальянские университеты (Падуа, Болонья и пр.), позднее, под непосредственным влиянием контрреформации, большой репутацией стали пользоваться немецкие, швейцарские и особенно голландские университеты в Лейдене, Утрехте и пр., распространяющие более свободные протестанские взгляды. Диплом венгерского студента из Трансильвании *Петрус Пеетши* (Петера Печи), выданный ректором утрехтского университета в 1785 году, означает эпоху «*reegrinus*» венгерской медицинской истории. В медицинской науке XVIII века как в области теории, так а и в области практики навечно прославил себя голландский ученый *Герман Борхаве* (1668—1738), преподававшего в лейденском университете все медицинские науки, и получившего почетное звание «преподавателя всей Европы» (*totius Europae praesceptor*). Его научные труды издавались в качестве учебников в европейских университетах и выдерживали многочисленные издания. Он первым ввел обучение возле кровати больного, заложив начало клинического обучения студентов, являющегося необходимым условием в образовании врача. Учеником *Борхавета* был также *Галлер Альбрехт* (1708—1777) профессор гёттингенского университета. Пункты жизненного пути — Тюбинген, Дейден, Лондон, Париж, Базель — охватывают все те места, в которых наши будущие крупные врачи как бы «обязаны» были учиться. Великий пионер физиологии врач *Халлер* был ботаником и поэтом. В экспонируемом его произведении «*Primaе lineae physiologiae*», изданном в 1747 году, он впервые высказал предположение, о неотделимости анатомии и физиологии. Самый большой его труд «*Elementa physiologiae corporis humani*» (1757—1766) почти в течение ста лет являлся библией физиологических исследований.

Работы профессора анатомии падуанского университета *Джиовани Батиста Морганьи* (1682—1771) опровергли основы паталогоанатомии. По его мнению, все заболевания сопровождаются характерными изменениями форм и на основе этих изменений можно обозначать заболевания. Формирование паталогоанатомического воззрения и вытекающие отсюда возможности лечения на основе симптомов заболевания, стали возможными благодаря исследованиям Морганьи.

Характерным для жизненного творчества Галлера и Морганьи является то, что их теоретический труд соотвешествовал практическим результатам.

В помещенной под их портретами витрине можно увидеть настольные микроскопы XVIII века на деревянных стойках, а также маленький ручной микроскоп с медной ручкой, и изданное в 1765 году собрание всех трудов Морганьи под названием «*Opera omnia*» и труд первого венгерского профессора университета *Самуэля Раца* (1744—1807) «Описание scarlatinного озноба и его лечение» (1784), расположенный рядом с вышеупомянутым трудом (рис. 37). Самуэл Рач был пылким врачом-патриотом. «Если кто смел среди нас говорить по-венгерски, так это был он» — так писал о нем один из его учеников (в те вре-

мена преподавание велось на латинском языке). *Толди* писал о нем: «Он разработал медицинскую науку, охватив все, начиная от анатомии и физиологии вплоть до патологии и терапии».

Напротив фотографий, изображающих медали врачей, мы разместили по вертикали картины, демонстрирующие путь развития микроскопа.

Медицинская практика XVIII века показана нами в экспонатами низкой длинной витрины, расположенной по середине большого зала (рис. 38).

Среди хирургических инструментов заслуживают внимания ножи для переречки сосудов трокары, свищевые ножи, инструменты для вскрытия чепа, катетеры и пр. На карикатуру Деллапорте, изображающую удаление зуба, мы положили грубо обработанные первобытные стоматологические щипцы.

Особо выделив, разместили мы на витрине акушерские щипцы, датированные наиболее ранней датой, сделанные венгерскими мастером-кустарем. К этой теме относится выполненный в 1793 году во французском цехе Мальера маркированный обтянутый кожей акушерский инструментальный ящик вместе с сохранившимися в нем подлинными инструментами (рис. 39). Модным методом лечения в то время был «ввод трубок». Рядом с французской карикатурой можно видеть клизму больших размеров. Одним из самых ценных экспонатов нашего музея является старинная, кофейная мельница, выполненная мастером кузнечного дела к которой очень хорошо подходит приведенная из книги Матюша выдержка «Кофе, кафэ или о-кофе» (рис. 40).

В связи с методами лечения, в старой венгерской литературе следует провести разделение между книгами общеинформационного характера «домашнего лечения» и специальной литературой по медицинской науке. По этим обоим видам литературы мы показываем два характерных для них экземпляра. К первому виду относятся книга *Яноша Кёмлеи* (1725—1802) под названием «Книга, помогающая при необходимости», вышедшая в 1790 году, а также книга *Михая Неделицы* (1700—1772) под названием: «Маленький справочник для домашнего врача». Из выставленной специальной медицинской литературы мы отметили: книгу *Иштвана Кибеди Матюш* (1725—1802), рис. 41 «Древняя и новая диаэтика» (1792), *Михай Ковач* (1768—1851) «Мастерство продления человеческой жизни» (1798, после Гуфеланд).

Среди авторов множества книг по обучению акушерскому мастерству и цирюльничеству следует отметить *Иштвана Веспреми* (1723—1799) (рис. 42), четырехтомный труд которого, изданный под названием: «*Socinta Medicorum Hungariae et Transilvaniae Biographia*» вле до настоящего времени является наиболее ценным источником в расте по венгерской медицинской истории.

Веспреми был не только выдающимся историком, но и как практический врач он тоже представлял собою значительную личность в медицинской науке. В своей работе «*Tentamen de inoculanda peste*» (Лондон, 1755) он первым предложил, испробовать аналогично прививкам против оспы, прививки против чумы.

Среди произведений изобразительного искусства нашего музея выделяется картина *Балтазар ван Боше* (1681—1715), написанная маслом, размером в 48 см на 60,3 см, на которой изображена хирургическая поликлиника. Согласно нанесенной маркировке мастер вероятно, написал картину, в Амстердаме в 1707 году. В ранних голландских картинах появилось лишенное мифического характера изображение человека, на одной из них народированы хирург, разогревающий вино его помощник, страдающий пациент и наблюдающие за ними женщины с выражением удивления и ужаса на лице. Все эти участники

30 картины и реальная повседневная жизнь сливаются в одно художественное целое. Темные тона теплых цветов делают картину не мрачной, а скорее всего только объективной.

В утонченном аристократическом стиле рококо, который зародился во Франции, была написана картина, изображающая уроскопию (исследование мочи), написанная маслом по медному листу немецким художником *Иоганном Христианом Фидлером (1679—1765)*, под названием «Врач» (41,5х31,5 см.). Знатная дама сидит в бархатном кресле и умоляюще смотрит на врача, который в правой руке держит грушевидной формы колбу для исследования мочи, а в левой — запястье больной для определения пульса. Выделяется своей смелой техникой разукрашенный ювелирным орнаментом, стоящий на столе чайный сервиз. Текстура занавесей, скатерти и материала одежды изображены очень легкими. Заслуживает внимания изображение фигур в торжественном, несколько чопорном виде, на картине, представляющей прямую противоположность, портрету автора, где задумчивость сочетается с реальностью. (Картина VIII.)

И в настоящее время неизбежной принадлежностью в практике врача является сумка или футляр для необходимых медицинских инструментов и лекарств, необходимых при оказании скорой помощи. Среди имеющихся в коллекции музея врачебных сумок мы поместили на отдельной витрине наиболее красивые из них. Деревянный футляр, сделанный в позднем австрийском стиле барокко — так называемом стиле Марии Терезии, и имеющий на стенках знаки, представляет собою ценность и с точки зрения художественного искусства. Передняя и задняя стенка выпуклой крышки — это богато выполненная маркетра. На боковых стенках имеются дугообразные, изветые, откидывающиеся позолоченные ручки. Ящики расположены в нем в несколько рядов. Вверху имеется 31 отделение, которые можно выдвигать. В гнездах расположены белые, полированные, стеклянные флаконы с изображением тюльпанов, с оловянными пробками, внизу — в тайных ящичках, между шестью оловянными тиглями цилиндрической формы имеется свободное место для инструментов.

Тонкая гравировка на флаконах, требующая большого мастерства, отделочные работы и практическое выполнение самих ящичков, дают основание предполагать, что заказчик не только любил красивое, но также любил свое призвание врача.

3. Народное лечение

За период просвещения естественные науки претерпели коренные изменения. Как бы небыли великие полученные результаты, действие их правилось только на небольшой прослойке интеллигенции и очень медленно становилось достоянием человечества. В народе и дальше продолжали жить религиозные предрассудки и укоренившиеся методы лечения.

В лечении человека, стоящего на пороге цивилизации и уже живущего в ней, но находящегося на краю её, воедино соединилась неведомая ему мистическая вера и базирующийся на повседневных наблюдениях жизни практический опыт, который как предание передавался от народа к народам. Предрассудки относительно сверхъестественных сил проявлялись в религиозной одежде сменяющихся эпох. Народное лечение жило в традициях. Закостеневшие в своем веровании, содержании и на практике формы, почти не менялись в течение многих сотен лет. Это подтверждается так называемыми «votiv» (да-

роприношение) фигурками, которые больные в надежде на выздоровление помещали на алтарь «божества». 31

Эту тему представляют помещенные в витрине (рис. 43), — находящейся напротив решетчатого стенда большого зала — относящиеся к III—I века до н. э. самые ранние изображения ступни ноги и пенис этрусского происхождения. Предметы дароприношений позднее изменили свое название на «офферы». Мы экспонируем целый ряд «офферов» XVIII века — вместе с используемыми к фигуркам негативными деревянными шаблонами (зубы, глаза, руки, младенец и пр.), рис. 44. Естественно, что в период падежа скота были предложены фигурки, изображающие свиней.

Богатые слои эти «офферы» делали из благородного металла, мрамора, а бедные — из дешевого парафина, продавались они на ярмарках.

Наряду с охраняющими от чумы двойными крестами и медалями, мы выставили амулеты из Трансильвании. Изображенный на них святой, защищает от той или иной болезни (Святой Рокуш, Святая Барбала и др.).

Над витриной мы расположили увеличенную фотографию гравюры, изображающей святое «чудодейственное» место (Целл, в настоящее время Целлдёмёлк), которое в XVIII веке пользовалось большой популярностью.

V. РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ВЕНГРИИ В ПЕРИОД АБСОЛЮТИЗМА

Положение здравоохранения в Венгрии в период первой трети XVIII века — с точки зрения обеспечения врачами — нельзя было назвать удовлетворительным. Встречались и такие области, на территории которых не было ни одного врача.

В 1723 году был создан Совет Наместничества венгерского короля, в рамках которого в 1738 году был организован постоянно действующий комитет здравоохранения. Государственно организованное центральное управление явилось решительным шагом прогресса, по сравнению с существующими до того времени мероприятиями местных властей. Здравоохранение было поднято на уровень административных функций и этими было обеспечено развитие прогресса политики здравоохранения в более широких масштабах. Организация здравоохранения Монархии связана с именем руководителя первой венской медицинской школы, *Герард ван Свиген* (1700—1722), домашним врачом, советником Марии Терезии. Совет Наместничества в 1752 году издал указ, по которому каждая область должна была иметь дипломированного врача — по понятиям того времени — физика, власть которого распространялась на учреждения и вопросы здравоохранения всей области: аптеки, хирургические цеха, акушерство, санитария, эпидемические заболевания.

Позже из этого развилось городское медицинское учреждение. В 1770 году были изданы подробные правила «*Generale Normativum...*» где были зафиксированы обязанности врача, хирурга, акушера, фармацевта, составленные *Ходоши Школланих Йозеф*, физиком пожоньской области. Вскоре после этого, в 1786 году была организована должность государственного главного врача. Его задачей являлось воспитание на самом высоком уровне врачей, инспектирование больниц.

История венгерского университетского образования начинается с 1367 года, когда король *Лайош Великий* (1342—1382) обосновал университет в городе Печ. Позже *Жигмонд* (1387—1437) в Старой Буде; великий король эпохи Возрождения *Матьяш* (1458—1490) в 1467 году в Пожоне (в настоящее время Братислава в Чехословакии) обосновали университеты. В старобудайском и пожоньском университетах преподавали также и медицинскую науку. Однако, начиная со второй половины XV века, в стране не было медицинского образования, и жаждущие учиться молодые люди вынуждены были отправляться за границу. А ввиду того, что даже во второй половине XVIII века в венском университете протестантам не присваивали докторской степени, спользоваться обучением в голландских, швейцарских и английских университетах. Большая часть венгерской молодежи получала помощь от городов или магнатов, оказывавших денежную помощь, за что закончившие образование врачи обязаны были идти к ним на службу.

Петер Пазмань в 1635 году обосновал иезуитский университет в Надьсомбате (в настоящее время Трнава в Чехословакии). Медицинского факультета там не было. Впервые в 1723 году, в парламенте, со стороны сословий, было выражено желание дополнить надьсомбатский университет медицинским факультетом. С аналогичной просьбой в 1751 году *Янош Перлицы* (1705—1778) обратился к Марии-Терезии, однако, он не был принят ею.

По совету и при непосредственном содействии «австрийского императорского медицинского реформатора» *Герарда ван Свитена*, был создан медицинский факультет в Надьсомбате. 7-го ноября 1769 был издан указ, который предписывал обучение медицинским наукам. Этот день является «нулевым километровым камнем» в истории венгер-

ского медицинского образования. Из-за препятствующих обучению причин — малое количество больных, ограниченные возможности вскрытия — в 1777 году медицинский институт был переведен сначала в Буду, а затем в 1784 году в Пешт, где существует и до настоящего времени.

Историю формирования медицинского факультета мы показываем на отдельной витрине (рис. 45). Подлинная цветная гравюра Георга Хофнагеля (1542—1600) показывает резиденцию епископа в конце XVI века в Надьсомбате (по-латински: Тирнава). В центре нашего музея мы поместили диплом врача первого члена большой венгерской династии врачей, *Иштвана Лумнитцера* (1747—1806), полученного им в 1777 году в Надьсомбате (рис. 46), миниатюру, увековечившую его портрет (рис. 47), и его диссертацию. Рядом с памятными медалями (рис. 48) можно видеть труды известных врачей — *Ван Свитена*, *Пленка*, *Трнка*, *Халлера*, *Чапо* и др.

По краям витрины расположены портреты известных врачей: *Венцел Трнка* (1739—1791), который, начиная с 1770 года, был профессором университета в Надьсомбате, а в 1786—87 гг. ректором пештского университета; *Самуэл Патаки* (1765—1824), главный врач Трансильвании, который ввел впервые прививку оспы в Коложваре (в настоящее время Клуж в Румынии); *Самуэл Рац* (1744—1806), преподаватель биологии в будайском и пештском университетах, пионер преподавания на венгерском языке и др.

На редкостной гравюре неизвестного художника увековечено посещение *Ференца I* (1768—1836) военной больницы в Лугоше в 1789 году. О внутреннем виде венгерской больницы раннего периода не сохранилось других картин, это придает гравюре историческую ценность.

Самый красивый экспонат анатомического материала, бережно хранимый музеем — это женская фигура из воска в натуральную величину, которую в целях повышения уровня венгерского медицинского образования *Йожеф II* (1780—1790) вместе со многими другими восковыми фигурами, в 1789 году подарил медицинскому факультету пештского университета. Автор этого художественного произведения, руководитель цеха по восковым фигурам при дворце Питти во Флоренции, — *Феличе Фонтана* (1730—1802), ученый-аббат, под руководством которого работали самые выдающиеся в ту эпоху итальянские скульпторы по воску. Предполагается, что скульптором находящейся в нашем музее восковой женской фигуры является *Феррени* или *Клемент Сусини* (рис. 50).

Раскрытая грудная и брюшная полость лежащей женской фигуры дают возможность видеть внутренние органы, нервы, сосуды. Кроме «достоверного» изображения, что служит целям обучения, сама форма фигуры, сделанная на высоком уровне, отражает скульптурную работу высокого искусства требовательного художника. По всей вероятности, из этого самого цеха попали изображенные предметы частей тела и органов (рис. 51), которые мы поместили в надьсомбатской витрине и перед ней в качестве необходимых наглядный пособий в системе университетского образования.

Поскольку будайский синод в 1279 году запретил врачам-монахам участвовать в «кровяных операциях», этот запрет был принят во всем мире. Этим шагом предоставилась возможность создать отряд мастеров-лекарей, с более низким образованием цирюльников-хирургов, другими словами хирургов, которые защищая свои интересы, объединились в цеха.

Хирурги, по прошествии ученических лет должны были сдавать отчет с своих знаний областному «физику» (главному врачу). В случае успешных «экзаменов» они получали аттестат. Несколько таких экземпляров аттестатов, выданных в XVIII веке, в городах

- 34 Лева (сейчас Левица в Чехословакии), в г. Комаром (сейчас Комарно в Чехословакии), Веспрем, Буда, можно видеть на витрине. Эти аттестаты интересны и с исторической точки зрения, как документы местной истории, потому что согласно традициям той эпохи, на заглавном листе часто был изображен вид выдающего аттестат города. Отличаются аттестаты, выданные в городах Веспрем и Лева, они украшены венгерскими народными мотивами.

VI. ДВА СТОЛЕТИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВЕНГЕРСКИХ КЕРАМИЧЕСКИХ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ СОСУДОВ (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XVII ДО ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII В.)

На нашей выставке мы рассматриваем историю медицинской теории, медицинской практики и фармакологии — в силу возможностей — в строго хронологическом порядке. От этого принципа мы отступаем при рассмотрении венгерских фармацевтических сосудов и бальнеологии. Не столько из-за эстетических соображений — хотя они тоже повлияли — мы выделяем и особо рассматриваем развитие венгерской фармацевтической керамики в течение двух столетий, а скорее потому, что наш хотелось бы показать этот процесс, столь цельно и правдиво отражающего европейский уровень венгерского керамического искусства.

История венгерской керамики началась со времен Арпада (907—1301) — дата до сих пор не установлена — работой гончаров, изготавливающих посуду с маркировкой на дне. В среднем веке обычные глиняные горшки уже начали покрывать эмалью. Во времена господства короля Матьяша (1458—1490), работающие при дворе итальянские (из фаянса) мастера, изобрели не преломляющую свет эмаль, но эта технология изготовления керамики в Венгрии получила распространение в середине XVI века, благодаря спасению от преследования религией — хабанам. (Слово «хабан» происходит от «Haus haben»). Происхождение этой религиозной секты анабаптистов до сих пор неясно. Места кочевья, располагающих собственностью и семьями хабанов: Северная Италия, Франция, Швейцария, Южная Германия, южная и восточная часть Австрии, Молдавия и, в 1546—47 годах, Венгрия. В нашей стране они оседали за Дунаем, в гористой части (сейчас Словакия), и Трансильвании (сейчас Румыния). Эти трудолюбивые способные люди занимались многими ремеслами, но по-настоящему вечными остались их изделия из керамики.

Характерные для хабанского фаянсового искусства — сметанного вида эмаль — начиная с XVII века, часто синего цвета — и четыре, образовавшиеся при высокотемпературном обжиге «хабанских» цвета: желтый, синий и марганцево-фиолетовый. Примененные для украшения мотивы, несмотря на их индивидуальную особенность, отражают влияния итальянского ренессанса, турецкого, венгерского, нидерландского течений и, наконец, венгерских местных народных мотивов, а также словацких и трансильванских. Их изделия, за редким исключением, имеют надпись и, как правило, дату изготовления.

Самым старинным хабанским фармацевтическим сосудом мы считаем бочонок с надписью V[inum] CERASO[rum], который — или ему подобный — был упомянут при инвентаризации имущества Баттьяни в рохонцкой крепости (картина IX) в 1634 году. Тазик для мытья рук, с датой 1648, сделанный в форме камня со сломанным краником, был изготовлен для подвешивания на стену (Картина X). Особенно красив, датированный 1661 годом шестигранный, с цветочным рисунком сосуд для мази или бальзама, с широким горлышком, дельфиновыми ручками, свинцовой пробкой. Аналогичную художественную ценность представляет изготовленный в 1686 году для *Грегоруса Гензера* шестигранный флакон для лекарств. Интерес кувшину с ручкой и крышкой, придает украшение часто используемыми в искусстве бегунами по кругу — так называемый мотив Вандеян — которых обрамляет сделанный в стиле ренессанс цветочный венок (с датой 1678), (картина XI). Весьма характерным для хабанского искусства «цветы в стиле ренессанс» является с закругленными краями четырехгранный флакон (1678, с подписью Домине),

на котором остроконечный вид города переходит в цветочную декорацию, охваченную с двух сторон орнаментной рамкой. Среди рассмотренных до сих пор изделий, имеющих варианты четырех основных цветов, выделяется окрашенная в синий, монохромный (однотонный), цвет, шестигранный со свинцовой пробкой сосуд для трав или чая, на котором отражено влияние дальнего востока. Скачущий олень и синяя птица тоже характерны для хабанской керамики. Нами выставлены два экземпляра такого вида, относящихся к 1705 и 1724 годам (картина XII). Сосуд для спирта относящийся к XVIII в., с рисунком, подражающим прожилкам мрамора, изготовлен в Трансильвании. Под ним находится датированный 1720 годом разливной кувшин стройной формы, с долгообразной поверхностью.

На расположенной рядом витрине стоит синий хабанский сосуд, с рисунком листьев и цветов, служащий для хранения растертых в порошок листьев лечебных трав. Он четырехгранен и имеет задунайское происхождение.

Хабанская эпоха заканчивается двумя маленькими бочкообразными фармацевтическими сосудами, сделанными в кошолнской (около Надьсомбата), сейчас Чехословакия) мануфактуре.

Переломным моментом в истории венгерского производства керамики является 1743 г. Созданная королевским двором голичинская мануфактура, начала свою работу в этом году. На голичинских изделиях ощущается французское (Штрассбург) и итальянское (Кастелли) влияние. Качество изделий обеспечивали работники завода хабанского происхождения. Самыми красивыми фармацевтическими сосудами Голича (в настоящее время Голич в Чехословакии) это бутылки бочкообразной формы эгерской иезуитской аптеки, которые украшены гербом основателя аптеки, епископа *Телекеши* (середина XVIII). (Картина VI). Еще можно видеть три фаянсовых сосуда и один более позднего периода голичинский фармацевтический сосуд из черепицы. Первый будайский керамический завод был создан *Домонкошом Куни* (1754—1822) в 1784 г. Он уже изготовил большую серию фармацевтических сосудов: сначала фаянсовые, позже из твердой глины. Характерным для сосудов с маркой OF является сделанный из ветки венок (рис. 52).

На третьей витрине мы экспонируем изделия из фаянса и твердой глины завода, созданного в первой половине XIX века. Ввиду более низкого капиталовложения, и в нашей стране очень быстро получило широкое распространение изобретение английского мастера керамических изделий *Вечвуда* (1765—1768) — твердая глина. В Венгрии один за другим возникли заводы по изделиям из твердой глины: Кёрмёцбаня (сейчас Кремница в Чехословакии), (1800), Каша (сейчас Кошице в Чехословакии) (1801), Папа (1802), Мурани (сейчас Муран в Чехословакии) и Игло (сейчас Шпичка Нова в Чехословакии) (начало XIX века), Рожнё (сейчас Рознава в Чехословакии) (1810) Мишколец (1832), Апатфалва (1843) и др. Среди старых фаянсовых заводов Голичинский перестроился на более легкое производство из твердой глины еще в 1786 году, Тата в 1824 году, Будайский в 1809 году.

В этой витрине мы выставили фармацевтические изделия перечисленных выше венгерских заводов, показав этим развитие венгерской промышленности в начале XIX века. Изобретенный в 1717 г. фарфор, ещё и в конце XVIII века был очень дорогим, только придворная знать была в состоянии покупать его. Внимание же богатых сословий — сюда же относятся владельцы аптек — привлекало более дешевые, но производящие впечатление фарфора сосуды из опаловой кости и молочного стекла. Венгерские стекольные мастерские (Кёрмёцбаня) также изготавливали фармацевтические сосуды из опалового стекла. Два прекрасных экземпляра начала XIX века мы выставили в музее.

Хотя и не венгерского производства, но все же именно сюда напрашивается красиво украшенный и очень ценный фарфоровый сосуд, сделанный из фарфора Альт-Вена (в период Шоргенталя от 1784 до середины XIX века), из пештской аптеки «Золотой Лев» и принадлежащий к этому сосуду флакон с аналогичным венком, что хорошо показывает возможности приобретения фармацевтами столицы дорогой о венского фарфора.

VII. БАЛЬНЕОЛОГИЯ СТАРОЙ ВЕНГРИИ

Также, как и фармацевтическая посуда, мы отдельно, не в хронологическом порядке, рассматриваем бальнеологию, и отдельно показываем это на выставке. Одним из самых древних методов лечения было купание. Наша страна всегда была очень богата лечебными источниками, которые были хорошо известны ещё римлянам. Аквинкум — столица Паннонии, славился своими банями. По свидетельству летописей, лечебные монашеские ордена во времена королей династии Арпадов, строили около своих монастырей лечебные бани. В нашей стране первая общественная баня была построена в 1005 году королем *Иштваном I* около печваради ксенодокиума с четырьмя санитарами и шестью слугами. Турецкое господство дало толчок к культуре бань. (Уже в XVI веке пользовались славой венгерские мыла). Первая венгерская книга о бальнеологии появилась в 1549 году в Базеле «*Hypomnemation, de admirandis Hungariae...*» (Краткое описание о чудесных источниках Венгрии) из-под пера *Дёрдь Вернера* капитана крепости Шарош (сейчас в Чехословакии). Гравюрах XV века показана жизнь в банях Европы. *Томаш Йордан* (1539—1585) анализировал тренченские (сейчас Тренчин в Чехословакии) лечебные источники середины века. Начиная с этого времени одни за другим стали появляться книги, которые занимались химическим анализом лечебных вод. Самые известные из них мы показываем здесь.

Вступившая на путь цивилизации аристократия, начиная с начала XIX века, все чаще стала посещать места с лечебными банями Монархии. С тонким вкусом и прекрасной техникой изготавливала чешская стеклянная промышленность один красивее другого бокалы и стаканы для питья (картина XIII). (Следы применения водного курса лечения можно найти ещё XVI веке). На первой бальнеологической витрине мы показываем лучшие чешские изделия, а на второй — может быть, более простые, но по форме своей сохраняющие благородные традиции питьевых бокалов венгерских мастеров. Кроме книг о бальнеологии, выставочный материал разнообразится медалями и плакатами. Эта часть выставки заканчивается коллекцией цветных гравюр прошлого столетия.

VIII. ДЖЕННЕР И ПРИВИВКА ОСПЫ

Самой опасной эпидемией, уничтожающей людей, была оспа. О её распространении у нас имеются поразительные статистические данные. Очень показателен случай с изданным в 1776 году в Лондоне разыскным листом, в котором среди опознавательных особенностей преступника было написано «без следов оспы». В качестве средства против оспы «кроме горьких слез, другого более эффективного средства Европа не знала» — так писал в 1802 году *Самуэл Варади*. Якобы в Китае, уже в XIII веке знали некоторые формы вариолизации: например, в ноздри здорового ребенка они вдували растетую оспенную корочку. Африканские работорговцы аналогичным образом охраняли здоровье своего «товара», а в случае женщин — их красю. В начале XIII века стал известен в Европе метод прямого заражения. Хотя и в опасной форме, но это обеспечивало больному более легкое протекание болезни и сохраняло жизнь. В период между 1713 и 1716 годами в лондонском *Royal Society* *Тимони* и *Джиакомо Пиларини* описали «константинопольский» метод, без результатов.

Первые венгерские данные о вариолизации появились в 1717 году от *Яноша Адама* (1690—1771), физика города Эперьеш (сейчас города Прешова в Чехословакии). («Научился от грузинских и армянских торговцев делать прививки ...» и т. д.). Этот метод получил право на внедрение в Лондоне только в 1722 г. когда по рекомендации *Леди Мари Вортлей Монтагуа* (1689—1762), супруги английского посла в Константинополе, сделали прививку королевскому герцогу. Вирусная прививка показала себя как сомнительный метод защиты, потому что не обеспечивала полного иммунитета и одновременно при этом могла легко переноситься зараза других болезней, как например, сифилиса. Окончательно и безопасно удалось решить проблему ученику *Гунтера-Эдуарду Дженнеру* (1749—1823). На основе многолетней практики ей проведенных экспериментов он доказал, что прививка коровьей оспой (вакцина вариола) дает полную защиту против черной оспы. Дженнер написал отчет о своем открытии *Royal Society* но ему не удалось убедить ученое общество. Несмотря на непонимание, он упрямо продолжал эксперименты, добиваясь все более лучших результатов. В 1798 году он издал книгу в 75 страницах, в которой описал 23 случая. О результатах своих исследований, в 1799 и 1800 годах он написал ещё две книги. Успешность вакцинации обязана исследованиям и упорству Дженнера.

Начинателем прививок против оспы в Венгрии был *Ференц Бене* (1775—1858), профессор университета, который в своей книге, написанной в 1802 году напоминает о 43-х венгерских врачах, ещё ранее пользовавшихся методом Дженнера.

Начинателем прививок против оспы в Венгрии был *Ференц Бене* (1775—1858), профессор университета, который в своей книге написанной в 1802 году напоминает о 4-х венгерских врачах, ещё ранее подбговабщихая методам Дживура.

Другой знаменитый врач той же эпохи *Михай Леношик* (1773—1858), будучи государственным врачом, внес предложение о введении обязательной прививки против оспы. Мы гордимся тем, что отряд венгерских врачей, уже в самый ранний период признал значение вакцины, немедленно претворив вакцинацию в жизнь.

Среди медалей с изображением великих врачей эпохи, в нашем музее можно видеть книгу *Самуэля Варади* под названием «Коровья оспа или вакцина», а также изданное в 1847 году «Свидетельство о защитной прививке против оспы». Здесь же мы поместили аппарат для прививки, книгу *Дженнера* в немецком переводе «*Beobachtung über die Kohpocken*» (Ганновер, 1800) и уже упомянутую книгу *Ференца Бене* «*Elemente politicae medicae*».

IX. СЕКТЫ В МЕДИЦИНСКОЙ НАУКЕ

В период научных размышлений и систематизации в XVIII и XIX веках, медицинские мыслители того времени часто попадали в западню быстрых и ошибочных обобщений. Положительным поворотом эпохи — в следствие частично ошибочных положений — было возникновение таких медицинских сект, научная ценность которых заключается в том, что их принципы лечения были сформулированы критически. Среди этих «систем» упомянем магнетизм *Франца Антона Месмера* (1734—1814), эксцитабельную теорию *Джона Брауна* (1735—1788), и вампиризм *Франсуа Жозефа Бруссе* (1722—1838) (рис. 53).

На витрине можно видеть череп — учебное пособие *Йозефа Гала* (1758—1828), на котором нарисован мнимый центр духовной деятельности. Эта теория подвергалась сильной критике ещё и в его времена (поэтому мы выставили сделанную в те времена карикатуру на Гала). Несмотря на все это, мы все же именно его считаем основателем френологии.

Среди ошибочных теорий, дальше всех продержалась гомеопатия *Фридриха Самуэля Хахнеманна* (1775—1843). Даже в настоящее время у него есть последователи, главным образом, в Соединенных Штатах. Последователями, «*Similia similibus curantur*» (лечение сходных аналогичными методами) данного метода лечения были и в нашей стране. Наряду с врачом прошлого века *Пала Алмаши Балого* (1794—1867), домашним врачом *Кошшута* и *Сечени* — следует упомянуть имена *Дёне Аргенти* (1809—1893) и пештского фармацевта, приготавливающего гомеопатические лекарства *Густава Ярмаи* (1716—1890). Из его изделий мы поместили несколько серий (картина XIV). Рядом находится бронзовый бюст *Хахнеманна*. (рис. 54) Над стендом можно прочитать строки великого поэта XIX века *Михая Вёрёшмарти*, прославляющие *Хахнеманна*.

Х. РАЗВИТИЕ ФАРМАКОЛОГИИ В ВЕНГРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В венгерской истории первой и второй четвертей XIX века — в периоде реформа (1825—1848), в освободительной войне (1848—1849), во время соглашения с Австрией (1867) — фармакология остро почувствовала действие тех угнетающих распоряжений, которые входят в Священный Союз Австрия, предприняла по отношению к другим странам. Возникло острое противоречие между полезными, квалифицированными директивами и их осуществлением. Врачи пишут о недостаточном количестве аптек, однако правительство считает положение вполне удовлетворительным. По статистике 1840 года врачей было 555, а фармацевтов при этом 324. Больше всего их было в Буда-Пеште и, таким образом, естественно, что первый союз по защите интересов был создан именно здесь, примерно в 1809 году. Первый на венгерском языке, соответствующий научному уровню эпохи фармацевтической специальный журнал «Фармацевтические Ведомости» в 1848 году был основан фармацевтом и членом апелляционного суда *Ференц Нитраи Адольфом Ланг* (1795—1863). Рядом с вышеупомянутым спецжурналом, на витрине можно видеть второе издание 1843 года «Тарифы на лекарства в Венгрии и применение их во входящих в Венгрию областях». Первое издание появилось в 1829 году по инициативе Пешт-Будайского Фармацевтического Общества.

На боковых стенках стенда мы поместили два Хигейских рельефа, изготовленные из металла и дерева. На витрине можно видеть фармацевтические принадлежности (ступка из серпантинного камня, деревянный и бронзовый разливной конус, медный и стеклянный измеритель плотности), измеритель крепостеиени коньяка, набор метрических измерителей объема (мензурки), разновесы, стакан с крышкой, резной вручную стохиометрическая таблица с штангенциркулем. Для интереса представлено письмо *Густава Ярмаи*, написанное *Матьяшу Рожняи*, в котором он от имени первой венгерской фармацевтической редакционной комиссии просит сообщить данные о дубильной кислоте (танин). С именем *Матьяша Рожняи* (1833—1895) связано изобретение безвкусовой хины, названной его именем. На другой стенке стенда мы можем видеть портреты венгерских известных фармацевтов той эпохи.

Одним из самых распространенных лабораторных средств аптеки в XIX веке был пресс. На выставке мы показали два очень интересных экземпляра. Один из них относится к началу XIX века — пресс для лечебных трав (рис. 55), другой — пресс для тинктур изготовленный в пятидесятых годах. Последний более интересен, так как он попал в наш музей из аптеки Святого Берната (год обоснования 1849). Пропитанные алкоголем, водой и вином, лечебные травы подвергались прессованию на этих машинах. Тщательная обработка, благоразумное исполнение и напоминающая по своей форме прессы для винограда — дают основание предполагать, что прессы делались для аптек деревенскими ремесленниками (рис. 56).

Наряду с заказами от духовенства на створчатые алтари, ремесленники вырезали по дереву и различные предметы для зажиточных слоев населения. Это уже подключается одновременно к художественной промышленности и к столярному делу. В начале XIX века, когда оживилось скульптурное дело, обычная резьба уже все меньше удовлетворяла потребности. В цехах на передний план было выдвинуто требование: подняться с уровня мастера до уровня художника.

42 Фигурные весы из аптеки «Лев» в г. Гёнце, изготовленные неизвестным мастером основанной в 1835 году, относятся к вышеупомянутому периоду развития. На футляр весов черного цвета с ящиками, помещена низкая подставка, на которой стоит скульптура Асклепиоса, держащего в правой руке эмблему, змею обвившуюся вокруг стержня.

Анатомическое совершенство скульптуры, выделка складок тоги, доброжелательное лицо и спокойная улыбка свидетельствуют о талантливой руке мастера. Подвешиваемые весы можно использовать, размещая их на спине скульптуры, без нарушения эстетического впечатления от всей композиции (рис. 57).

XI. МЕДИЦИНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Идеи просвещения и результаты научной деятельности не исчезли бесследно. Переворот в мировоззрении в области естественных наук имел свое влияние и на различные области медицинских наук. Цель всегда была одна: превратить лечение в науку. Осуществилось это однако лишь в XIX веке. Для медицины XIX века характерно применение в процессе мышления результатов, достигнутых в естественных науках, и особенно результатов систематического прогресса в области химии и физики.

Возросло число врачебных пособий; изданная в 1761 году и затем быстро забытая книга о перкуссии («*Inventum Novum*») Ауннбруггера была заново переведена Джан Николас Корвисарти (1755—1821) и издана с дополнением его собственными наблюдениями и опытом, накопленными в течение 20 лет. После этого перкуссия снова вошла во врачебную практику. Рене Теофил Хиацинте Лаенец (1781—1826) начал применять «прослушивающую трубку» (стетоскоп), без чего в настоящее время трудно себе представить исследования врача-терапевта. Микроскоп в настоящее время является обязательной принадлежностью всех медицинских лабораторий. Новые возможности в хирургии открылись в связи с открытием эфирного наркоза, обезболивания, стерилизации и применения средств против кровотечения. Влияние выдающихся медицинских личностей эпохи сказалось в двух направлениях: в университетском образовании и в возникающих «медицинских школах». Ускорилась в прошлом столетии и специализация, существующая и по настоящий день.

1. Направленность медицины Венгрии в эпоху реформ

Первым достижением в медицине эпохи венгерских реформ (1825—1848), ставящих своей целью сохранение нации и цивилизации, было создание специального венгерского медицинского языка. До того времени специальным языком в медицине и фармацевтике был латинский или — как следствие политической зависимости от Австрии — немецкий язык. Вечной заслугой Пала Бугата (1793—1865) останется создание венгерского медицинского языка. Совместно с Ференцем Толди, главным секретарем Венгерской Академии Наук, известным литератором, он издал «Венгерско-латинский и латино-венгерский медицинский словарь». С именем Бугата связано также и начало издания в 1831 году первого медицинского журнала на венгерском языке, «Медицинского сборника». Этот журнал, вызвавший большой научный интерес, был призван стать сборником практической медицинской науки. Позже, в период с 1839 по 1849 год редактором журнала стал Ференц Флор (1809—1871), бывшего и прекрасным хирургом. Он первым применил в Венгрии общее обезболивание с помощью хлороформа.

Материал, относящийся к этой эпохе, выставлен на четырех витринах. Здесь демонстрируются первые тома «Медицинского сборника», «венгерско-латинский и латино-венгерский словарь», рукопись словника, книги по медицине раннего периода, а также труд известного врача-фармацевта и ботаника, Йожефа Шадлера (1791—1849), «Гербарий венгерских рассад» (1824). На первой витрине можно видеть рецепт 1828 года, выписанный Теофил Яношем Фабини (1791—1847), первым ординарным профессором-глазником, там же находятся его визитная карточка и труд на венгерском языке. Книжный материал дополнен двумя наборами офтальмологических инструментов, пипеткой Шустера для глазных

44 капель изготовленной из шлифованного стекла, и инструментами для проведения вскрытий. Второй стенд содержит документы, касающиеся эпидемии холеры 1831 года, и проект (1836) детской больницы, сделанный Агоштом Мереи Шоеф (1804—1858) и дошедший до нас в рукописи. Очень интересен сделанный из «костяного стекла» сосуд для отсоса в форме голубя (Картина XV). Рядом с ящичком для акушерских инструментов почти с полным набором инструментов, относящимся к первой четверти века, можно видеть бюст *Давида Груби* (1809—1898) небольшого размера и свидетельство о его венгерском происхождении. Живший в Париже *Груби* был одним из самых знаменитых врачей эпохи. Оба *Дюма*, *Бальзак*, *Гейне*, *Шопен* и *Гамбета* пользовались услугами этого врача. Расположенные над витринами портреты, грамоты и другие документы свидетельствуют о духовном прогрессе, в результате которого в 1837 году было создано Пешт-Будайское Медицинское Общество, которое стремилось объединить в один лагерь разрозненных специалистов медицины. Существенным годом явился 1841-ый, когда по инициативе *Ференца Бене* была создана Выездная Сессия венгерских врачей и естествоведов. В этом же году было образовано Венгерское Общество естественных наук. Над уже упомянутым комплектом акушерских инструментов находятся два иллюстрированных альбома (*Кипиан* «Geburtshilflicher Atlas» и «Geburtshilflicher Demonstrationen», Weimar, Веймар, 1824 г.).

2. Вторая «венская медицинская школа»

Ученики *Бюерхааве*, *ван Свитен* и *де Гаен* заложили основы клинического обучения в Вене. Это они, вместе с *Штоером*, *Штоллем*, *Ауенбруггером*, *Франком* и *Бюером*, влили жизнь в первую венгерскую школу и обеспечили европейский уровень венгерскому медицинскому факультету, где до этого преподавание велось по отсталым принципам. Прогресс, ожидаемый в конце XVII, начале XIX века, не наступил вследствие абсолютизма. Новый толчок к развитию дала вторая венгерская школа (рис. 58), рождение которой может относиться к 1841 году. В этом году вышла в свет книга духовного руководителя школы, *Рокитанского* (1840—1878) под названием «Handbuch der pathologischen Anatomie» Витрину, посвященную второй венской школе украшают диплом врача, и свидетельство специалиста по акушерству выданные в 1828 и в 1831 годах *Карлу Рокитанскому*. На витрине мы поместили труд *Йозефа Шкоды* (1805—1881) о прослушивании и перкуссии. (Abhandlung über Percussion und Auscultation). Он первым объединил эти два метода тем самым поставив терапевтическую диагностику на новую надежную основу. Третьей ведущей личностью венской школы являлся *Фердинанд Хебра* (1816—1880) бывший близким другом *Семмелвейса* (*Оба*, *Шкода* и *Хебра*, были чешского происхождения). *Хебра* интересовался главным образом вопросами терапии («Diagnostik der Hautkrankheiten», Wien, Вена, 1845), став специалистом с мировым именем. *Хебра* был первым, кто признал открытие *Семмелвейса*.

Наряду с этими тремя выдающимися личностями следует упомянуть имя венгра *Йозефа Хиртла* (1810—1894), профессора анатомии, поднявшего преподавание анатомии на высокий уровень. На витрине можно видеть его книгу «Handbuch der Topographischen Anatomie», Вена, 1865). Рядом с этой книгой и портретом ученого мы поместили медали с изображением выдающихся личностей венской медицинской школы, также представляющие классическую красоту. О второй венской школе можно твердо сказать, что она стремилась «к подведению современной научной базы под различные клинические отрасли».

Париж был центром медицины в первой трети века. Он славился такими именами, как *Ксавье Бихат* (1771—1802), *Джан Николас Корвисарт* (1755—1826), *Филипп Пинел* (1755—1826), *Рене Теофил Хиацинт Лаеннец* (1781—1826), *Франсуа Йозеф Виктор Брусье* (1772—1838) и *Клод Бернард* (1813—1878). Биха ввел понятие ткани и объяснял заболевания патологическими изменениями в них. На основе его работ — нами выставлен появившийся в Париже в 1805 году труд «*Recherches physiologiques sur la vie et la mort*» получили развитие цитология, гистология и новый толчок к дальнейшему развитию получила анатомия. Об одном из наиболее значительных этапов в деятельности *Корвисарта* — новое толкование перкуссии — мы уже упоминали раньше, нельзя оставить без внимания и достигнутые им результаты в области лечения заболеваний сердца. Здесь можно видеть ранний, сделанный из дерева, экземпляр стетоскопа типа *Лаеннец*.

Выставленные инструменты выбраны нами из различных областей: хирургии, терапии, стоматологии и дополнены несколькими старинными рецептами. Остановимся на наиболее интересных из них: дробитель мочевых камней, ланцеты, дисковая пила для трепанации черепа, иглодержатели, щипцы для удаления зубов и т. д. Две цветные карикатуры на табло показывают, как выглядел бы человек, если бы он одел на себя все, что рекомендуют врачи отяг защиты от холеры.

4. Памятные экспонаты из области медицины периода освободительной войны 1848/1849 гг.

Решающим поворотом в истории Венгрии явилась освободительная война, потопленная Австрией в крови, с помощью царской России. В ряду борцов за независимость Венгрии стояли выдающиеся личности формирующейся пештской медицинской школы: *Янош Балаша*, *Лайош Маркушовски*, *Шандор Лумицер*, *Эндре Ковач-Шебештьен*, *Агошт Шоеф-Мереи* и *Фридеш Корани*. Руководителей движения за прогресс медицины сплотила общая борьба. С этих твердых позиций во второй половине XIX века медицина поднялась до европейского уровня.

Дополнив картинами памятные экспонаты, связанные с революцией и освободительной войной, мы поместили в витрину, посвященную событиям этой эпохи: рукописный учетный перечень хирургической клиники (за подписью *Яноша Балаша* и *Маркушовски*); свидетельство наместника венгерского короля Иштвана о назначении *Яноша Балаша* министерским советником; книгу *Эндре Ковач-Шебештьен* «Предложение относительно организации общественного здравоохранения и медицинского дела» (Пешт, 1848 г.). Можно упомянуть ещё два интересных документа: назначение «врачом-инспектором над больницами» *Альберта Гроса*, выданное военным министром *Лазарем Месарош* (1795—1858), а также выданный *Альберту Гросу* Военный паспорт. *Антал Шимони* (1821—1892) написал портрет *Иллеша Полицера* (1825—1907), бывшего во время освободительной войны директором надъварадской больницы. *Полицеру* принадлежит находящаяся в нашем музее кокарда венского Легиона Академии. *Карой Тан* (1834—1908) был самым молодым солдатом (14 лет), участвующим в освободительной войне. Позже он стал пионером в области химических исследований, а затем и основателем первого в стране химического института.

Основоположником венгерской психиатрии был *Ференц Бабарци Шварцер* (1818—1889), известный в освободительной войне под именем Ференц Фекете (Черный Ференц) и служившего своей родине в качестве военного врача армии; в память о нем у нас хранятся его карманные часы.

Инструменты, выставленные справа, большей частью демонстрируют практику военных врачей: глазные инструменты, щипцы для удаления пуль, набор хирургических инструментов в футляре, хирургические пилы, инструмент для удаления костей, расположенный на стойке для трепанации и пр. На стенде внизу можно видеть окованный деревянный ящик, использовавшийся в то время для хранения лекарств и инструментов (рис.60).

XII. СЕММЕЛВЕЙС И ФОРМИРОВАНИЕ ПЕШТСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ

Несмотря на бессмертные творения живших в первой половине XIX века выдающихся венгерских медиков — *Рац, Бене, Бугат* и *Шоэф-Мереи* — «школа» не была создана. Для формирования её необходимо было также наличие многих других факторов. Перечислим лишь некоторые из них: работники, обладающие прекрасными организационными способностями, общие поставленные цели и, не в последнюю очередь, способствующее политическое положение. В 1850 году все перечисленные факторы были налицо. *Янош Балаша*, замечательный хирург, преподавал в пештском университете с 1843 года. За участие в освободительной войне австрийские власти заключили его в тюрьму. После выхода из тюрьмы он начал организаторскую работу. Окруженный массой друзей он устраивал прогулки верхом, где спорили и обсуждали государственные вопросы и вопросы медицины. Не напрасно их называли «*Faculté de médecine à cheval*» (верховой медицинский факультет). К этому кругу примкнул в 1850 году и *Игнац Семмелвейс*. К числу замечательных врачей принадлежали *Лайош Маркушовски, Фридеш Корани, Шандор Лумницер* и *Игнац Хишлер*. Тогда понятно, что процветанию медицинских наук в 60-годах способствовали такие люди, как *Лайош Арани, Енё Ендрашик, Йозеф Ленхошек, Ференц Шварцер, Янош Вагнер, Тивадар Марго*. Значение пештской школы заключается в том, что обладающие широким кругозором и прекрасной подготовкой члены этой школы подняли венгерскую медицину до европейского уровня.

I. Янош Балаша

Свое образование Янош Балаша (1814—1868) получил в Вене (рис. 59). В 1839 году он работал в хирургической клинике, а затем в *Allgemeines Krankenhaus*. Здесь он стал помощником главного врача. На витрине можно видеть — правда лишь в форме заверенной копии — подписанное Шкодой свидетельство о том, что Балаша закончил организованные при отделении легочных заболеваний курсы по перкуссии. Ещё ранее — 24 октября 1838 года — Балаша было выдано разрешение, по которому он имел право посещать Патолого-анатомический институт. После длительной заграничной поездки Балаша был назначен в пештский университет профессором-хирургом. В 1848—1849 гг. во время освободительной войны Балаша был руководителем медицинского факультета и директором военного госпиталя. Поэтому его заключили в тюрьму, и лишь отбытия срока заключения он вернулся (1851) снова на каферду. Здесь он организовал современное хирургическое образование, создав тесную связь с практикой. Он одним из первых в герое проводил операции с обезболиванием. Балаша искал новые решения он и в области пластической хирургии. В связи с этим можно ознакомиться с иллюстрированным атласом «Пластические операции» (рис. 61).

Результатом его организаторской работы явилось создание венгерской медицинской печати, т. к. к тому времени (в 1849 г.) «Медицинский сборник» Бугата прекратил свое существование. Он организовал Государственный Совет здравоохранения и явился первым его председателем. Написал труд относительно консервативного лечения больных туберкулезом костей и суставов.

Наиболее интересные материалы витрины, посвященной жизни и творчеству *Балаша*: резьба по дереву: рука *Балаша*, выполненная *Ференцем Деак* (рис. 62), шприцевый набор, кровоостанавливающие зажимы и крючки, регулируемый ректоскоп, цепная пила и медали. На табло выставлены различные дипломы *Балаша*.

2. *Лайош Маркушовски*

Другой замечательной личностью пештской медицинской школы наряду с *Балаша* был *Лайош Маркушовски* (1815—1893) (рис. 63). Его жизненный путь определяется уже и названием его диссертации «Врач как воспитатель». Он, как и многие другие венгерские медики, два года был слушателем в Вене и учеником профессора *Ваттмана*. В Вене он подружился на всю жизнь с *Игнацом Семмелвейс*. В 1847 году он вернулся в Пешт-Буду и стал помощником *Яноша Балаша*, который высоко ценил его прекрасные способности. Уже упомянутое «одурманивание эфиром» он попробовал на себе и лишь после этого, вместе с *Яношем Балаша* он стал применять его на больных. Как и *Балаша*, он принимал участие в освободительной войне и проводил обучение на «курсах военных врачей». *Маркушовски* оперировал получившего тяжелое ранение в голову *Гёргея*, а после капитуляции под *Вилагоши*, сопровождал его в ссылку в *Клагенфурт*. Из-за своих политических убеждений он потерял должность; *Балаша* взял его к себе в качестве личного ассистента. *Маркушовски* занимался частной практикой и был домашним врачом семейств *Ётвёш* и *Трефорт*. Больных и врача объединяла общая симпатия. Широкий кругозор, многосторонний талант и прекрасные организаторские способности, сделали его неумолимым претворителем новых идей. Он был владельцем и редактором «Медицинского еженедельника», издававшегося с 4 июня 1857 года который и по настоящий день является форумом венгерского общества врачей. С его именем связано также и с созданием Издательского Общества Венгерской медицинской книги (1863).

Маркушовски по собственному побуждению начал публикацию изобретения *Семмелвейса*. После 1867 года министерство *Йожефа Ётвёша* дало возможность *Маркушовски* показать свои редакторские способности. Сначала он был референтом по вопросам медицинского образования, а впоследствии референтом по всему университетскому образованию. После смерти *Ётвёша* (1871) знания *Маркушовски* использовал и *Трефорт*. *Маркушовски* усовершенствовал систему медицинского образования, организовал кафедру здравоохранения, усовершенствовал клиники и организовал курсы усовершенствования врачей. С его именем связана вышедшая в последней трети XIX века венгерская реформа здравоохранения: введение закона 1876. XIV., реорганизующего Государственный Совет здравоохранения, Государственное Объединение общественного здравоохранения и Венгерские медицинские науки.

На витринах и на табло показаны наиболее значительные моменты творческого пути *Маркушовски* и связанные с ним различные документы.

Над большой застекленной витриной можно видеть картину, посвященную жизни медицинского факультета пештского университета (1863 года), которую *Йожеф Мараштони* «нарисовал на камень с натуры» (рис. 64). Мы представили также оснащение хирурга (1872 года), протокол вскрытия из больницы *Рокуш*; подписанный *Семмелвейсом* и копию черепа *Семмелвейса*, выполненную в 1963 году после эксгумации.

Второй крупной величиной из круга *Балаша*, был *Шандор Лумницер*. (1821—1892) (рис. 65), внук основоположника «династии» *Иштвана Лумницера*, получивший образование в Пеште и Вене. Диплом он получил в Пеште в 1844 году, а аттестат специалиста-гинеколога в 1847 году в Вене. Оба диплома выставлены нами в музее вместе с увеличенной фотографией Лумницера и его учеников. Его диссертация «Медико-хирургический очерк о пластической хирургии» 1844 года, считается фундаментальной работой в истории венгерской пластической хирургии.

Он принимал активное участие в освободительной войне. Был батальонным врачом, а позднее штабным врачом Гёргея и генеральным врачом штаба. В июне 1849 года его назначили руководителем отдела здравоохранения при военном министерстве. После поражения в освободительной войны и капитуляции под Вилагоши его разжаловали в санитары, и только Бём — венский приятель и врач — спас его от последствий. В 1850 годах, в период австрийского неоабсолютизма, во время режима Баха «Медицинский еженедельник» печатал его статьи. Лумницер принимал участие в работе пештского Общества врачей, председателем которого он стал позже (1880—1886). Был врачом при Государственной железной дороге (1860—1868), после этого руководил хирургическим отделением в больнице Рокуш. В 1872 году его назначили временным, а с 1880 года штатным преподавателем пештского университета. Помимо творческой деятельности по специальности он принимал активное участие и в общественной жизни. В 1895 году король назначил его членом палаты магнатов.

На стенде, демонстрирующем жизнь и творчество *Лумницера*, выставлен изготовленный из золота экземпляр щипцов, носящих его имя. Их сделали и подарили *Шандору Лумницеру* его ученики. Рядом находится подлинная фотография, *Лумницера*, сделанная *Ференцем Хёдеш*, а также здесь же можно видеть хирургические инструменты того времени: шивающие аппараты, резец для гланд типа Луера, костный скоблитель типа Петит, долото типа Лейтер и пр.

4. Игнац Семмельвейс

Тяжелая жизнь самого крупного венгерского врача и его открытие мирового значения, известны всем как по отечественной так и по зарубежной литературе. Поэтому мы остановимся лишь на выставленных в нашем музее памятных материалах. Здесь демонстрируются копии рукописей, хранящихся в будайском Архиве, свидетельствующих о том, что в период с 1806 по 1823 год семья Семмельвейсов проживала в здании нашего музея. Здесь же можно видеть страницу из приходской метрической книги от 1818 года табанской церкви в которую записано рождение *Игнаца Семмельвейса*. К 1825 году относится стихотворение, которое написал семилетний Игнац Семмельвейс своей бабке. Интересно напечатанное на венгерском языке извещение о смерти отца *Игнаца Семмельвейса* — Йожефа, в 1846 году (ведь в те времена в Буде разговаривали главным образом по-немецки). К 1847 году относится свидетельство, подписанное Семмельвейсом, о том, что Маркушовски успешно закончил практику гинеколога. В подлиннике сохранились документы, свидетельствующие о заключении брака между Семмельвейсом и Марией Вейденхофер (1857). К этому же году относится отчет Семмельвейса о своих студентах. Выставленные фотографии от-

носятся к тому времени (*Семмельвейс* в 1861 году, портрет жены, сделанный в 1963 году, и вдова в кругу своей семьи). Здесь же выставлены сохранившиеся в небольшом количестве личные вещи *Семмельвейса*: портфель для документов, нож для разрезания бумаги изготовленный из клыков моржа и серебрянный футляр для запонок.

На второй витрине выставлены материалы, связанные с его научным творчеством (рис. 66): Медицинский еженедельник от 10 января 1858 года, в котором впервые публикуется краткое сообщение об открытии *Семмельвейса*; письмо, написанное *Семмельвейсом* в Академию, в издании Факсимиле (1860); открывающая эпоху работа, изданная в 1861 году в Лейпциге, которую он подарил библиотеке университета. На книге хорошо видны сделанные рукой *Семмельвейса* дарственные строки. Здесь же можно видеть те три «открытых письма», которые вызвали бурю возмущения в кругу гинекологов Европы. Интересно — как психологический момент — отдельно остановиться на патриотизме *Семмельвейса*, так на выставленной здесь книге Сибольда, изданной на немецком языке, в тяжелом душевном состоянии он делал пометки на венгерском языке. Это блестящее доказательство тому, что *Семмельвейс* и при чтении думал всегда по-венгерски.

На табло расположенном над витриной можно видеть портреты известных гинекологов — современников *Семмельвейса*, а также «Указания» *Семмельвейса*, относительно предупреждения послеродовой горячки.

На третьей витрине показано несколько медицинских инструментов: инструмент для разрезания мертвого плода, расширители, зонды, щипцы и измеритель таза. Здесь же помещено экспертное заключение по анатомическому вскрытию, составленное *Семмельвейсом* совместно с *Лайошем Арани*, а также фотографию и книгу последователя *Семмельвейса*, *Тивадара Кезмарского* (1841—1902). На расположенном над стендом табло показано место работы *Семмельвейса* и несколько фотографий — не оригинальных — изображающих *Семмельвейса*.

На четвертом стенде представлены документы и реликвии, связанные со смертью *Семмельвейса*: траурное сообщение на двух языках (венгерском и немецком), сообщение о смерти супруги на венгерском языке, надгробная надпись первого места погребения *Семмельвейса* на шмелцком кладбище, а также две медные плиты, найденные в 1963 году при эксгумации, прикрепленными к металлическому гробу. На стенде выставлены также три художественные медали, посвященные *Семмельвейсу* [Ремени (рис. 67), Санто].

Часть, посвященную *Семмельвейсу*, мы закончили приведением трех цитат, которые — по нашему мнению — выражают суть жизненного пути *Семмельвейса*: «Все было под вопросом, все было неразгадано, все было под сомнением, лишь огромное количество умерших было приводящей в отчаяние действительностью».

Вторая цитата: «Убийство должно быть прекращено и чтобы оно прекратилось, я буду стоять на страже, и тот, кто посмеет проповедовать опасное учение относительно послеродовой горячки, найдет во мне непреклонного противника».

Третья цитата, которую сформулировал английский Комитет Памяти *Семмельвейсу*: «Проект относительно международного памятника *Семмельвейсу* заслуживает и нашу поддержку... то, что сделал *Семмельвейс*, делает честь не только нам, но и всему лагерю врачей, и те только на его родине, но и в нашей стране, больше того — во всем мире.»

«Пештская медицинская школа», главной заслугой которой было то, что она подняла венгерскую медицину до европейского уровня, в последней трети XIX века не страдала от недостатка больших имен. Путь прогресса можно было назвать неукротимо идущим вперед. *Йожеф Ленхошек* (1818—1888) — средний из трех Ленхошеков — был профессором анатомии в пештском университете. Большое значение имеют его исследования в области анатомии спинного и продолговатого мозга, важными являются также антропологические исследования относительно искаженных черепов.

Основоположник «династии» *Бокаи*, старший *Янош Бокаи* (1822—1884), усовершенствовал детское отделение при пештском университете. Первым в стране специалистом по медицинской физике был *Енё Ендрашик* (1824—1891). По его проекту был построен физиологический институт, который в свое время считался одним из современных институтов в Европе. Выдающимся биологом эпохи был *Тивадар Марго* (1816—1896), преподаватель ветеринарии и сравнительной анатомии. Он первым в стране признал учение Дарвина. *Об Игнаце Сауре* (1801—1863) — кроме его заслуг в освободительной войне — надо сказать, что он относился к тем профессорам, пештского университета, которые делали свои торжественные доклады на венгерском языке. Саур был профессором патологии и терапии в университете; к его заслугам следует отнести также и то, что он был одним из внедрителей в стране метода аускультации и перкуссии.

Фридеш Корани (1823—1913) — прекрасный врач, входящий в круг друзей *Балаша*, был ученым-терапевтом с известным в Европе именем. И хотя после освободительной войны его сослали в родную деревню, все же венгерская медицинская наука не смогла обойтись без его знаний. С 1866 до 1908 года он был профессором университета, принимал участие в разработке реформ в области здравоохранения. По его инициативе была начата в стране борьба против туберкулеза, а его работы в области лечения почечных заболеваний открыли в этой области новую эру. Его врачебная деятельность отличалась прогрессивными взглядами, благодаря чему он получил всеобщее признание.

Другой яркой личностью этого поколения был *Лайош Арани* (1812—1887) (рис. 68), открывший на собственные средства первый в Венгрии Патолого-анатомический институт. В период с 1861 по 1873 год он являлся официальным регулярным профессором патолого-анатомического института, но творчество его распространяется также и на археологию, музеологию и охрану памятников старины. Современниками его были *Янош Вагнер* (1811—1889), преподаватель-терапевт, *Йожеф Тёрёк* (1814—1894), преподаватель судебной медицины и общественного здравоохранения, и *Игнац Хиршлер* (1823—1891), знаменитый глазник, который в течение длительного периода был лечащим врачом *Яноша Араня*.

На стендах помещены стоматологические и глазные инструменты, а также несколько интересных очков из коллекции музея. Пожалуй наиболее интересным экспонатом выставки является ларингоскоп *Яноша Чермак* (1828—1873), сконструированный в 1858 году, (рис. 69). По происхождению чехский *Чермак* в период с 1858 по 1860 год был руководителем физиологического факультета пештского университета. Демонстрируемыми здесь инструментами (такими, как ларингоскоп, отоскоп, риноскоп, шпатели, протирки и кисти для горла) мы стремились показать уровень лечения в области отоларингологии того времени.

ХIII. МИКРОБИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И МЕДИЦИНА В ВЕНГРИИ

Многостороннее развитие, начавшееся примерно в середине XIX века, вызвало разделение медицины на отдельные специализированные области. Ряд наиболее наглядных успехов принадлежит микробиологии. Историю проведенных в этой области исследований — в сильном упрощении — можно разбить на следующие этапы:

1. микроскопическое открытие живых организмов (*Ливенхок*, 1683),
2. доказательство того, что микробы могут быть причиной заболеваний (*Агостино Баши* 1771—1856),
3. опровержение учения о самозарождении (автогенезе), с середины XVII века — *Франческо Реди* (1626—1697), *Лазаро Спалланцани* (1729—1799) и пр. — до *Пастера*. *Луи Пастер* (1822—1895) приблизительно в 1867 году пришел к выводу, что «нет брожения без микроорганизмов и каждый вид брожения вызывается определенным видом бактерий».

Рядом с портретами великих людей эпохи: *Пастера*, *Коха* (1843—1910), *Мечникова* (1845—1916), *Хата* (1873—1938) и *Эрлиха* (1854—1915) показаны в цветной подсветке и многократно увеличенном изображении те бактерии, открытие которых произвело революцию в медицине.

На малом стенде выставлены бинокулярный микроскоп английского производства (*Negretti and Zamba*) 1870 года, символизирующий обязательную принадлежность открытий.

1. Антисептический метод в хирургии — Листер

Антисептический метод является одной из форм борьбы против заражения. Сущность метода — уничтожение физическим или химическим путем микроорганизмов, вызывающих заболевания. В хирургии это революционное новшество внедрил Листер во второй половине XIX века, с целью стерилизации антисептическим путем. Антисептический метод был вытеснен более совершенным методом (асептикой), основы которого были заложены *Семмелвейсом*. *Лорд Листер*, современники которого называли его «*medicorum facile princeps*» (1827—1912) поставил хирургию на новую основу. «Он спас больше жизней, чем погибло за все войны истории» — так писали о нем в одной из публикаций о медицине того времени. Антисептическая операция Листера, инструменты, используемые при этом (карболовый распылитель) показаны на фотографиях и графике, здесь же можно видеть портрет Листера, написанный маслом в 1887 году *Эде Компоши*. Его подчёрк виден на письме, адресованном профессору *Маннингеру*. Под портретом помещен медицинский умывальник конца XIX века, сделанный из черепичной глины с рисунком синего цвета и помещенный на деревянную стойку.

Компромиссное соглашение, заключенное между Венгрией и Австрией в 1867 году, и последовавший за этим дуализм (1867—1918) обеспечили возможность организации в Венгрии общественного здравоохранения. В 1868 году *Балаша*, *Маркушовски*, *Корани* и *Ендрашик* составили меморандум, в котором изложили те срочные меры, которые необходимо принять. После этого был создан Государственный Совет общественного здравоохранения и после длительной подготовительной работы был издан закон 1876. XIV., который впервые в стране упорядочил систему здравоохранения. В период деятельности министра *Агоштона Трефорта* (1817—1888) коложварская хирургическая школа была преобразована в медицинский факультет (1872). Государственный медицинский факультет при пештском университете был разделен на факультет судебной медицины и факультет общественного здравоохранения. Первым профессором факультета общественного здравоохранения стал *Йожеф Фодор* (1843—1901) (рис. 70), опровергнувший ошибочную теорию *Петтенкоффера* относительно почвоведения и завоевавший этим международное признание. Он был одним из первых, кто установил способность крови убивать бактерии (антибиотическое свойство крови). По рекомендации *Фодора* в школах были введены должности преподавателей медицины и санитарии.

Эрнё Ендрашик (1858—1921), выдающийся терапевт и невропатолог, профессор университета с 1893 года. В 1891 году он написал книгу под названием «Патология и лечение сердечных заболеваний».

Вильма Хугонаи (1847—1922) (рис. 71) была первой женщиной-врачом в Венгрии. Она получила диплом в Цюрихе, а в 1897 году он был признан и в Венгрии. Она является автором трудов по гинекологии и акушерству, была активной участницей движения женщин.

Вильмош Тауфер (1851—1934) в период с 1881 по 1918 год официальный и регулярный профессор II гинекологической и акушерской клиники. Он первым провел шивание рассеченного уретера. Велики его заслуги в современных операциях в области гинекологии и акушерства. С его именем связана и реформа, касающаяся подготовки и образования акушеров, а также разработка правил порядка в родильных отделениях.

Эндре Хёдеш (1847—1906) — один из замечательных врачей-исследователей. Сначала он был профессором коложварского (ныне Клуй в Румынии) университета, а затем с 1883 года вплоть до самой смерти профессором общепатологического и терапевтического факультета пештского университета, а также профессором бактериологического факультета. Деятельность его была весьма многосторонней, он усовершенствовал защитную прививку *Пастера* против бешенства, первым в стране начал бактериологические исследования, был основоположником больницы и института им. Пастера.

В трехтомном труде, созданном в период между 1881—1885 гг. он впервые описал «рефлексы равновесия и реакция рефлексов при вращении или электрическом воздействии».

Шандор Корани (1866—1944) — следуя по пути своего отца — стал прекрасным врачом-терапевтом. С 1908 года он был профессором терапии и стал основоположником современной, признанной в международном масштабе почечной физиологии и патологии. На основе снижения точки замерзания крови и мочи он первым разработал метод оценки функции почек. Первым выяснил и описал понятие почечной недостаточности, одной из причин функциональной патологии. Педагогическая деятельность его оставила после себя большую школу.

Карой Тан (1834—1908) был известным специалистом кафедры химии университета, получившим международное признание. С 1862 года он руководил кафедрой химии в пештском университете, в 1872 году по его инициативе был создан I Химический институт. В 1895 году он организовал выпуск «Венгерского Химического журнала». Большую роль играл *Тан* в разработке венгерского специального химического языка. Был редактором части второй фармацевтической Книги, касающейся химии.

На витрине, посвященной деятельности этих выдающихся личностей, вместе с интересными инструментами и оборудованием выставлены некоторые известные материалы по истории медицины и фармацевтики: письмо поэта-революционера XIX века *Михая Танчич* д-ру *Йожефу Эгеи*, сделавшему ему успешную операцию на глаз (рис. 74); письмо известной невицы и актрисы *Луизы Блаха* к *Вильмошу Тауфферу*; один из первых венгерских рентгеновских снимков на рубеже столетия (рис. 75); письмо *Шандора Корани* к *Тауфферу*. Среди книг отметим фундаментальный труд *Кароя Тана* и две первые фармацевтические книги. Среди медицинского оборудования и инструментов следует выделить: акушерскую сумку, изготовленную из металла (рис. 76), фиксатор для закрепления кроликов и голубей *Эндре Хёдеши*, желудочный шивательный аппарат типа *Петц* (рис. 77), микроскоп *Тана* (рис. 78), чугунные литые фармацевтические сосуды и ложка для пиваков. Следует упомянуть также медали с изображением великих людей эпохи: *Биллрота*, *Рентгена*, *Хёдеша* (рис. 72), *Петтенкофер*, *Тан*, *Пастер*, *Беринг*, *Корани* (рис. 73) и др.

В этой части еще можно найти (картина XVI):

а) *Алайош Штробл* (1856—1926): бюст *Йожефа Лумницера* (рис. 79).

Алайош Штробл — выдающийся скульптор Венгрии, который создал мраморную сидящую фигуру под названием «Наша Мать» — шедевр венгерского скульптурного искусства XIX века (Париж, 1900, Гран При). Художник сделал этот бюст с главного врача-хирурга *Йожефа Лумницера* во время освободительной войны, объективно отражающий его характер и свидетельствующий о высокой талантливости скульптора.

б) На кукле-фигуре мы показываем военную форму врача, которую носили в том столетии и кивер полковника медицинской службы.

в) «Домашняя аптечка» в стиле неоренессанс конца XIX века которая, по всей вероятности, попала из какого-то монастыря. Сохранившиеся стеклянные сосуды могут дать представление о том, какие имелись в распоряжении лекарства, пригодные для лечения болезней.

Три музейных экспоната окружены помещенными на двух колоннах большого зала, увеличенными надписями (1901—1939) врачей и физиологов, получивших нобелевскую премию.

XIV. МЕДИЦИНСКИЕ ЭКСПОНАТЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЯПОНИИ

Развитие медицины на Дальнем Востоке до середины XIX века происходило весьма обособленно. Причинами — кроме географического расположения — являлись также религиозные и политические мотивы. Придерживаясь хронологической последовательности, материалы Дальнего Востока следовало бы поместить раньше, однако это не было сделано, поскольку территория стала доступной и познаваемой для Европы только во второй половине XIX века.

Оригинальным изделием истории медицины и художественной промышленности является инро. Это фармацевтический футляр, состоящий из нескольких ящичков для лекарств, форму и метод закрывания которого определила своеобразная особенность одежды а именно то, что на кимоно не было карманов, а только пояс. Инро обычно украшался перламутровым меркетри, изготовлялся из дерева, покрытого лаком или позолотой, который рельефным узором покрывался лаком другого цвета. Очень интересны пейзажи среди фигурок, украшающих боковые стенки вставляемых один в другой ящичков, и само фигурное исполнение. Стягивающий шнур (запор) обычно сцепляется с помощью резной кости или стеатита и, таким образом, обеспечивается закрытие инро и возможность подвешивания его к поясу.

Имеющиеся в музее инро относятся к XVIII и XIX веку (картина XVII). Выставлены также относящиеся к началу века сосуд для мази состоящий из нескольких, вставляемых один в другой частей, и один подлинно китайский, используемый для лечения «секретный» инструмент.

Над витриной можно видеть, увеличенную цветную копию с японской гравюры, название которой «Советчик отцам и матерям». Показана 10-ти месячная беременность — в соответствии с лунным годом — и помесячное положение плода. Цветы и лечебные травы в руках матери указывают на то, в какой месяци из какой травы следует пить чай. Здесь можно увидеть объявление из Осаки, выпущенное на переходе с XVIII на XIX век: японскую листовку с текстом, дающим советы и рекомендуемые препараты против болезней.

ХV. АПТЕКА КАРОЯ ГЁМЁРИ, НАЧИНАЯ С 1813 ГОДА, ИМЕНУЕМАЯ «К СВЯТОЙ ДУШЕ»

Карой Гёмёри, «аптекарь, пештский капитан, избранный мэром, ученый, покровитель искусства и меценат», родился в 1779 году в городе Дьёр. В Пожоне он закончил фармацевтическое образование помощником аптекаря и в Вене в 1801 году получил диплом мастера-фармацевта. В 1803 году он купил аптеку, которую в 1786 обосновал как третью в Пеште аптеку, дав ей название «К Святой Душе».

Образованный, обладающий изысканным вкусом человек, который был председателем Комитета по Украшению Пешта, в качестве куратора принимал участие в строительстве Национального Музея, в 1812 году поручил выдающемуся строителю той эпохи *Михаю Поллаку* (1773—1855) построить ему здание аптеки в то время на улице Кирая (Короля). Открытие аптеки произошло в 1813 году. Мебель этой аптеки после того, как её в 1951 году разобрали, только в 1965 году поступила в Музей Истории Медицины им. Семмелвейса. Один из самых красивых аптечных интерьеров — по всей вероятности — выполнен по проекту *Михая Поллака*, и изготовленный пештским столярным мастером *Мартоном Роснагель* (1783—1857), а украшающие деревянные скульптуры — сделал *Лёриуц Дунайски* (1784—1835), известный скульптор того времени (рис. 80).

Мебель аптеки формы «U», с острой гравировкой. Все расчленение аптеки: внизу со встроенными ящиками, со шкафами в проходах и нишах, сверху открытого или застекленного полочного исполнения — свидетельствует о работе художника-строителя. Обрамляющая полки и всю мебель муляра, круто выступает вперед. Расположенная под карнизом планка, на которой по черному фону изображены позолоченные корольки (птица), четко подчеркивает верхний уровень мебели и охватывает в единую целую гармонию. Под ней из голов Гигиены, расположенных в желобах, а также из огненных ваз, вправо и влево выбрасываются языки пламени и грозди винограда, заканчиваются завиватыми усиками. Расположенные над стенными шкафами, разделенные на части зеркальные створки скрывают полочные шкафы. Посередине задней стены, выступающий вперед сектор разбивает прямую линию мебели, в этой части между двумя колонками стоят богато позолоченные французские часы. В процессе реставрации аптеки были найдены ящики с надписями, свидетельствующими о том, что великие венгерские политики и писатели того времени — *Петёфи*, *Кошшут*, *Этвёш* и *Вахот* — были постоянными клиентами этой аптеки. Расположив вокруг круглого ампирного стола веерообразной формы гарнитур стульев, мы хотели подчеркнуть характер аптеки, как общественного места встречи.

Часть аптеки производящая наибольшее впечатление — это резьба позолоченных рельефов по дереву, сделанных *Лёриуцем Дунайским*. Темы шести рельефов, по видимому, были даны самим Гёмёри, исполнение же их делает честь высокому мастерству Дунайского. Над входной дверью можно видеть «Выздоровление больного», затем слева направо: «Гигиеня», «Химия», «Фармацевтия», «Асклепий» (Эскулап), и в конце — «Медицинская наука Темы по двум продольным стенам связаны друг с другом, в то время, как две короткие противоположные стены также составляют одну тему. Две мифологические композиции «Гигиеня» и «Асклепий» ввиду обязанности по отношению к классическим темам дали возможности художнику отразить свой внутренний мир, зато остальные темы иконографически выражены более независимо. Здесь художник, освободившись от строгих академи-

Картина IX. Хабанские аптекарские сосуды начала XVII века

Картина X. Хабанский сосуд с датой 1648 год.

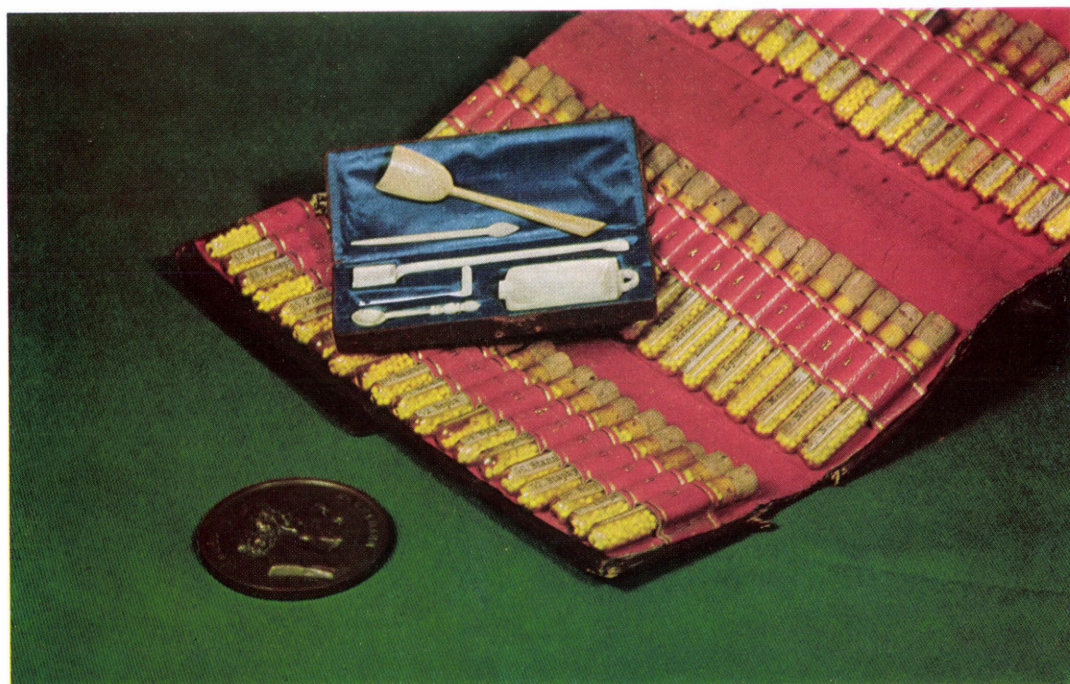
Картина XI. Изготовленный в 1678 году хабанский аптекарский сосуд

Картина XII. Хабанская керамика 1724 года

Картина XIII. Чехословацкого изготовления питьевые стаканы, первой половины, применяемые при лечении минеральными водами, XIX столетия

Картина XIV. Гомеопатическая домашняя аптечка

Картина XV. Стеклоанный сосуд для отсоса

Картина XVI. Домашняя аптечка эпохи неоренессанса, форма военного врача на переходе двух столетий, и на заднем плане скульптура Лумницера, созданная Алайшом Штробл

Картина XVII. Японский инрок XVIII—XIX века

Картина XVIII. Комната посвященная памяти Семмельвейса

Рис. 37.

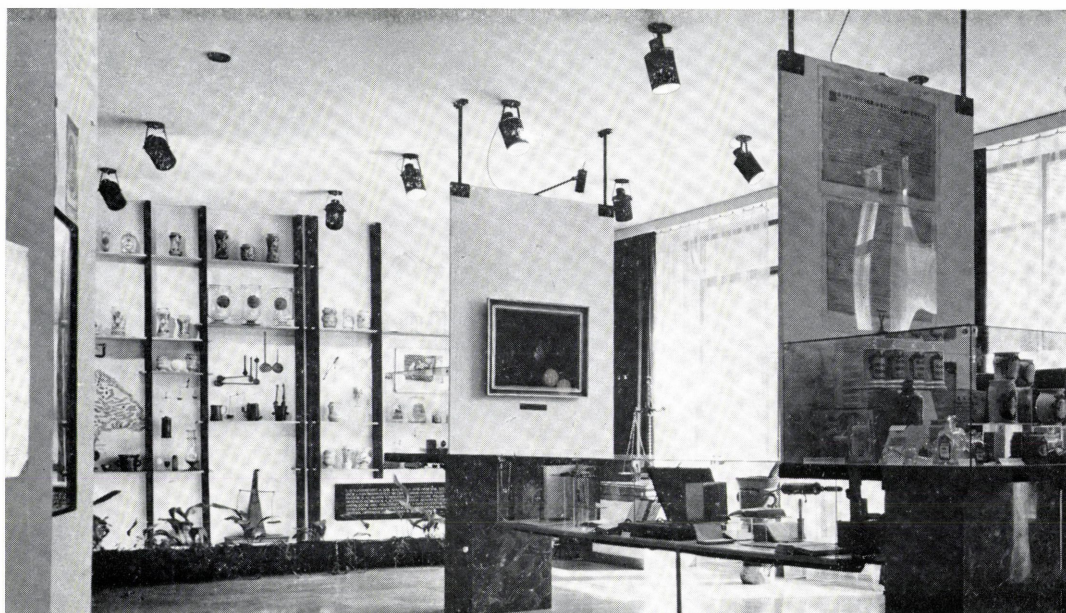

Рис. 38.

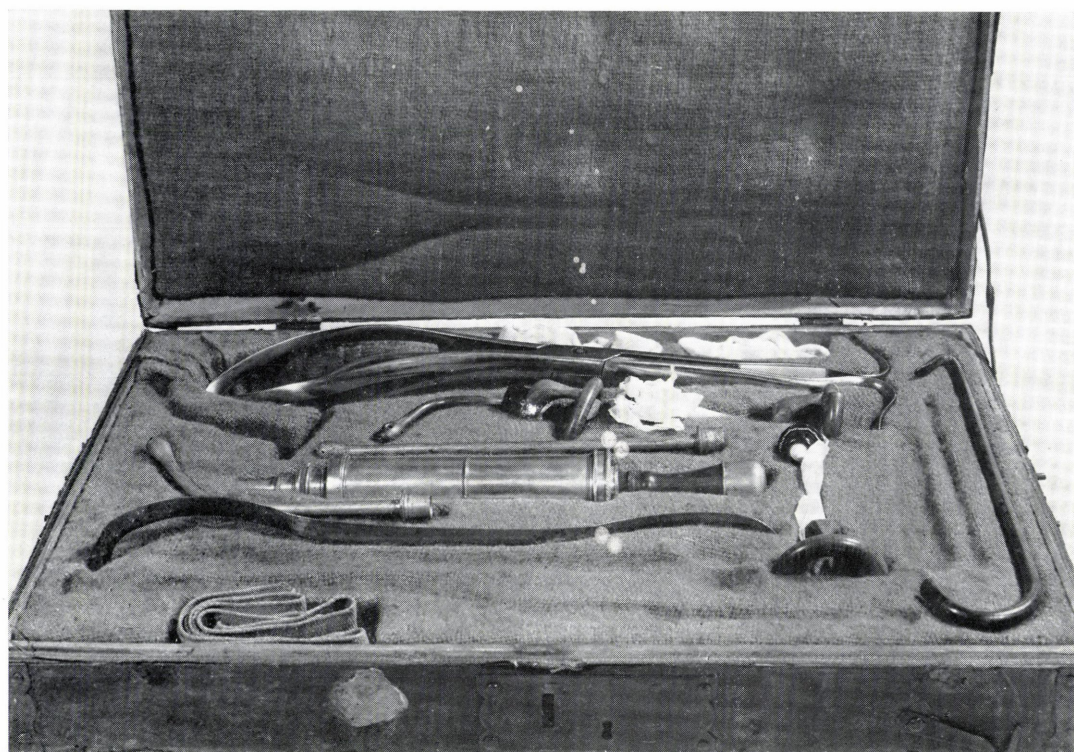

Рис. 39.

Рис. 40.

Рис. 41.

KÖNYVBŐL
B Á B A
MESTERSÉGRE
T A N I T Ó
K Ö N Y V.

Mellyet

KRANTZ HENRIK NEPOMUK JÁNOS,
AA. LL. és MED. DOCT.

MEDICINÆ és BABA PROFESSOR,

FELSÉGES TSÁSZÁRI és APOSTOLI
KIRÁLYNÉ ASZSZONYUNK
T A N Á T S O S A,

A' Leopoldino-Josephina Académiának
Nat. Curios. Adjunctussa, és a' Florentziai
Botan. Societásnak Társa irt a' Bétsi
Univerfitásban NÉMET Nyelven
a' Köz-Jónak hasznára.

Mostan pedig MAGYAR Nyelvre fordított
WESZPRÉMI ISTVÁN
MED. DOCT.

DEBRETZENBEN,

Nyomt: MARGITAI ISTVÁN által,
cło 1866 LXVI. Éftend.

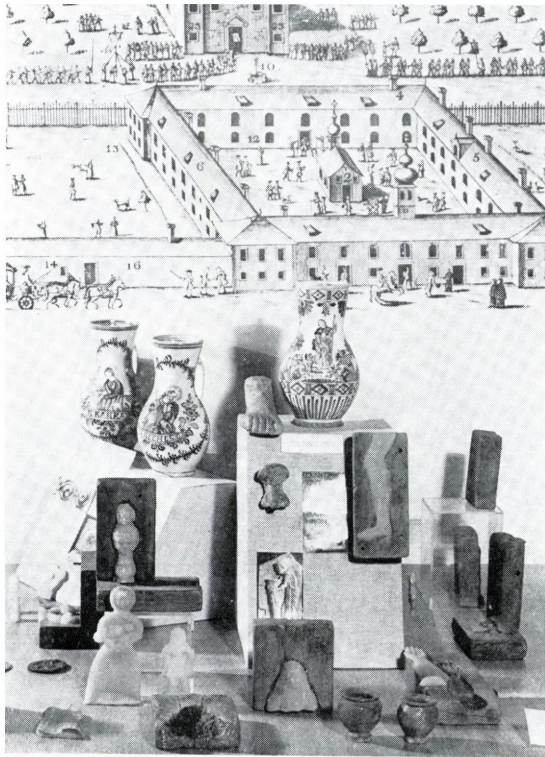

Рис. 43.

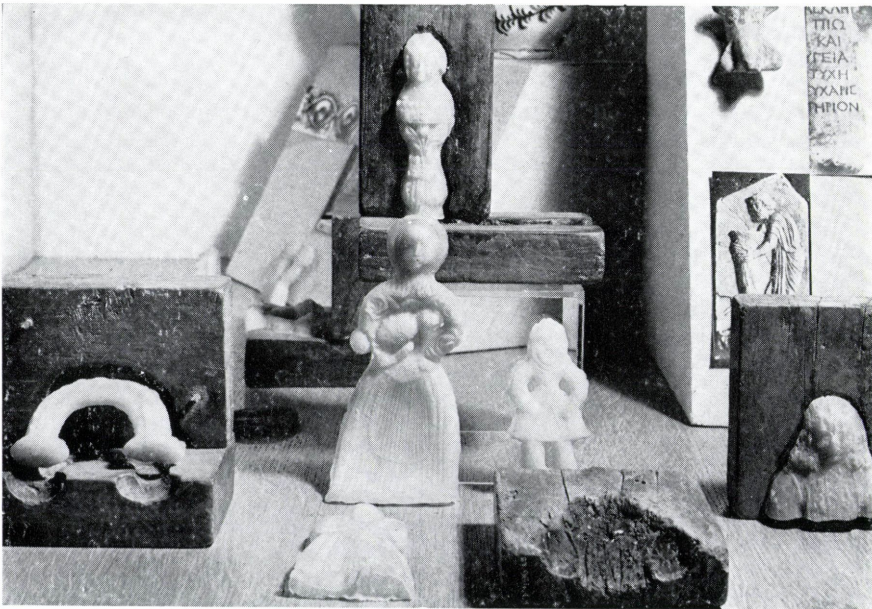

Рис. 44.

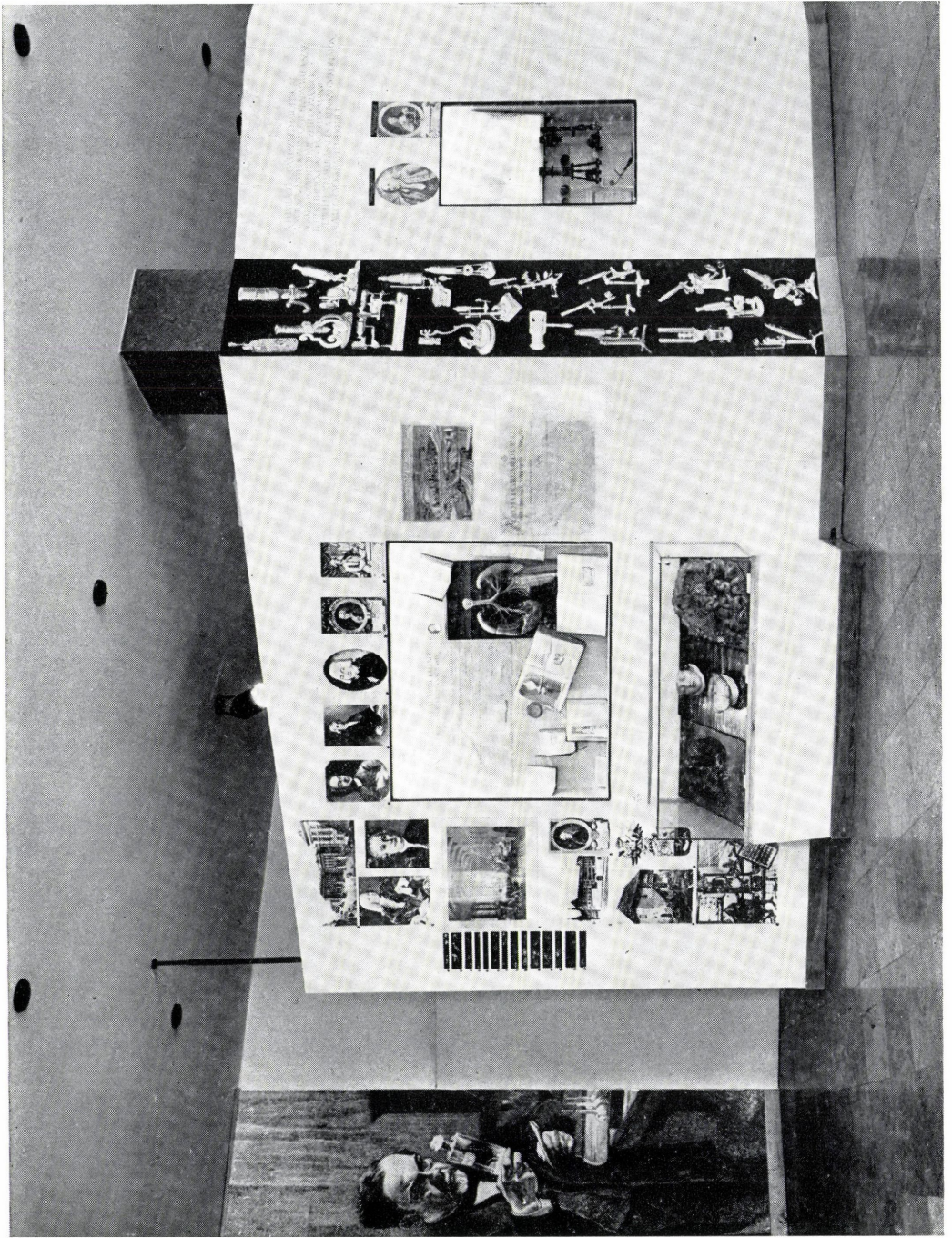

Рис. 45.

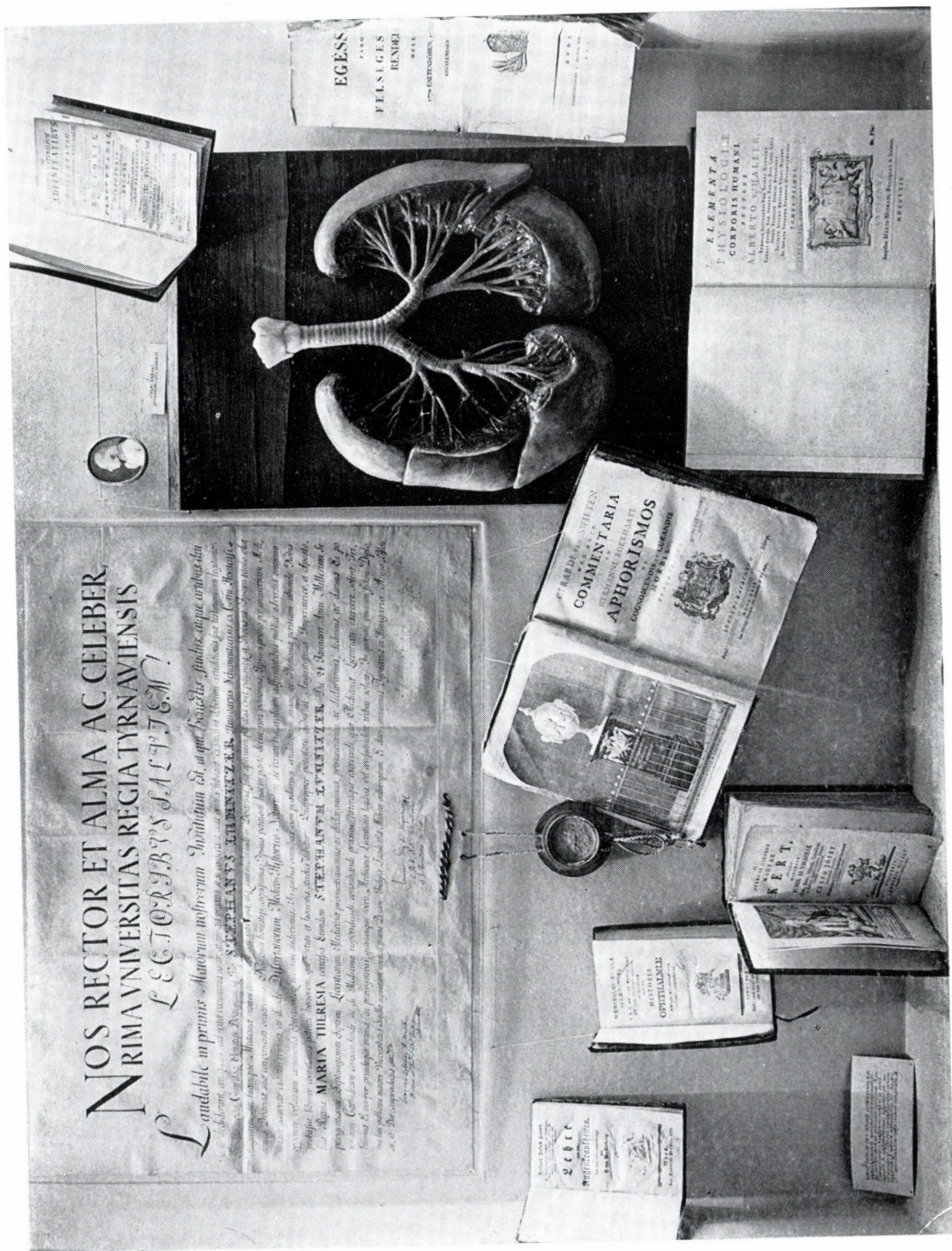

Рис. 46.

Рис. 47.

Рис. 48. Медаль Герхард ван Свиентена (1756)

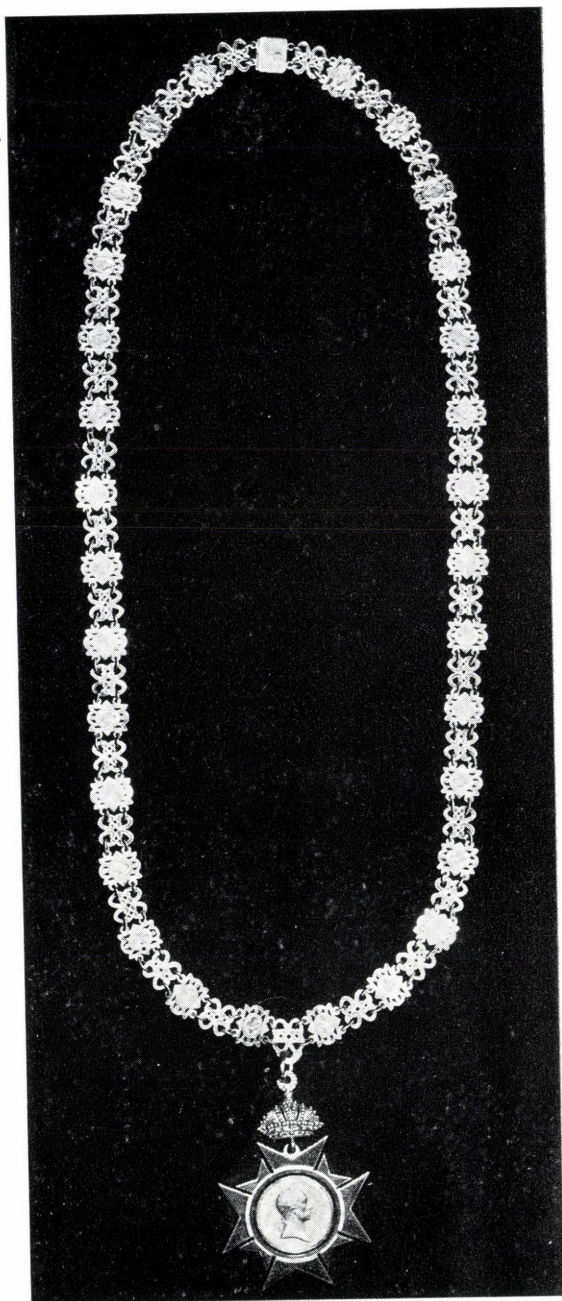

Рис. 49. Жалованная Францом I. деканская цепь

Рис. 50.

Рис. 51.

Рис. 52.

Рис. 53.

Рис. 54.

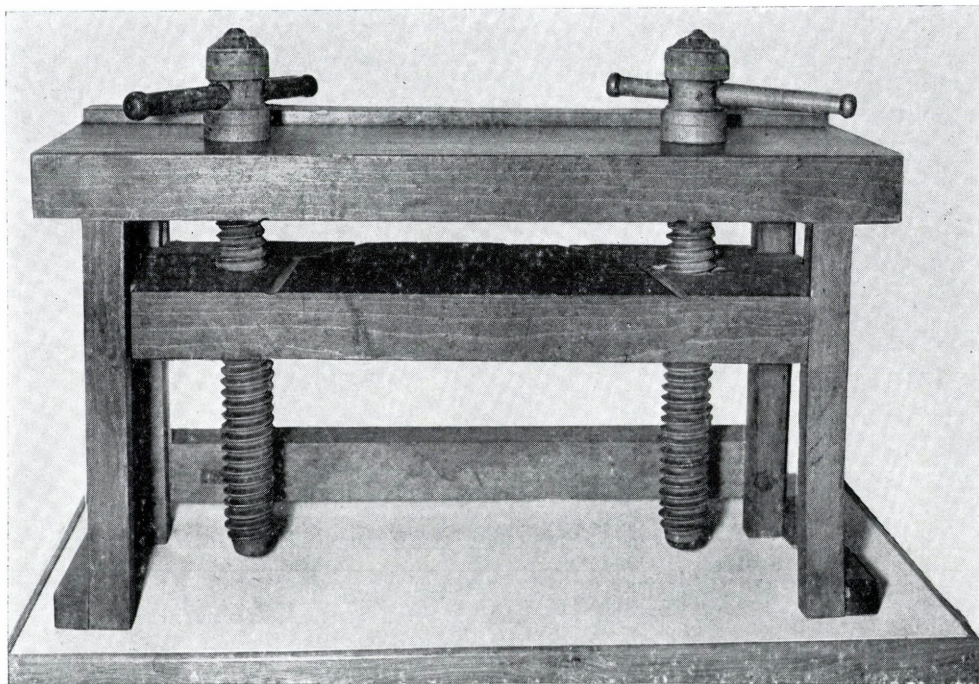

Рис. 55.

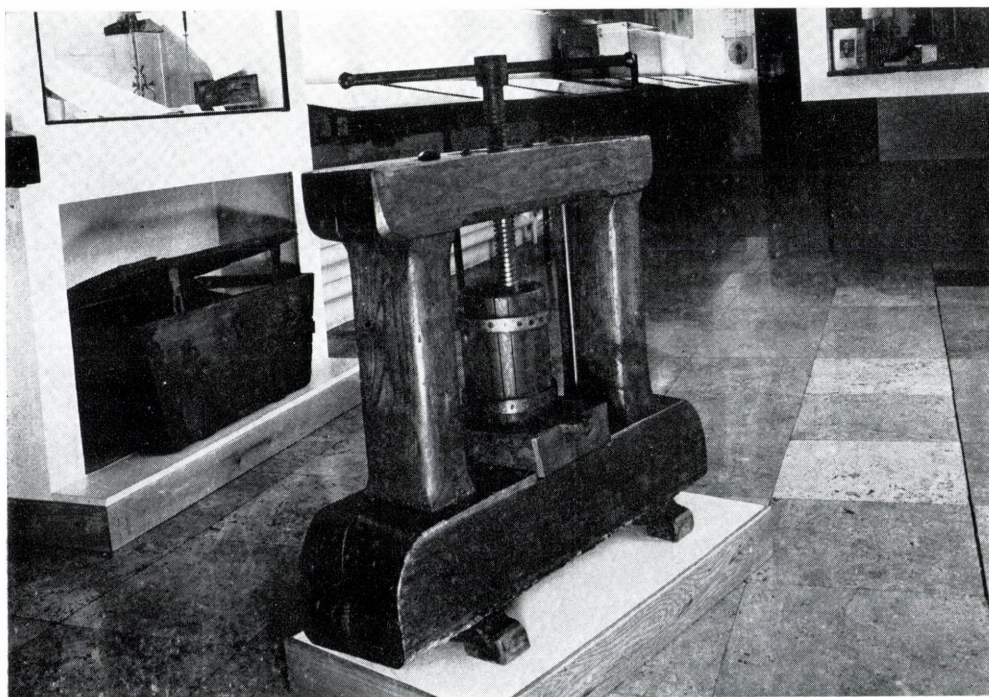

Рис. 56.

Рис. 57.

Рис. 58. Профессора венского медицинского факультета (1853).
Стоят (слево-направо): Хиртл, Зигмунд, Редтенбахер, Унгер, Халлер, Брюке, Опползер, Хели Херба, Длаухи. Сидят (слева-направо): Шух, Рошаш, Рокитански, Шкода, Думрейхер

Рис. 59.

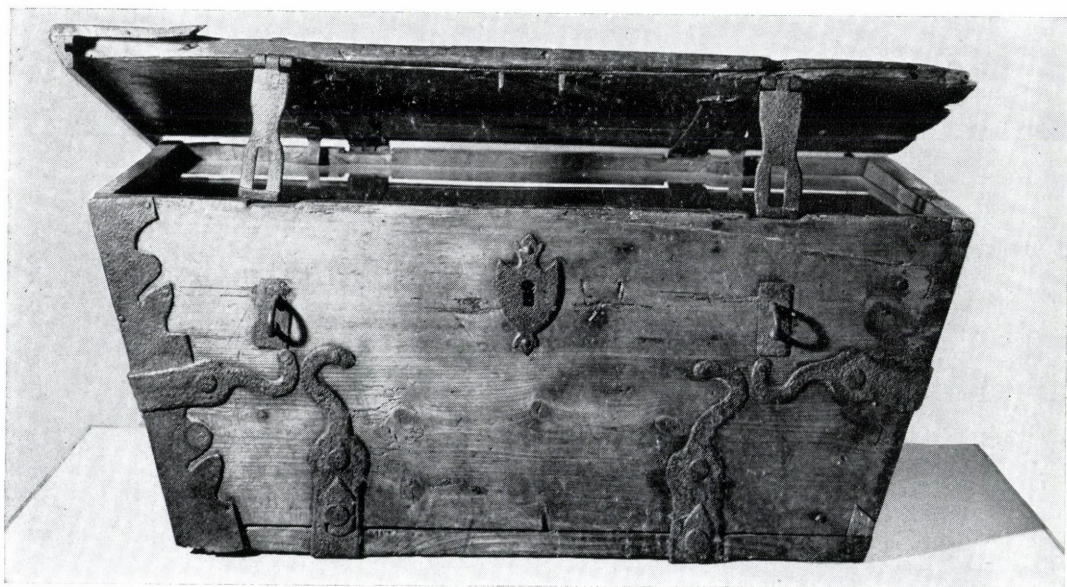

Рис. 60.

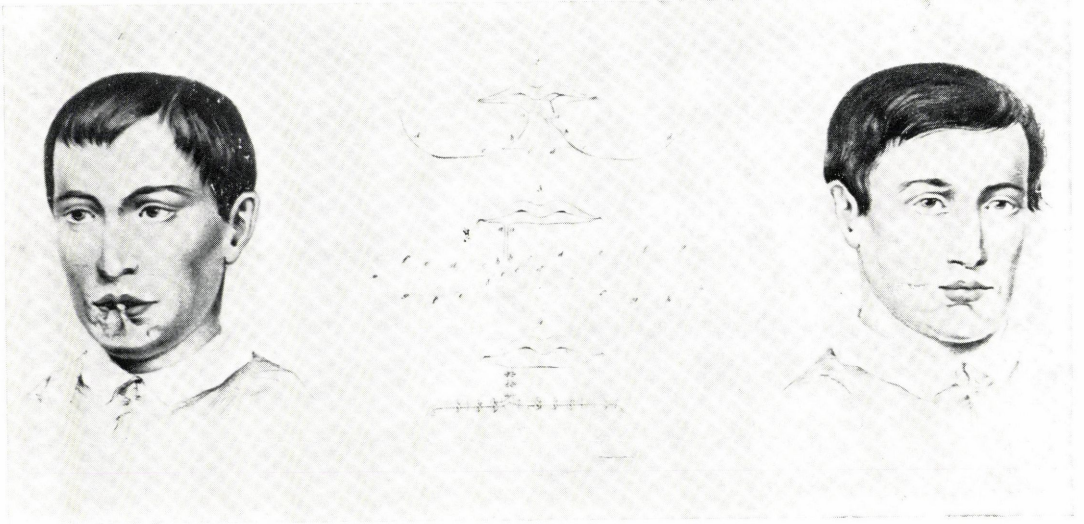

Рис. 61.

Рис. 62.

ческих схем, тонко и легко выразил свое художество; и облаченные в аллегорически формы фигуры жизненно отражают прелести цивилизации эпохи стиля бидермайер.

Находящиеся в аптеке примерно 600 шт. деревянных, стеклянных, керамических, глиняных и фарфоровых сосудов происходят из различных мест страны и охватывают период от начала XIX века до первой трети XX века. Особо выделяются амбир из Гёнцё и деревянная подставка в стиле бидермайер из Бекешчаба (рис. 81), глиняный сосуд из Мишкольца, сосуды из аптеки Милосердия из Аль-Вена и фарфоровые сосуды вавода Жолнаи из Печ. Среди стеклянных сосудов следует отметить пештский из аптеки «Змея» сосуд опалового стекла, и эгерские из аптеки Милосердия шлифованные с изображением гранатов сосуды для порошков и жидкостей. Несколько красивых ступок на столе, весы и принадлежности довершают комплектность единственного в своем роде интерьера аптеки.

XVI. КОМНАТА, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ СЕММЕЛВЕЙСА

Конечным аккордом выставки является комната, посвященная памяти Семмелвейса. Интерьер отражает 1860 годы. Среди всей обстановки особо выделяются оригинальная мебель Семмелвейса, поэтому и нет единства, что характерно было для переходного периода. Мебель в стиле бидермайер и необарокка, символизировала гармонию гражданского благосостояния. Под портретом Балашши, написанным *Михаеом Ковачом* (1818—1892) стоит письменный стол Семмелвейса в стиле необарокко, на котором, возможно, он также работал и над своим фундаментальным трудом «Этиология». Два гладких книжных шкафа из цеха Штендл демонстрируют влияние направления стиля бидермайер (картина XVIII). Пуританское исполнение шкафа, допустив только рамку, обеспечивает выгодную обзорность книг. Здесь мы поместили сохранившиеся ценные книги *Семмелвейса*: цикл издания на немецко-латинском языке *Цицерона*, *Горация*, *Вергилия* (рис. 82), *Карла Юлия*, *Вебера Демокрита*, переплетенные годовые комплекты журналов по гинекологии того времени, на которых *Семмелвейс* делал пометки на полях. Оригинеle прямоугольной формы салонный стол. Остальные предметы обстановки мы подобрали таким образом, чтобы они гармонировали с подлинными предметами (рис. 83).

Портрет неизвестного венгерского — повидимому будайского — художника с матери *Семмелвейса*, *Мюллер Терезии* и портрет отца, *Йозефа Семмелвейса*, а также портрет владельца мелочной лавки «К Белому Слону», открытой при доме Семмелвейсов. Написанный *Ленардом Ландау* (1790—1868) портрет 12-ти летнего мальчика Семмелвейса (рис. 93). Одна под другой висят картины, сделанные в 1857 году акварелью с *Игнаца Семмелвейса* и его супруги *Мариу Вейденхофер* в год их обручения известным портретистом той эпохи Агоштоном Ганци (1808—1866) (рис. 84). Среди сохранившихся фотографий того времени Семмелвейса эта картина наиболее правильно передает характерные черты личности Семмелвейса. Ещё можно видеть две цветные фотографии супруги Семмелвейса, уже в более пожитом возрасте и их дочери Антонии.

Полную картину комнаты довершают реставрированный маленький ковер, Савоннаре на синей основе, который тянется от одной стены до другой; белоснежная печь, люстра того времени, серебрянный поднос будайской ювелирной работы и воздушные занавеси.

В комнате, посвященной памяти Семмелвейса мы прощаемся с нашими посетителями. Из этого здания — а может быть и из этой самой комнаты — отправился в свой жизненный путь *Игнац Семмелвейс*, возвратился сюда только его прах. Так дом, где он родился и где повоится его прах, стал местом паломничества его последователей.

РОДНОЙ ДОМ СЕММЕЛЬВЕЙСА — ДОМ МУЗЕЯ

Осталось мало памятников, и некоторые истории прошлого Табана. Одним из них — является памятник на улице Апрод № 1–3: дом, где родился *Игнац Семмельвейс*. Дом этом расположен в живописном окружении, у южного подножия будайской Крепости, около средневекового дворца и отчасти реставрированных развалин. Пока что перед нами расстилается ещё незаконченный вид города, но значение созданного музея можно оценить и сейчас.

СТАРЫЙ ТАБАН

Живописность и романтика окружающей обстановки, уже много раз захватывала воображение историков. Подозревали, что раньше здесь мог быть средневековый монастырь, турецкий гарем или, наконец чарда. А действительность оказалась не такой романтично таинственной. На сегодняшней улице Апрод бывшие здания средневекового происхождения были уничтожены в период борьбы с турками за Буду (1686). Северный ряд домов, где находится и родной дом *Семмельвейса*, был построен только в последнем десятилетии XVIII века. Вдоль порта, в светливом городе Рац, жизнь по-настоящему стала процветать только после того, как был построен мост (1767) через Дунай, будайский конец которого выходил как раз на улицу Апрод. Еще больше оживление началось после пролома в южной стене крепости и постройки Новых ворот (позже: ворота Фердинанда — Палота — Табан), открытие которых произошло в период господства Йозефа II. (1780—1790). Сократился путь спешивших на крепостную гору студентов, горожаней и просто торговцев (рис. 85—86).

К новым воротам проходила дорога около родного дома *Семмельвейса* по улице Палота со стороны Дома-Сарваш (Олень). Позже этим именем была названа также улица Апрод, которая настоящее наименование получила только в 1879 году. Зажиточные торговцы приобретали участки вдоль оживленной улицы и застраивали их своими домами. Так был построен и дом №1–3 на улице Апрод в конце XVIII века. В оригинале он был построен в стиле классически-позднего барокко. Сгоревший во время большого табанского пожара (1810) дом, был вскоре заново построен. Тогда-то и получил он вид стиля рококо, существующего и по настоящее время (рис. 87). Следы пожара сохранились и до сегодняшнего дня, при реставрации встречались части, покрытые старой копотью. Автор строительства пока до сих пор неизвестен, ни здания барокко, ни позднего здания в стиле рококо

Двухэтажное здание с 2+3+3+3+2 окнами, благодаря ризалитам средней и боковых стен, выглядит пластичным, между первым и вторым этажом охвачено заканчивающимися парными консолями, настенными полосами. Между ними ряд венков, выступающих на основном карнизе, а также под окнами украшены венками. Сторона, смотрящая в направлении лестницы Шандора выполнена просто, шестиствольные проемы несколько разнообразятся оконными отверстиями. С другой стороны, в направлении Дома-Сарваш, ждущая продолжения строительства капитальная стена. Зная табанский вид местности, прекрасный вид крепостного дворца, строительство требует очень продуманного и квалифицированного подхода к проекту. Неправильной ошибкой было бы спешное и непродуманное решение. Хотя сам по себе проект может быть и кажется успешно решенным, но он может свести нанет не только памятники старины средних зданий, но и потерять свою современность и успех, если не будет учтена гармония с прилегающими к нему зданиями, и с окружающим видом. Нелегкая задача согласовать приподную красоту окружающей обстановки с сохранением исторической гармонии и предъявляемые требования большого города. К сожалению, это ни в прошлом, ни в настоящем не всегда удавалось решать успешно.

РОДНОЙ ДОМ

Родной дом Семмелвейса никогда не был собственностью семьи Семмелвейсов, как об этом свидетельствуют несколько монографий о Семмелвейсах. Именно поэтому возникал вопрос, имеет ли это здание вообще какое-либо отношение к семье Семмелвейсов и обоснован ли это утверждение выносить в общественность?

На основании хранимых в Столичном архиве документов, можно установить, что в период между 1814—1844 гг. дом принадлежал Яношу Мендлу и его семье, землевладельцу, одному из авторитетных граждан города; между 1844 и 1852 гг. — Лёрицу Янковичу, а после — принадлежал Лео Шаллинггеру и его потомкам. В 1906 году, когда на родной дом Семмелвейса повесили мемориальную доску, дом этот принадлежал Мартону Вольфу, торговцу бакалейными и десертными товарами.

Точно также, в материалах, хранимых с Столичном Архиве, «Будайском Архиве» можно найти страницы переписи, которые знакомят нас с владельцами и жителями дома Мейндла, находящегося в настоящее время по улице Апрод № 1—3, в период с 1805 по 1830 г. Отец Игнаца Семмелвейса — Йозеф Семмелвейс, ещё будучи неженатым в 1809 году, до пожара прожил здесь вместе с товарищем, Шимоном Герхпрдом. Там же он продолжал жить и после женитьбы, что совпало с годом пожара (1810). В переписи 1815 года имеются имена членов семьи Семмелвейса, с тремя его сыновьями (Йозефа, Кароя и Фюлепа) и слугами. В переписи 1817 года фигурировала уже Юлианна Семмелвейс, затем в 1819 и 1821 годах — ставший позже всемирно известным — Игнац Семмелвейс (вместе с двумя своими братьями Яношем и Агоштоном). При переписи обычно спрашивали возраст и по нему отсчитывали год рождения, поэтому часто бывали ошибки.

Количество жителей также указывает на то, что при восстановлении здания после пожара дом был расширен, и если раньше там проживало 23 человека, то поздние — уже 38 жителей нашли здесь свой приют. Кроме семьи Семмелвейсов, в этом доме проживал сам владелец Мейндл с семьей, далее — в разные периоды времени — семьи Фистерер, Тирнауер, Кенеш, а также одинокий Бенедек Вираз, выдающийся священник-писатель

эпохи (в 1815 году) кроме этого, в доме проживало большое количество прислуги. Позже Бенедек *Вираз* переехал в дом напротив, находящийся на той же улице (ул. Аprod, 10).

В июне 1823 года *Йозеф Семмелвейс* оповещает покупателей о том, что он переводит свои магазины в собственный дом купленный в 1822 году у *Деметера Банди*. Текст объявления того времени по венгерски звучит так: «имею честь сообщить, что существующие в течение 17 лет в доме Яноша Мейндла бакалейные и москательные магазины, я уже перевел в свой собственный дом, стоящий напротив бывшего. «Прошу многоуважаемых покупателей оказывать поддержку и дальше». Между прочим, он часто рекламировал товары магазина «Белый Слон»: то табак из листьев (1813), то старинные вина (мори и токаи), а то одеколон «3 лилии» (1830). Он играл активную роль в жизни города, о чем свидетельствуют не только то место, которое он занимал в городском обществе, а и различные поручения, роль свидетеля при составлении завещаний, его связи с богатыми греческими семьями.

Из этого можно установить, что магазин *Йозефа Семмелвейса* действовал в доме Мейндла в период с 1806 по 1823 год, о чем свидетельствуют и листы по переписи, подтверждая этим и квартиру Семмелвейсов в этом доме. Угловой собственный дом *Семмелвейсов* раньше принадлежал известной греческой семье *Пазиазы*, затем македонского происхождения *Деметеру Банди* (1808—1822). На втором этаже было семь комнат, а на первом три помещения магазина. С перемещением магазина, семья переехала тоже. В более поздних переписях (1827—1830) многолюдной семьи Семмелвейсов фигурирует и Игнац. Слуг было шестеро, они занимались домашним хозяйством и памагали в магазине: помощники, лакей и горничная.

РОЖДЕНИЕ МЕСТА ПАЛОМНИЧЕСТВА

Новый импульс развития культа Семмелвейса на переходе двух столетий, был связан с перевозкой на родину его праха из Вены. Странно, но факт, что только в связи с достойным помещением праха — город Секеш пожертвовал денежную ссуду для похорон — пришла мысль отметить дом, где родился Семмелвейс. Решение о помещении мемориальной доски было вынесено, в 1894 году, Комиссией, организованной в память о Семмелвейсе. Но осуществлено оно было только в 1906 году одновременно с открытием памятника, созданного скульптором *Алайошом Штроблом*. Резчик по камню *Бела Шеенгер* сделал мемориальную плиту из красного шведского гранита. Последняя была помещена над воротами, оповещая: «Здесь, 1 июня 1818 г. родился Игнац Фюльп Семмелвейс, врач-профессор, спаситель Матерей» (рис. 88). Мемориальная доска тоже была разрушена во время второй мировой войны. Сейчас вместо неё простая мраморная плита оповещает «Дом, где родился и где покоится прах Игнаца Семмелвейса» (рис. 89).

Следует добавить, что *Юлия Семмелвейс* упомянутая в переписях не только жила, здесь при вынесении первого решения об отметке дома Мейндла, но и в 1906 году, когда была установлена мемориальная плита. Больше того, она принимала участие в торжестве вместе со своим сыном, *Петерем Ратом*. Кроме старшей сестры, там жила и вдова, Мария Вейденхофер Семмелвейснэ, чей образ был запечатлен на фотографии на фоне дома. Эту фотографию поместили в Воскресенной Газете.

Хотя дом, где родился Семмелвейс, и был отмечен, однако в течение нескольких десятков лет, ничего не делалось для спасения здания. Оно едва не было снесено в числе

62 устаревших зданий старой части Табана. Вместо старых кривых улочек здесь раскинулся зелёный парк и только развалины отдельных разбросанных зданий напоминали о старых временах. Это разваливающееся задиной покидали все семьи, и в интересах городского планирования, оно также подлежало сносу. Хотя этой участи здание и избежало — вторая мировая война не посчиталась со значимостью этого дома.

В настоящее время трудно проследить тот длинный путь, пройденный сотрудниками-энтузиастами, занимающимися медицинской историей и охраной памятников старины, в интересах спасения и восстановления разрушенного второй мировой войной здания, который и так уже был намечен к сносу. Строительные работы по восстановлению протекли в период между 1962 и 1964 годами. Трудная и сложная задача стояла перед проектировщиком художником-строителем *Эгоном Фаннлом*. Нужно было спроектировать современный музей в наполовину разрушенном гражданском доме. После восстановления главного фасада на сохранившейся части (рис. 90—91), он, вместо полностью разрушенных помещений, спроектировал хорошо обозреваемые выставочные залы.

В этом здании нашёл приют Музей Истории Медицины им. Семмелвейса и здесь, 15 октября 1964 года, во дворе в стене, обращенной к горе Вархедь, поместили в пластмассовом блоке останки великого венгерского врача.

Его путь привел туда, откуда он начался. Пусть уже это пятое место покоя его земных останков, будет действительно, «кочным местом его покоя». Перед этим местом стоит символическая скульптура *Миклоша Боршоша*, произведение современных линий, которое хорошо показывает стремление художника пробудить мысли «материнства» (рис. 92).

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ИГНАЦА СЕММЕЛВЕЙСА 1818—1865

Венгерская медицинская наука находилась и развивалась под влиянием Вены в 18. и 19. веках. Этот город был Меккой венгерских медиков, где могли дополнять изучения, познакомиться с теорией и занятием современной медицинской науки века и достали действительную диплому на всей территории империи.

Габсбургская империя лишала Венгрию ее независимости и задерживала развитие венгерской интеллектуальной жизни. Несмотря на это, имперское правительство выдало ползные современные медицинские социальные приказы. Это принуждала сила исторического развития, но не удовлетворило претензию Венгрии. Так дело образования и санитарии осталось во Венгрии на провинциальном обстоятельстве. Именно этот факт увеличивает заслуги ученых, кто работали на таких злых основаниях, и боролись за возрождение.

Начиная от эпохи просвещения развительная венгерская медицинская наука стала медленно обстоятелственной и так скоро стал Пешт действительно центром научной жизни в эпохе реформ. Пештская медицинская школа основалась, когда мимо профессора Яноша Балашша организовалось новое поколение. Это поколение достигло научный уровень ведущих стран и имело единственный медицинский и санитарный взгляд. Это поколение — школа новых медицинских генераций.

После августовской капитуляции у Вилагоша, в 1849 году, начались трудные годы.

Попал в тюрьму и *Балашша*, откуда однако вскоре был выпущен. Когда снова получил кафедру он взял к себе ассистентами *Макрушовского* и *Лумницера*, двух выдающихся хирургов. Сначала встречались только в поездках на лошадях, по инициативе *Маркушовского* позже уже за белым столом сходились члены «общества Балашша», кто создали и сплотили развертывающуюся ещё в период реформ, пештскую школу. Круг все больше расширялся, к нему примкнули *Лайош Арани*, *Янош Вагнер*, *Игнац Хиршлер*, *Янош Чермак*, *Енё Ендрашик*, *Калман Балог* и среди первых *Игнац Семмелвейс*.

МЕСТО РОЖДЕНИЯ И ГОДЫ УЧЕНИЯ

Игнац Семмелвейс родился 1 июля 1818 года в доме, построенном в стиле рококко, где сейчас работает и нашел приют Музей Истории и Медицины, носящий его имя. Семья Семмелвейсов не относится к старым будайским фамилиям. Первые упоминания. Этой фамилии относится к периоду середины XVI века исторической Венгрии. Члены семьи на территории, сейчас принадлежащей Австрии, в бургенландских деревнях (Марцфалва, Сикра, Каболд, Фелшёпетерфа), а также в Кишмартоне (сейчас в Австрии — Айзенштадт). Они принадлежат к отдельной группе венгерских немцев, происходящих из провинции, на которой проживали, отличающиеся от соседей гиенцы, как *Гёртл* или *Ференц Лист*. По мнению некоторых ученых, гиенцы — это потомки франков, поселившихся ещё до прихода венгров, во времена Карла Великого.

Отец *Игнаца Семмелвейса*, Йозеф Семмелвейс (1778—1846) родился в Кишмартоне и в 1806 году получил гражданское право на проживание в Буде. В этом самом году он открыл в Табанском доме Мейндла (здание музея) магазин мелких товаров под названием «К белому слону», где проработал в течение 17-ти лет (1806—1823), там он жил, сначала один, а позже с семьей. Он, повидимому, был зажиточным, так как в жены в 1810 году взял дочь известного владельца завода карет, *Фюлёпа Мюллера*. О материальном благосостоянии свидетельствует факт, владения несколькими будайскими домами (четыре), в одном из которых — напротив того, в котором родился *Игнац Семмелвейс* — позже переехали вместе всей семьей и магазином. У них родилось десять детей, один да, умер сразу же после рождения. Всем сыновьям дали обрасов. *Игнацу Семмелвейсу* одиннадцать лет было, когда он после окончания учебы в начальной школе, записался в католическую гимназию при королевском университете, расположенном около Обелиска Святому Миклошу (Сент Миклошторонь) (Площадь Андраша Гесса). Позже эта школа перешла в руки пиаристов и два последних года он заканчивал уже у них (V—VI класса). Согласно выпускному аттестату, среди шестидесяти соклассников он был на втором месте по успехам, но и с «первым он был соперником» (рис. 93).

Результаты учебы нельзя оставлять без внимания, так как он ходил в лучшую в стране школу. Многие выдающиеся студенты были выходцами этой школы (*Йозеф Этвёш*, *Ласло Салаи*, *Лайош Арани* и др.), а среди преподавателей этой школы мы можем найти прекрасных педагогов того времени. Если мы будем рассматривать, исходя из условий отсталой в те времена системы обучения, все равно ошибочны те сплетни необразованности *Семмелвейса*, которые распространяли о нем отчужденные и зарубежные злые языки. Отметим также и то, что в официальных документах в графе «национальность» у сыновей *Семмелвейса* всегда стояло «венгр», как у многих других можно было видеть «немец», «хорват» и др.

В 1835 году из будайской гимназии он поступил в пештский университет на гуманитарный факультет. По желанию отца, который из сына хотел воспитать военного судью, в 1837 году записался на юридический факультет венский университета. Однако, его жизненный путь изменился, он оставил юридический факультет и стал медиком. Первый год проучился в Вене, второй и третий в Пеште, четвертый и пятый снова в Вене. В 1844 году он получил докторскую степень по ботаническому труду, под названием «*Tractatus de Vita Plantarum*» (рис. 94). В этом же году он получил диплом мастера-акушера и доктора-хирурга.

Годы жизни *Семмелвейса* совпадают с периодом процветания второй венской меди-

цинской школы в императорском городе. Терапевт *Шкода* и прозектор *Рокитанский*, хотя только на частных курсах знакомили со свои учением, все же имели огромное влияние на медиков, в том числе и на *Игнаца Семмелвейса*. *Рокитанский* не удовлетворялся старыми школьными взглядами, относительно роли патологической анатомии, утверждающей задним числом, или в лучшем случае, несколько вносящую поправку, а по примеру французского исследователя, он обогатил её патофизиологическими взглядами.

Очень большое впечатление произвел на *Семмелвейса* основоположник терапевтической диагностики, *Шкода* и его сотрудник *Хебра*, который систематизировал на основе патологической анатомии кожные заболевания. Их влияние проявилось, как в подготовке, так и в страсти к исследованиям и методике работы. Естественно, что в результатах новой венской школы большую роль сыграло новое направление патологической анатомии. Были получены ответы на те вопросы, которые не могли бы быть разрешены путем исследования живых организмов. Терапия и патолого-анатомия, сотрудничество *Шкоды* и *Рокитанского* дали ответ на правильность терапевтической диагностики, на проверку наблюдений анатомии организма.

Между терапией и гинекологией *Семмелвейс* выбрал последнее. *Шкода* не мог взять его к себе ассистентом, т. к. *Семмелвейс* подал в гинекологическую клинику к профессору *Клейну* на свободную должность ассистента. После двухлетнего ожидания, в 1846 г. он получил это назначение, сначала временно, а затем окончательно. Но и в течение этих двух лет он продолжал работать около *Рокитанского*, и как внештатный член, успешно посещал лекции *Шкоды*. В эти же годы (1845—1847) в Вене студентом был и *Лайош Маркушовский*, другая выдающаяся личность среди врачей XIX века. Дружба с *Семмелвейсом* связала их на всю жизнь, он всю жизнь был опорой, вдохновителем и настоящим помощником *Семмелвейса*.

КРУПНОЕ ОТКРЫТИЕ

Венскую общественную больницу построили во времена императора Йозефа II. (1780—1790) (рис. 95). Гинекологическое отделение было открыто еще в первый год существования больницы (1784). За четыре года количество умерших рожениц едва достигало 1,25%. Но в двадцатых годах этот процент стал увеличиваться в следствие послеродовой горячки. Положение не изменилось и тогда, когда в каждой клинике было открыто по два гинекологических отделения. Руководителем I-го отделения остался профессор *Клейн*, а во главе II-го отделения назначили *Бартша*. Положение изменилось только тогда когда разделили практические занятия студентов медиков от акушеров. Медиков перевели в I-ое отделение, а акушеров во II-е. Таким образом, в период с 1841—46 гг. из 20042 рожениц умерло 1989 (9,92%), а во II-ом отделении из 17791 рожениц умерло 691 (3,38%).

Самая ужасная «эпидемия» произошла в октябре 1841 года и в мае 1843 года. Был такой месяц (октябрь 1842), когда 29,3% рожениц простилось со своими жизнями, не познав радости материнства. Степень смертности, наблюдаемая разница между двумя отделениями вызвала интерес также и со стороны официальных кругов. Напрасно одну за другой сменяли комиссии по расследованию этого вопроса, положение не менялось. Послеродовую горячку считали заразным заболеванием и в соответствии с этим и проводили лечение. Иногда искали причины в переполнении больниц, в другой раз — в методе лече-

66 ния. Весть об опасности родов в больнице и о разнице между двумя гинекологическими отделениями быстро распространилась в Вене.

Послеродовая горячка очень редко бывала у тех, кто рожал дома или, в худших условиях, случалось прямо на улице. Со дня на день менялось соотношение приема между двумя отделениями. Поступающие в больницу принимали все меры для того, чтобы попасть в отделение Бартша. Но однако, это не всегда удавалось. Те незамужние беременные девушки, которые вынуждены были пользоваться бесплатным медицинским обслуживанием и детским приютом, вынуждены были рожать в клинике, и у них не было возможности выбирать. А в городах Монархии и Европы, особенно там, где были расквартированы войска, количество незаконнорожденных детей было очень высоким. Послеродовая горячка и дальше уносила жизни в Европе, а причину все никак не могли найти.

Семмельвейс прибыл в Вену жизнерадостным, веселым молодым человеком. Его чувствительная, человеколюбивая душа была поражена этим ужасным опустошением, которое вызывала послеродовая горячка. Он не мог мириться с беспощадностью статистики или с принятыми новыми или старыми объяснениями. Каждый день он видел радость и смерть матери, и не мог ничем помочь. Позже он сам написал историю своего открытия. Можно представить его душевное состояние, когда для него стало все под вопросом и неразгаданным только «большое число умерших было неопровержимым фактом».

По анатомированию он был учеником *Рокитанского*. И сам он тоже искал ответ в прозекторской. Каждое утро он вскрывал трупы и картина была всегда одна и та же: воспаление главного сосуда, лимфатических сосудов, плеврит, брюшины, сердечной оболочки и мозговой оболочки. На основе метода Шкоды, т. е. метода исключения, он по-порядку рассматривал возможности, заражения. Заражение он считал невозможным, так как в таких случаях в обоих отделениях количество умерших было бы одинаковым. В городе никакой эпидемии не наблюдалось. С временами года никакой связи не было, хотя для эпидемий это характерно. Разве может прекратиться «эпидемия», если немедленно закрыть отделение? Не может помочь даже «механическое воздействие»! А остальные допускаемые причины (стыдливость, метод ухода, метод лечения и пр.) отпадают, ввиду того, что в другом отделении точно такие же. Что же может быть причиной здесь, в I-ом отделении клиники *Клейна*?

Семмельвейсу после нескольких месяцев работы нужно было расстаться с должностью. Возвратился предшественник, *доктор Брейт*, а на это место Семмельвейса взяли именно на таких условиях. Он начал учить английский язык, чтобы поехать в научную поездку в Дублин, где послеродовая горячка очень редко уносила жизни. В это время была создана комиссия, которая ссылаясь на грубые методы расследования, вынесла строгие ограничения в венской клинике, уменьшила количество студентов, особенно иностранцев. В результате этого количество смертностей уменьшилось! Да и сам Брейт не был усердным прозектором, так что уменьшилась опасность внесения инфекции. А Семмельвейс вскоре обратно получил должность Брейта пригласили профессором университета в Тюбинген. В то время Семмельвейс после многих забот и раздумий искал возможности отключиться. В обществе своих друзей, он в марте 1847 года уехал в Венецию, чтобы среди памятников искусства этого города найти себе отдых.

После возвращения Семмельвейс с новой силой взялся за работу. Число же умирающих быстро увеличилось, в апреле оно составляло уже 18%. Сейчас то мы уже знаем, что и *Семмельвейс* тоже был виновником смерти рожениц, когда прямо из прозекторской спешил к больным. Тогда он узнал, что во время его отсутствия умер его друг, профессор судебной

прозектуры, *Коллетшка*, потому что при вскрытии трупа один из его учеников порезал ему руку. При изучении протокола вскрытия он был поражен тем, что врач умер от заражения крови и картина вскрытия умерших от послеродовой горячки аналогична ей. «Днем и ночью не оставляла в покое картина болезни Колленшка, и он все больше приходил к убеждению, что болезнь, от которой умер Коллетшка, та же, от которой умерло сотни рожениц.»

Некоторые зарубежные авторы, в первую очередь умерший несколько лет тому назад исследователь *Подах*, считали романтичным открытие *Семмелвейса* в смерти *Коллетшка*. Поскольку *Семмелвейс* не один раз описывал историю своего открытия, то меньше приходится сомневаться в его словах, чем в «гипотезах критиков» потомков, описывающих его жизнь. Кто может сомневаться в том, что метод исследований и анализ венской школы создали базу для его открытия и обеспечила научную базу. Но никто и ничто не может сказать против того, что осветительную искру, окончательную ассоциацию дали те выводы, которые были сделаны им из причин смерти Коллетшка.

Семмелвейс признавал, что причины в обоих случаях были одинаковы: «в кровеносную систему попали трупные частички». Посредниками были никто иной, как врачи и медики, имеющие постоянный контакт с трупами. Мытье рук мылом — не удаляло прилипшие к рукам частички трупа. Акушерки редко соприкасались с трупом, отсюда и объяснение лучшего положения во II-ом отделении. Возникла необходимость в таком обеззараживающем, дезинфекционном средстве, которое уничтожало бы «трупный яд». После испробования множества химических растворов, остановились на хлористой извести. В мае 1847 года было введено мытье рук хлорным раствором. Это обязывало всех врачей в одинаковой мере, а также обслуживающего персонала и студентов.

Результаты показали себя сразу же: в июне процент смертности составлял 2,38%, в июле 1,20%, и в августе 1,89%. «В августе 1847 года в I-ое отделение приняли роженицу, страдающую раком.» Из двенадцати женщин в одной палате, одиннадцать умерло. *Семмелвейс* был поражен, что не только «трупный яд», а «вещества разлагающихся органов» также могут вызвать послеродовую горячку. Теперь было введено мытье рук и после каждого исследования больного. А в следующем месяце больная с гнойным воспалением коленного сустава — заразила больных в палате. Почти все в палате умерли. Так стало ясно, что не только посредством рук, но наполненная гнойными парами комната «атмосферный воздух» тоже способны вызвать послеродовую горячку.

В 1848 году мытье рук точно выполнялось и процент смертности составлял в I-ом отделении 1,27%, а во втором отделении 1,33%. В марте и в августе не было ни одного смертного случая. Всё, чем раньше объяснялась послеродовая горячка, отпала. Так родилась доктрина *Семмелвейса*. Наступил момент, когда стали распознавать патологию и защиту от опасности, а это не что иное как асепсис, предупреждение заражений. Однако же простая правда не была принята сразу. Не только зависть и отсталый в свих взглядах руководитель *Клейн*, считающие докучливым мытье рук хлором коллеги, студенты и медицинский персонал, но и авторитеты в области гинекологии, известные в международном масштабе — *Симпсон* в Эдинбурге, *Сканцони* в Вюртцбурге, *Дюбуа* в Париже, *Кивиш* в Праге — все одинаково отклонили это учение. Единственный киевский профессор *Михалис*, признал это как истину и после того как осознал, что он и сам был «убийцей», покончил жизнь самоубийством...

Семмелвейс воздерживался от публикации о своем открытии специальных журналов, и этим допустил очень большую ошибку. В частной переписке он информировал коллег,

68 сам он писал позже: «У меня отвращение к письменным битвам». Вместо него его друзья члены второй венской школы взяли на себя эту задачу. Терапевт *Хебра* сравнил это открытие прямо с открытием *Дженнера* относительно прививки от оспы, *Шкода*, пользующийся большим авторитетом терапевт, в своих докладах в защиту открытия *Семмелвейса* «вынул свой меч». Довольно напряженная атмосфера царил в венском кругу врачей, когда в 1848 году началась «весна народов», период европейских революций.

СЕММЕЛВЕЙС И ПЕШТСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ШКОЛА

Период венгерской революции и освободительной войны (1848—1849) *Семмелвейс* провел в Вене. В марте, в дни венской революции после провала *Меттерниха*, император дал свое согласие на организацию Легиона Академии и Национальной Гвардии. Ее членами были также *Херба*, *Хёртл* и *Семмелвейс*. В дни второй венской революции (6 октября 1848) распался Легион, но *Семмелвейс* мог стать членом Национальной Гвардии только в весенние месяцы. Если бы *Семмелвейс* в этот период принял бы более активное участие в событиях, то *Рошашу* и *Клейну*, представителям реакции, легко было бы справиться с реформаторами, среди которых в первую очередь с *Семмелвейсом*. Он же продолжал свое призвание врача, боролся за торжество правды. Было одинаково неправильно, если необоснованно — не сомневаясь в симпатиях *Семмелвейса* — мы считали бы его героем революции или же наоборот, неверным сыном нации в дни борьбы, не на жизнь а на смерть.

20 марта 1849 года истёк срок назначения *Семмелвейса* ассистентом. *Клейн* и *Рошаш* не были склонны продлить ему назначение. Позже он подал ходатайство на должность помощника доцента (9 февраля 1850 года), чтобы иметь возможность демонстрировать на трупах и фантомах. В последующем прошении он уже успокоился на мысли что до «упорядочения трупного вопроса» только на куклах может проводить обучение. Поддавшись уговорам друзей, 15 марта — во время председательствования *Рокитанского* — он сделал доклад в венском медицинском объединении. После этого ещё было два заседания дискуссий по вопросу послеродовой горячки. В последние месяцы его пребывания в Вене, его и признавали и нападали на него. Наконец, 10 октября он получил звание доцента с тем условием, «что демонстрации и практические работы должен проводить на куклах (фантомах)». И ещё в том же месяце он неожиданно оставил Вену и вернулся в Пешт.

Многие считают, что его обида не является достаточно убедительным аргументом для его возвращения. Он раньше тоже был на родине, о чем свидетельствует письмо, написанное *Маркушовскому*. Не исключено, что организуемая «пештская школа», а также *Балашша* и *Маркушовский* поощрили его решение вернуться на родину. Однако же мало хорошего он встрянул дома! Друзья, наиболее выдающиеся личности пештской школы, когда разразилась вооруженная борьба за вновь зарождающуюся гражданскую Венгрию, выполняли свой долг в качестве военных врачей.

После августа 1849 года, капитуляции *Вилагоши*, означющего поражение освободительной войны, начались тяжелые годы.

Общество *Балашши* компенсировало ему общественные организации и научные институты, которые за время венского неабсолютизма были запрещены, а позже отгеснены на задний план. Все больше хлопот представляло отсутствие медицинской печати, так как *Медицинский Сборник* в 1849 году прекратил свое существование. Наконец, в 1857 году

удалось начать — под редакцией *Маркушовского* — выпуск Медицинского Еженедельника, который позже стал форумом пештской школы, в этом журнале Балашша также продолжал печатать на венгерском языке свои труды, здесь впервые были напечатаны также труды *Семмельвейса*. *Балашша* был человеком широкого размаха, связующим звеном, «председателем» круга, однако действительным организатором был *Маркушевский*, не только в венгерской медицинской общественной жизни, но и по изданию специальной литературы и книжному изданию в одинаковой мере. В 1863 году он создал Венгерское Издательское Общество Медицинской Книги, в то же время — будучи домашним врачом *Этвеша* и *Трефорта* — заложил основу, обеспечившую позже процветание политических связей.

В период соглашения между Австрией и Венгрией (1867) в обществе врачей началась живая общественная жизнь, которая часто проявлялась в виде борьбы между отдельными группами. В этой подготовке, в разработке проектов, посвященных возрождению страны, её европеизации, поднятию на высокий уровень высшего образования и общественного здравоохранения *Семмельвейс* также принимал участие.

Окружающие условия были, однако, плачевными. В институте, в пяти маленьких комнатах лежали роженицы, окна больницы Рокуш смотрели во двор мертвецкой. Руководитель одновременно был акушером, хирургом и прозектором. А гинеколог *Бирли* проводил эксперименты против послеродовой горячки с помощью слабительных. При таких условиях в 1851 году получил *Семмельвейс* как почетный главный врач гинекологическое отделение в больнице Рокуш (рис. 96). В течение шести лет ему удалось сократить смертность от послеродовой горячки до 0,85%. В 1855 году умер *Бирли* и *Семмельвейс* назначили профессором теоретической и практической гинекологии в пештском университете. Назначение означало не только кафедру, но и полное признание его творчества, чего он не мог бы получить в Вене. Всего десять лет он был профессором пештского университета, однако эти десять лет имели неизмеримое значение также и для Медицинского Факультета (настолько, что в 1969 году институт медицинских наук был назван его именем). С невероятной энергией боролся он против возможностей возникновения заражений. Сотни врачей и акушеров проповедовали его учение в Венгрии.

В 1857 году началась новая глава в его жизни. Он не принял приглашения цюрихского университета, а по поручению *Маркушевского* начал деятельность в области специальной литературы, в начавшем выходить тогда Медицинском Еженедельнике. Он раскрывал свои мысли относительно послеродовой горячки, историю своего открытия, объяснял разницу между собственной точкой зрения и взглядами английской гинекологии (эпидемии). В это время он заключил брак с Марией Вейденхофер, от которой у него родилось пять детей (рис. 98—99). Из них взрослого возраста достигли только трое и только у одного остались потомки.

Напечатанные в Медицинском Еженедельнике статьи его не были в состоянии бороться против противников. Для этого способна была только книга на немецком языке. Так появилась в конце 1860 — начале 1861 гг. работа: «Die Aetiologie der Begriff und die Prophylaxis des Kindbettfiebers» («Понятие, учение и предупреждения послеродовой горячки») (рис. 100). Собственно говоря, в ней было все то, что мы знаем об истории его открытия, дискуссиях, сомнениях и успехе. Этот труд — фундаментальное произведение медицинской науки, наука точной статистики, мемориальный очерк в непосредственном тоне и иронический памфлет. Вскоре за этим написанным открытым письмом на немецком языке, он атаковал своих противников (1861, 1862). Тон становился все более резким. Мало вещей могут настолько вывести уверенного в своей правоте человека из себя, как

70 непонимание и бессмыслица. *Шнет*, *Зибольд*, *Сканцони* были главными его противниками. Последнему *Семмелвейс* написал: «Господин Советник доказал, что в новой и прекрасно оборудованной гинекологической больнице многого можно досчитать, что касается убийства, если кто-то ещё обладает и соответствующей способностью». Однако среди противников были и такие как Французская Академия, так и *Вишоу*.

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ

Последние годы были заполнены чередованием сердитых недоброжелательств и меланхолии. Однако он продолжал свою деятельность и тогда развил свое теоретическое творчество в области разветвляющейся гинекологии. Некоторое успокоение принесло ему признание медицинского общества в Санкт-Петербурге. В середине июля 1865 года в его поведении появились признаки помешательства. Одним из признаков этого было, например, то, что на заседании медицинского факультета вместо голосования он взял текст клятвы акушера и стал его читать. Его отвезли домой. *Балашша*, *Бокаи* и *Вагнер* — лучшие профессора пештского университета собрались на консилиум. 31-го июля его отвезли в Вену и там в сопровождении *Хебра* отвезли в психиатрическую клинику (рис. 102). Оттуда *Семмелвейс* силой хотел уйти, однако его непустили. Не прошло и двух недель, как он 13 августа 1865 года умер.

Непосредственной причиной смерти было то, что за несколько дней до упомянутого случая с клятвой акушера он во время операции, якобы порезал средний палец правой руки. Рана загноилась, рука опухла, были припадки. Процесс охватил весь организм. При вскрытии было установлено заражение крови. В сущности, ранняя смерть наступила по той же причине, что и у рожениц, ради которых он боролся всю свою жизнь, и открытие чего было самой большой его заслугой. Это — трагедия тяжелой и беспокойной жизни *Семмелвейса*.

«Душевное заболевание *Семмелвейса* состоит из трех независимых друг от друга периодов. Первый период — это психопатия, в 1861 году кульминировала, никогда не прогрессировала до психического заболевания. Второй период — хроническая дегенерация нервной системы, по всей вероятности, паралич, начиная с 1861 года систематически прогрессировал, в 1865 году летом вспыхнул Третий период — острое инфекционное психическое помешательство, в следствие запущенного воспаления костного мозга, наступило в венской психиатрической клинике. Смерть наступила от заражения крови.»

Открытие и жизненное творчество *Семмелвейса* коснулось не только акушерства и гинекологии, но и хирургии и всей медицинской науки. Только труды *Пастера* и *Коха* — бактериология — послужили ему истиной. Долго шли споры в спецлитературе о первенстве между американским *Холлсом*, английским *Листером* и *Семмелвейсом*. *Листер* ввел карболовую кислоту в хирургию для уничтожения гноеродных бактерий, *Семмелвейс* же делал ударение на предотвращении, предупреждении заражения.

Все научные открытия имеют предисторию, множество аналогий можно найти в предлагаемых методах. Но приоритет в корне вопроса — по распознаванию послеродовой горячки и аналогии сепсиса — не подлежит сомнению, бесспорно связан исключительно только с именем *Семмелвейса*.

Самым великим национальным авторитетом венгерской медицинской науки является *Игнац Семмелвейс*. Ставший музеем родной дом *Семмелвейса* с почетом хранит памятные

предметы великого венгерского врача. Пройденный путь и призвание, рождение и уход из жизни — переплетающийся символ, неразделимое сочетание борьбы и науки — все это делают богатым по содержанию его родной дом, местом паломничества людей и борцов за правду в науке...

71

БИБЛИОГРАФИЯ

- Йожеф Анталл*: Welche Rolle Spielten das Familienheim und die Schule in der Entwicklung von Semmelweis' Persönlichkeit – Comm. Hist. Artis. Med., 46–47 (1968)
- Йожеф Анталл* — *Р. Харко Виола* — *Вида Тивадар*: Semmelweis összegyűjtött kéziratái. (Сборник рукописей Игнаца Семмелвейса) Comm. Hist. Artis Med., 46–47 (1968).
- Иштван Бенедек*: Semmelweis és kora. (Семмелвейс и его век.) Будапешт, 1967-
- Брук Якоб*: Ignaz Philipp Semmelweis. Wien, Techn, 1887.
- Домани Имре*: Semmelweis küzdelmes élete a tudományos igazság szolgálatában. Az aszepszis és antiszepszis vázlatos története 100 év távlatából. (Жизнь Семмелвейса, полная борьбы за правду в науке. Асептическая и антисептическая краткая история за 100 лет.) Будапешт, 1958.
- Фекете Шандор*: Semmelweis felfedezése, Gordon és Holmes nézetei a gyermekágyi lázról. (Открытие Семмелвейса. Взгляды Гордона и Холмса на послеродовую горячку.) Comm. Hist. Artis Med., 46–47 (1968).
- Гортваи Дьёрдь* — *Золтан Имре*: Semmelweis élete és munkássága. (Жизнь и творчество Семмелвейса.) Будапешт, 1966.
- Харанги Ласло* — *Ниро Дьюла* — *Регёли-Мереи Дьюла* — *Нютти Тивадара*: Semmelweis betegsége. (Болезнь Семмелвейса.) Будапешт, 1965.
- Хезар Алфред*: Ignaz Philipp Semmelweis. Sein Leben und seine Lehre, zugleich ein Beitrag zur Lehre der fiberhaften Wundkrankheiten, Freiburg-Tübingen, 1882.
- Лески Эрна*: Ignaz Philipp Semmelweis und die Welner medizinische Schule. Wien, 1964.
- Регёли-Мереи Дьюла*: Ethos und Moralität im Lebenswerk von Semmelweis. Comm. Hist. Artis Med., 46–47 (1968).
- Шюрер фон Валдхейм' Фриц*: Ignaz Philipp Semmelweis. Sein Leben und Wirken. Urteile der Mit- und Nachtweit. Wien–Leipzig, 1905.
- Синклер, Сэр Вильям*: Semmelweis. His Life and His Doctrine Manchester, 1909.
- Томпсон, Мортон*: Az élet ára. Semmelweis Ignác életregénye. (Цена жизни. Роман о жизни Игнаца Семмелвейса.) Будапешт, 1962.
- Остальные издания, Вести Медицинской Истории (Comm. Hist. Artis Med.) Тома, относящиеся к Семмелвейсу:
- Comm. Hist. Artis Med. 43 (1967)
- Comm. Hist. Artis Med. 46–47 (1968). (посвященный Семмелвейсу)
- Comm. Hist. Artis Med. 55–56 (1970).

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОРЯДОК КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ МУЗЕЯ, БИБЛИОТЕКИ И АРХИВА ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ ИМ. СЕММЕЛВЕЙСА

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩИЕ СОБЫТИЯ

Развитие медицинского исторического музейного дела состоит вообще из двух этапов. Первый этап — здесь необходимые предметы для учения находятся в университетских, институтских музеях (коллекция анатомических и патологоанатомических препаратов), и с увеличением этой коллекции создается одна университетская музейная коллекция, как нпр. в Вене и в Коппенгаге и станет медицинским историческим музеем. Второй этап — когда создается медицинский исторический музей с музейным основательным намерением как Лондонский Институт «Wellcome» или Медицинский Исторический Музей им. Семмелвейса.

Первая инициатива для основания медицинского исторического музея во Венгрии была в 1905-ом году, когда Будапештское Королевское Медицинское Общество обратилось с призывом к врачам Венгрии помогать с подарками основание такого музея. После ободряющего начинания — усердная, организующая работа Тибора Дьери, закрепление места за увеличенным материалом в резиденции Общества, достание ценного переписывания семей Балашша, Лумницер, Маркушовски — не удалось создавать музей как отдельное учреждение. Это показывает тот факт, что профессор Некам выработал новый план в 1918-ом году для основания Венгерского Медицинского Исторического Музея, но неблагоприятное финансовое положение после первой мировой войны реализацию плана срывало.

Во время Венгерской Советской Республики возник план основания самостоятельного фармацевтического тот музея, потом в 1935-ом году планировали на медицинском факультете Будапештского Университета им. Пазманья создание медицинского исторического музея, который состоял бы из очень ценных институтских коллекций. Не стал настоящим музеем, хотя осталась большая часть коллекций. Так осталось проблематическим вопросом дело медицинского исторического музея.

Благоприятно сложилось дело фармацевтического исторического музея. Первая инициатива была в Трансильвании, в городе Коложвар в 1887-ом и 1903-ом годах: призывы для основания фармацевтических музеев. Дьюла Ориент был усердным организатором дела, кто достигнул результат с личным переписыванием и помещением. Материал Коложварского Венгерского Фармацевтического Музея положили в восьми группах коллекцией и в 1918-ом году были больше чем 1000 предметов.

И в Будапеште возникла много раз мысль основания фармацевтического музея. Призыв Фармацевтического Общества принес хороший результат: в 1906-ом году в переделах

74 Национального Музея возник будапештский фармацевт-исторический музейный отдел — как фармацевтическая коллекция этнографического отделения —, который действовал и в прошлых десятилетиях.

От 1934-ого года с руководством профессора Можоньи и в фармацевтическом Институте собирали предметные и документальные памяти. Из этого и из материала Национального Музея создал 11-ого октября 1948-ого года фармацевтический Музей им. Южефа Эрнэи, который в 1963-ом году прекратился. Большую часть материала музея принимал Медицинской Исторической Музей им. Семмелвейса, который стоял под организацией, а меньшая часть материала осталась у Института лекарственных растений Медицинского Университета им. Семмелвейса для демонстрации фармацевтических исторических лекций.

Началось приготовление создания Медицинского Исторического Музея им. Семмелвейса. В 1958-ом году образовалась предварительная комиссия, появлялись юридические правила об объявлении музейного материала Санитарных Институтов. В 1962-ом году Столичный Совет отдал родной дом Семмелвейса Санитарному Министерству для музея. В реставрированное здание вселились сотрудники института 12-ого октября 1964-ого года и начиналась предварительная работа организации постоянной выставки и регистрация предметного и документационного материала. Основа коллекции музея — это коллекция Медицинского Исторического Музея Медицинского Общества (1905), Фармацевтического Музея Фармацевтического Общества (1906), Фармацевтического Музея им. Эрнэи (1948) и раньше собирающий материал Национальной Медицинской Исторической Библиотеки (старые аптекарские посуды, купальные стаканы, известная нумизматическая коллекция «Фалуди» и прочие предметные памяти). К этой основе принесли еще разные предметы и документы из других институтов и из всей части страны.

Новый закон (1966) связал к музею вскрытую барочную аптеку в крепости в Буде. После реставрации скоро открывается аптека, «Арань Шаш» новый фармацевтический исторический отдел.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ

Наше учреждение, несмотря на многостороннюю деятельность и разнообразие коллекции, относится к ряду не крупных институтов.

Во главе института стоит главный директор или заместитель главного директора, рядом с ними Научный Совет работает совещательной правомочностью. Членов Совета назначает министр Здравоохранения из профессоров медицинских университетов страны и специалистов министерств и заинтересованных территорий. Заместитель главного директора — директор Бублиотеки и Архива, редактор научного журнала института «*Orvostörténeti Közlemények* » (*Communicationes de Historia Artis Medicinae*). Его непосредственные сотрудники: научный секретар, кто попутно заведующий внешним отделом института (будапештский аптечный Музей «Арань Шаш» — открывается в 1974-ом году, Фармацевтический Исторический Музей им. Эрнеи и инструктор провинциальных аптечных музеев); заместитель редактора, кто попутно заведующий I-ым отделом.

Организм института состоит из трёх отделов:

первый отдел — информационный и библиотечный

второй отдел — архивный

третий отдел — музейный

Они делают научную обрабатывающую работу в связи коллекцией и административную работу и все, что гарантирует институтскую деятельность.

С другой стороны, все входящие в эти отделы научные работники создают научную коллегию, которая дает возможность обеспечить реферативную службу, отражающую соответствующим образом эпоху и наиболее важные вопросы всемирной и венгерской медицинской истории.

Сотрудниками нашего института являются имеющие высшее образование научные работники, библиотекари со средним образованием квалифицированные реставраторы, администраторы и охранники выставочных залов. Многостороннюю работу по реставрации выполняют два специалиста: один реставрирует предметные экспонаты: художественные картины, керамику, деревянные предметы, а также из стекла, кости, текстиля, а другой — книги, письменные материалы. Хорошо подготовленные администраторы обеспечивают беспрепятственную работу института, их работа очень важна для научной работы нашего института. Охранники залов нашего музея не только следят за порядком и охраняют выставленные экспонаты, а располагая знаниями языков, принимают участие в сопровождении посетителей по залам, таким образом подключаются к работе института по научной популяризации.

Такая структура построения нашего института обеспечивает выполнение поставленных задач в заданных рамках, и что не в последнюю очередь стимулирует сотрудников к расширению своего интереса и деятельности.

ОПИСАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ

КОЛЛЕКЦИЯ ПО МЕДИЦИНСКОЙ ИСТОРИИ

- 1. Медицинские приборы, инструменты, аппараты*
- 2. Очки, зубные протезы, протезы ног и рук*
- 3. Футляры для медикаментов, гомеопатическая ручная аптечка, склянки и пр.*
- 4. Археологический материал*

КОЛЛЕКЦИЯ ПО ИСТОРИИ ФАРМАЦЕВТИКИ

- 1. Фаянсовая, майоликовая, фарфоровая (керамическая) посуда*
- 2. Деревянные сосуды*
- 3. Стеклянная посуда*
- 4. Лабораторные сосуды*
- 5. Фармацевтические инструменты, аппараты*

КОЛЛЕКЦИЯ ПО АНТРОПОЛОГИИ

- 1. Черепа, скелеты*
- 2. Анатомические изделия, мумии и пр.*

КОЛЛЕКЦИЯ ПАМЯТНИКОВ МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

- 1. 2. Личные вещи врачей и фармацевтов*
- 3. Памятные предметы учреждений здравоохранения, больниц и пр.*

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

- 1. Принадлежности (инструменты) и предметы венгерского народного лечения*
- 2. Средства лечения зарубежных народов. Старинные, имеющие археологическую ценность средства*

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ (ЛЕКАРСТВА) ПО ЕСТЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

- 1. Коллекция минералов*
- 2. Растительные и животные препараты*
- 3. Медикаменты*

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПО БАЛЬНЕОЛОГИИ

- 1. Питательные стаканы, памятные предметы бань*
- 2. Инструменты, приборы*

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

- 1. Живопись*
- 2. Скульптура, рельефы*
- 3. Рисунки*
- 4. Размноженные художественные произведения — (гравюрные оттиски)*

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

- 1. Мебель, предметы оборудования*
- 2. Текстиль, ковры*
- 3. Различный смешанный материал прикладного искусства, не отнесенный к предыдущим областям*

НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Самую богатую и имеющую с нумизматической точки зрения всемирное значение специальную коллекцию, основу которой составляет коллекция Фалуди, мы разбили на девять групп. В первой собраны античные монеты, имеющие отношение к медицине и здравоохранению. Во вторую группу мы отнесли медали, связанные с рождением, болезнями государственных деятелей или других исторических личностей или же были выпу-

щены по случаю их заслуг. Медали, связанные с личностями, входят в *третью группу*, то-есть все такие медали, на которых изображены врачи, фармацевты или ученые естественных наук. В *чет вертую группу* мы собрали все медали городов — касающиеся областей также сюда относятся — этот материал довольно смешанный, так как отражают конгрессы, университеты, школы и известные городские события. *Пятую группу* представляет Мискелания (смесь). Её внутренний порядок определяют предметы и профессия (хирургия, стоматология, фармацевтика, балнеология, эротика и пр.). Сюда же относятся амулеты и талисманы. *Шестую группу* составляют медали и монеты с изображением святых мест и исцеляющих святых, которые расположены по алфавиту. В *седьмой группе* — значки-в *восьмой группе* — ордена и знаки отличия (Красного Креста, за ранение и пр.) и в послед, ней группе — бумажные деньги и временные деньги. Все предметы коллекции относятся к истории медицины, фармацевтики или к общему здравоохранению.

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА

Сюда отнесены музейные памятники не предметного характера, такими являются:

1. *Рукописи*
2. *Печатные памятные издания*
3. *Картины*
4. *Грамафонные пластинки*

АРХИВ

В этой группе хранятся оригинальные архивные материалы, собранные организациями, производящими эти материалы и юридическими личностями (I. Общества).

1. В коллекции деловых бумаг Медицинских Обществ отдельную часть представляют, например, бумаги, касающиеся дел членства этого общества и пособий, а также отдельных счетов, переписки с банком.

2. Аналогичная группировка проведена среди материалов Выездных сессий Венгерских Врачей и Исследователей Естественных Наук (естественно, в соответствии с характером материала).

3. Частная коллекци.

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ ПЕРЕЧИСЛЕННЫ

1. *Сборник документальных материалов*

Связанный с деятельностью Музея материал собран в папке сборника. Отдельных групп в этой коллекции нет, отдельные научные периоды отражены в этих документах, которые легко найти на основе системы регистра.

80 2. Коллекция фото-кино пленок

- а) Негативный фотоматериал
- б) Позитивный фотоматериал (копии и увеличенные)
- в) Диапозитивы
- г) Кинопленки

3. Коллекция научного материала

- а) Не имеющий музейной ценности материал, собранный для научных или культурно-просветительных целей, например, здесь помещены гипсовые отпечатки, рекламный материал.
- б) Не предметный материал.

НАУЧНАЯ СПЕЦБИБЛИОТЕКА МУЗЕЯ

1. Книжный материал

Коллекцию библиотеки Музея, в первую очередь, определяет непрерывное пополнение практической обработкой материалов. В собирании литературы, касающейся музея и реставрации, мы стремимся к комплектности, но из книг по общей медицинской науке и общей истории, как науки, мы собираем только основные справочники, поскольку Библиотека Истории Медицины проводит сбор литературы с более широкой точки зрения.

2. Журналы, периодические издания

Отбор материала аналогичен сбору книг.

Рис. 63. Профессора медицинского факультета пештского университета (1863).
Стоят (слева-направо): Янош Диешер, Лайош Арани Игнац Семмелвейс, Гашпар Липпай, Йозеф Ленхосек, Ене Едращик, Дёме Неделко, Ференц Линзбауер, Давид Вахтель, Тамаш Штоцкингер, Сидят (слева-направо): Вильмош Зламал, Игнац Зауер, Янош Н. Рупп, Янош Балаша.

Рис. 64.

Рис. 65.

Рис. 67.

Рис. 68.

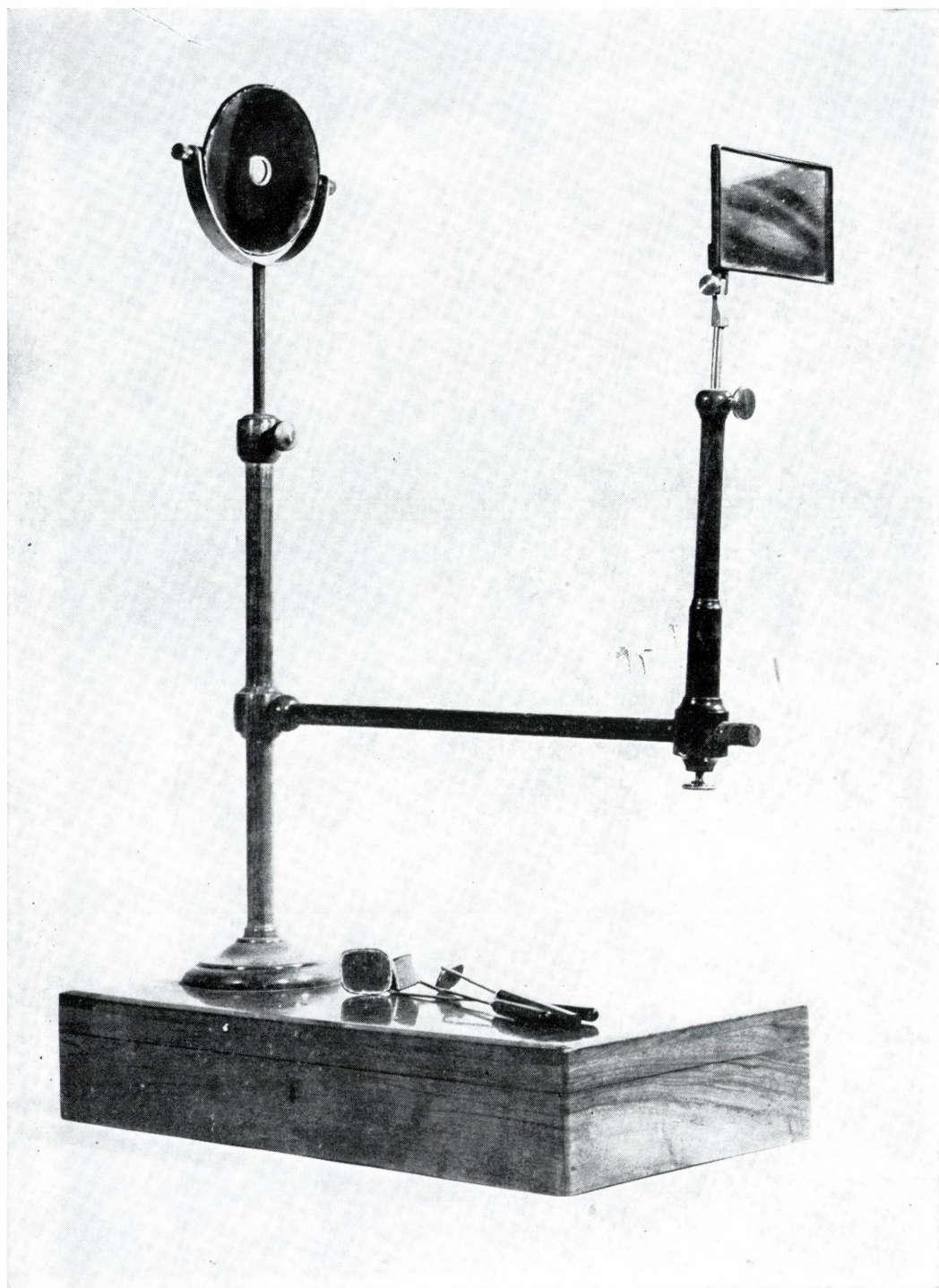

Рис. 69. На пьедестале демонстрационного инструмента гортанные зеркала от Чермака

Рис. 70.

Рис. 71.

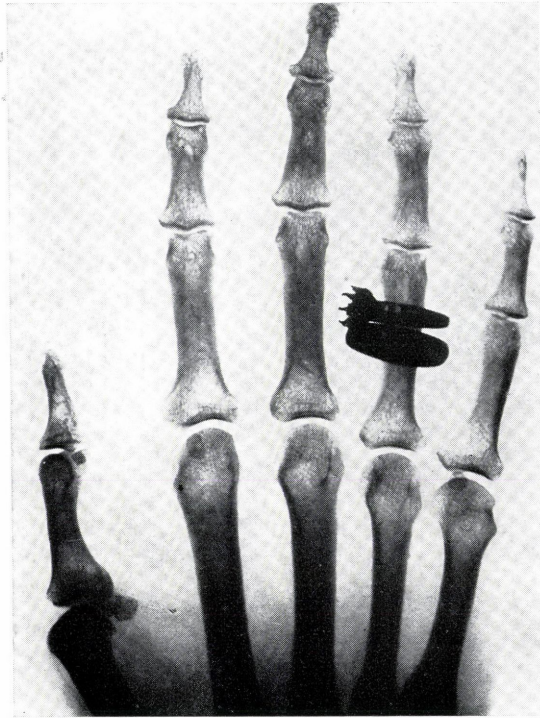

Рис. 75.

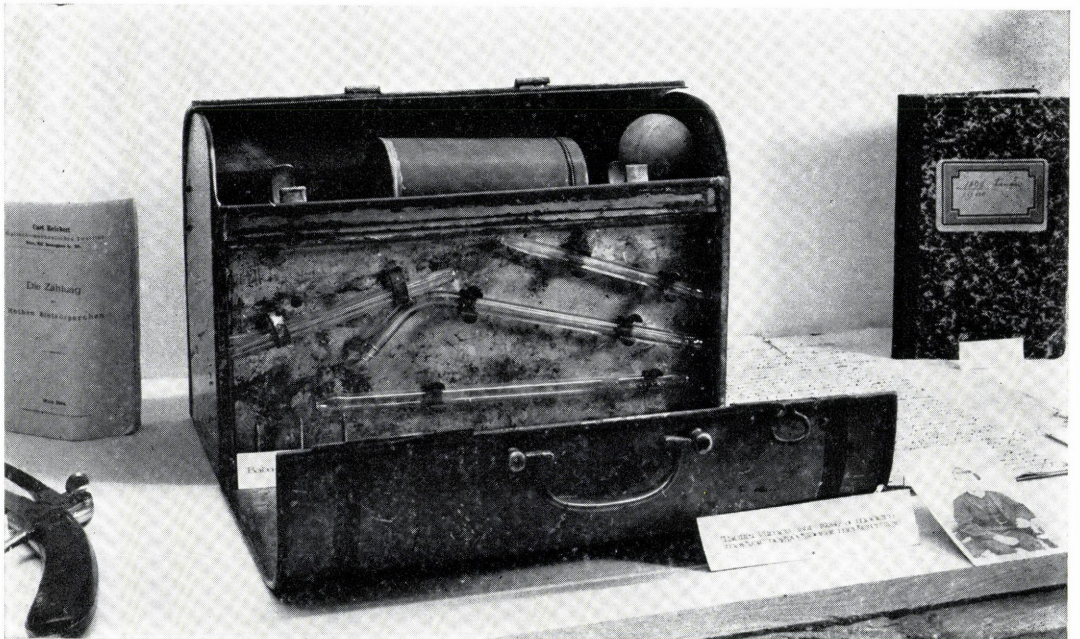

Рис. 76.

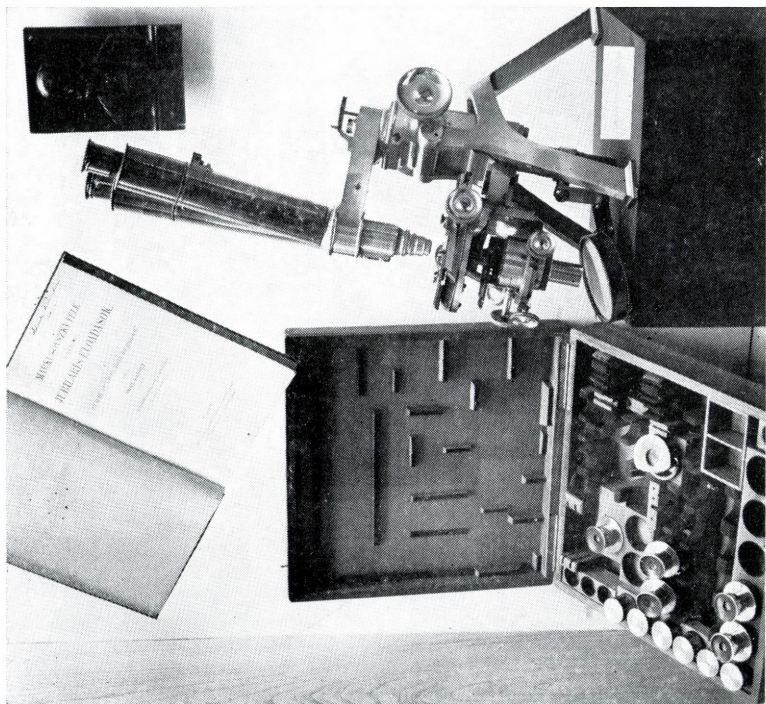

Рис. 78.

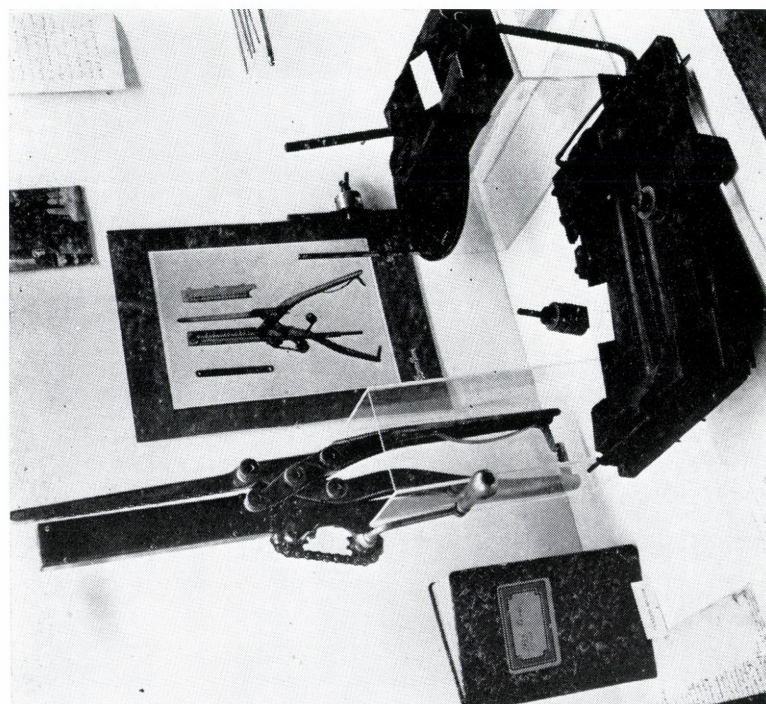

Рис. 77.

Рис. 79.

Рис. 80.

Рис. 81.

Рис. 82.

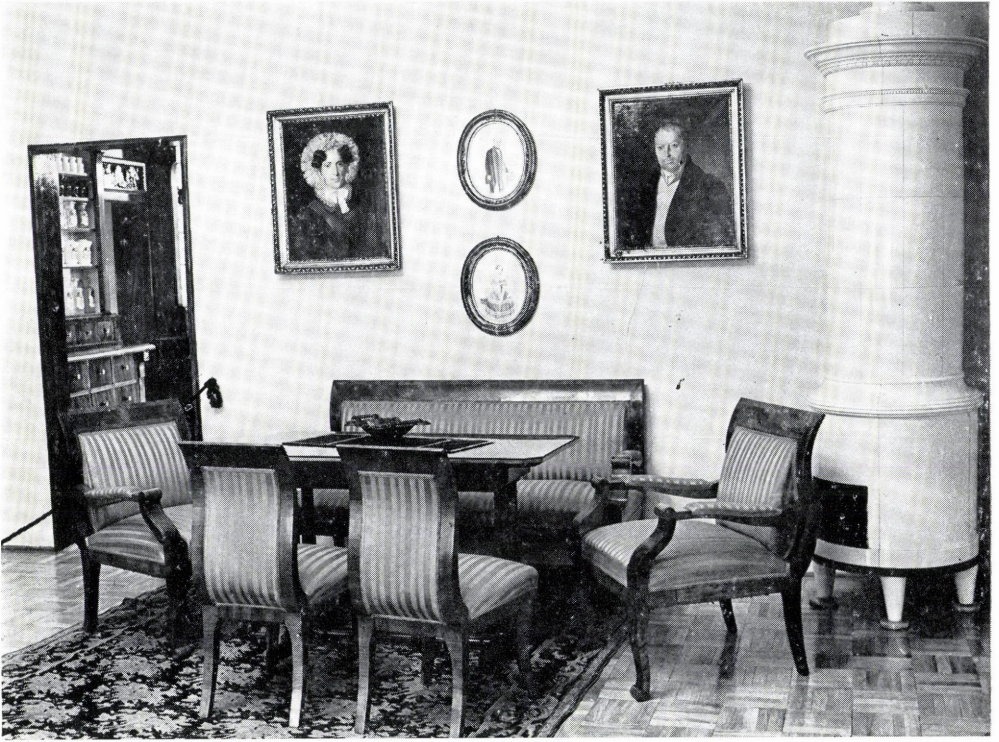

Рис. 83.

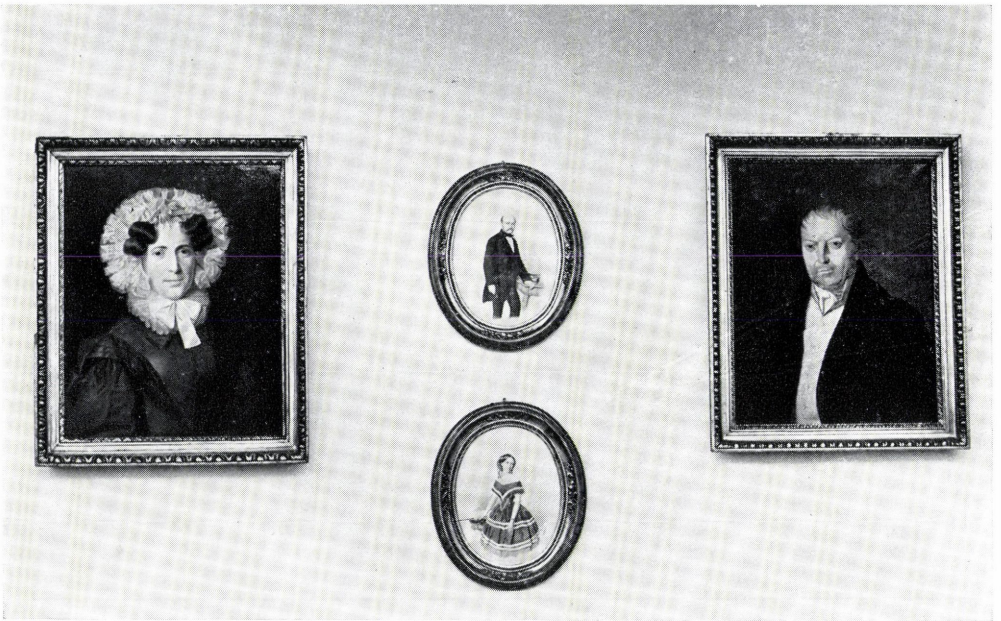

Рис. 84.

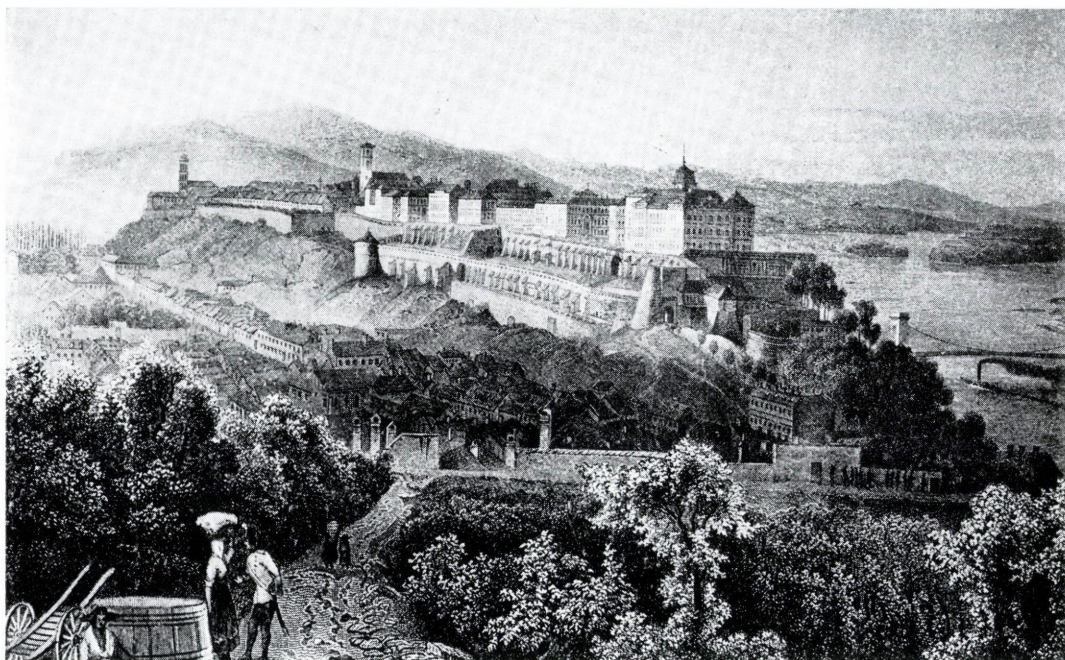

Рис. 85. Вид на Табан с горы Геллерт (картина 1850)

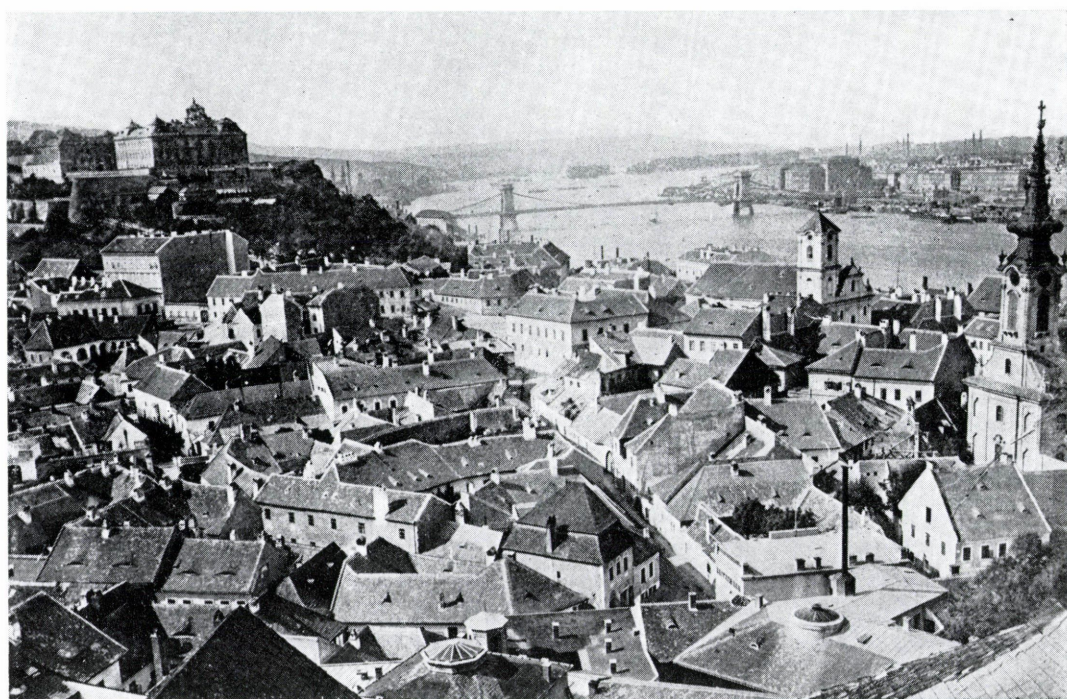

Рис. 86. Табан в 1870-х годах (фотография)

Рис. 87. Родной дом Семмелвейса в 1900-х годах

Рис. 88.

Рис. 89.

Рис. 90. Родной дом Семмелвейса после реставрации

Рис. 91. Часть двора дома — Семмелвейса

Рис. 92.

Рис. 93. Семmelweis примерно в 1830 году.
Картина Пенарта Ландау написанная маслом,

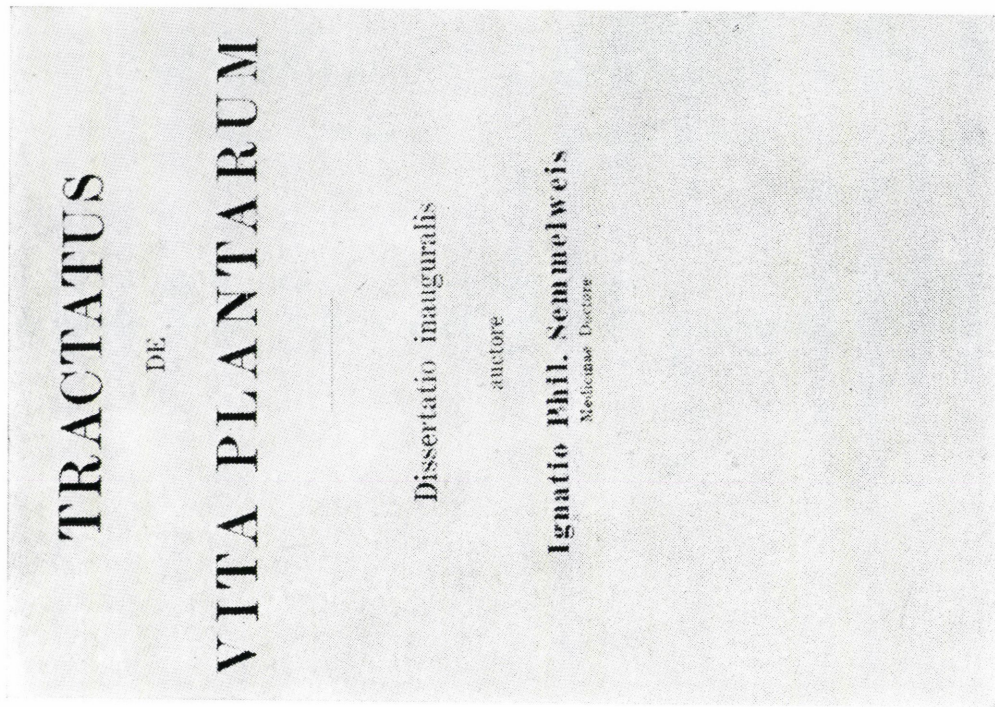

Рис. 94.

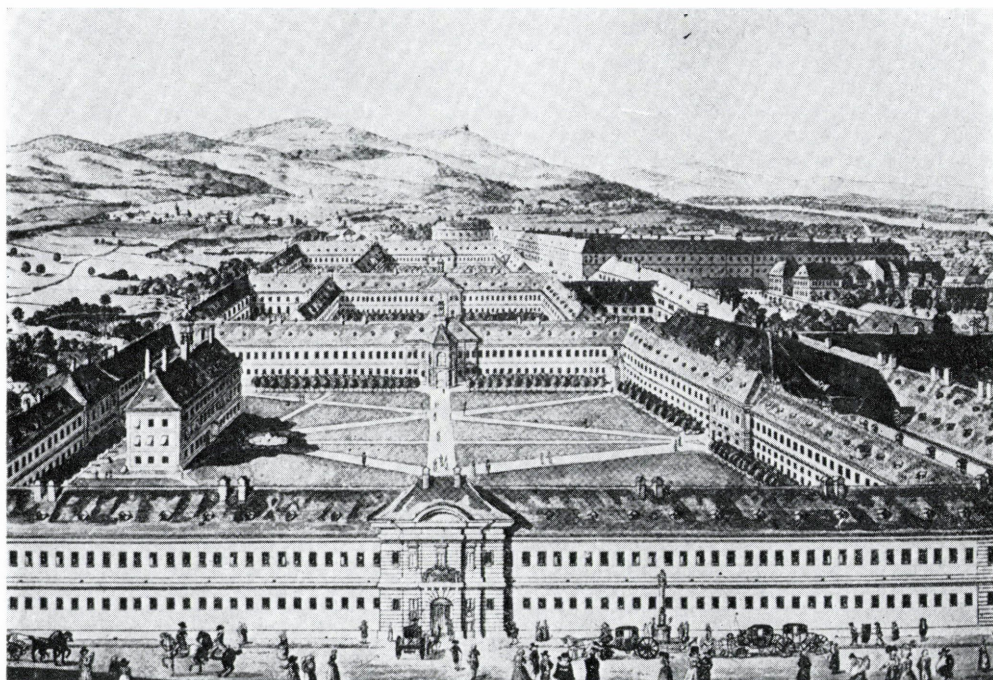

Рис. 95.

Рис. 96.

hallgatott, és az egyetemi szabályokkal *meggyőző* magaviseletet tanusított. Minek hitelességére kiadtuk ezen saját kezünkkel aláírott, és az orvosi kar pecsétével megerősített bizonyítványunkat.

Pesten 1864 évi *Julius Ritz* napján.

Láttam:

Starkó György
az orvosi kar *e. k.* dekánya.

Julius Ritz
Gyógyászat tanár

Рис. 97. Табель посещений уроков и поведения студентов университета, «с собственноручной подписью профессора гинекологии, Семмелвейса» (6 июля 1864).

Die Aetiologie, der Begriff

und

die Prophylaxis

des

Kindbettfiebers.

Von

Ignaz Philipp Semmelweis,

Dr. der Medicin und Chirurgie, Magister der Geburtshilfe, o. ö. Professor der theoretischen und practischen Geburtshilfe an der kön. ung. Universität zu Pest etc. etc.

Pest, Wien und Leipzig.

C. A. Hartleben's Verlags-Expedition.

1861.

Рис. 100.

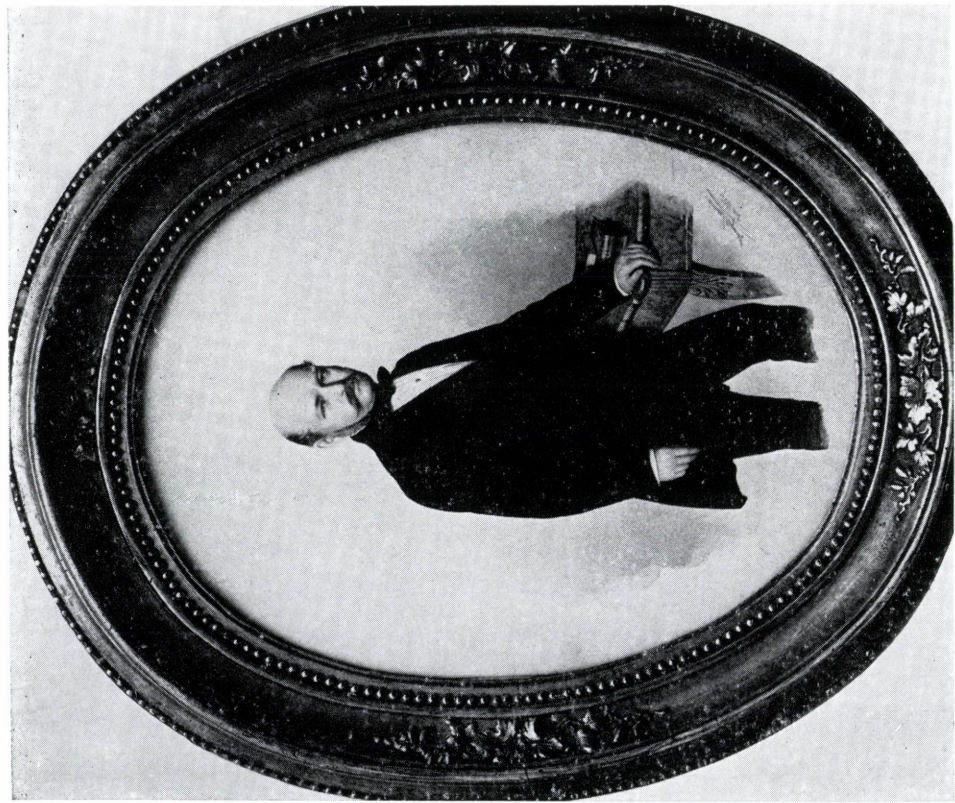

Рис. 98. Акварель Агштон Касделаннзи,
ная с Игнаца Семмелвейса (1857).

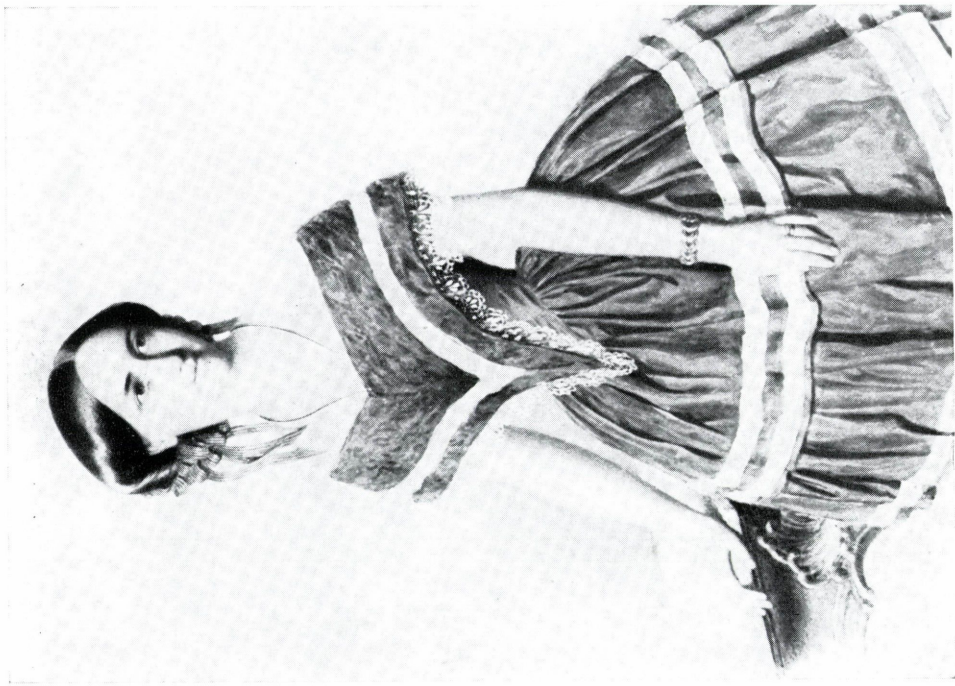

Рис. 99. Мария Вейнденхофер.
Акварель Агштон Канзи. (1857).

Рис. 101. Семмельвейс в 1863 году (Фотография)

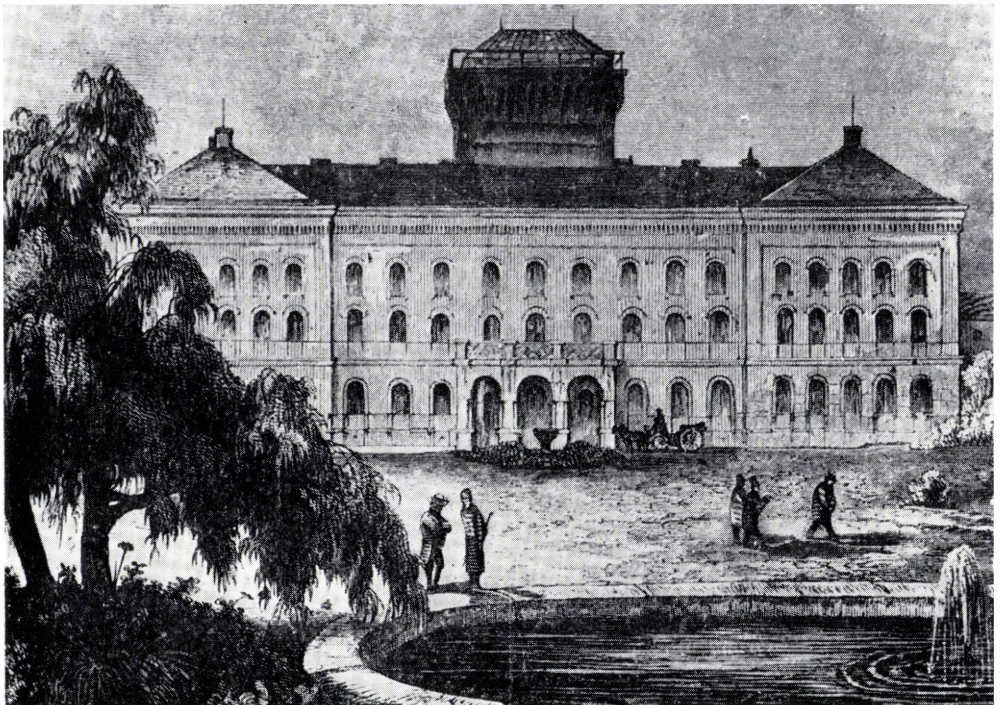

Рис. 102. Венская психиатрическая больница, один из предположенных мест смерти Семмельвейса.
Рисунок Ц. А. Рейнхарда (1858)

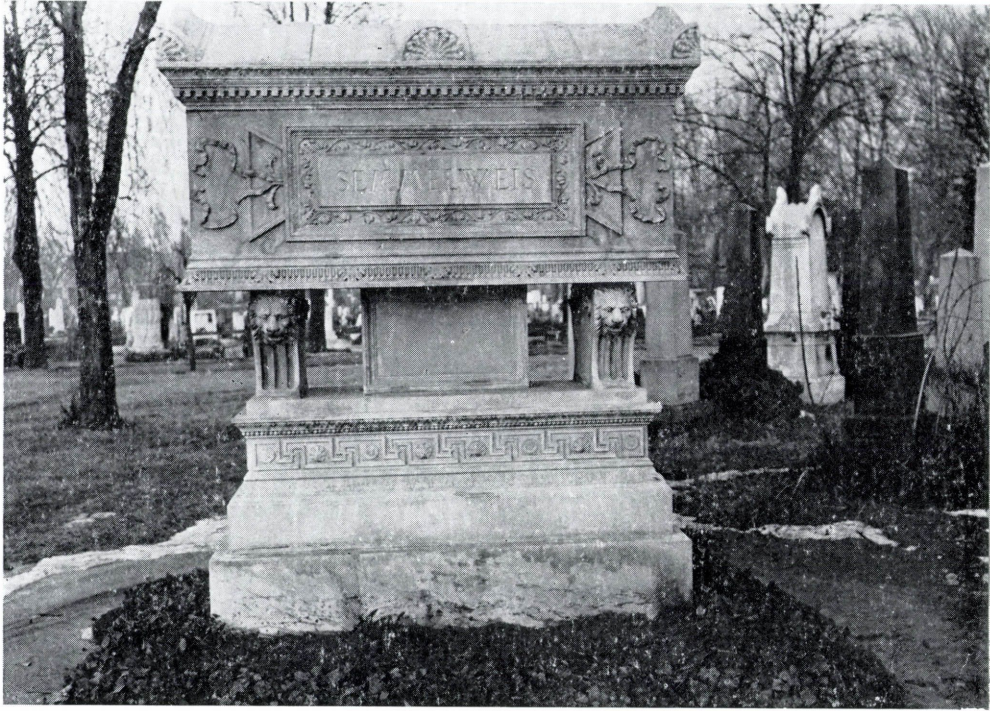

Рис. 103.

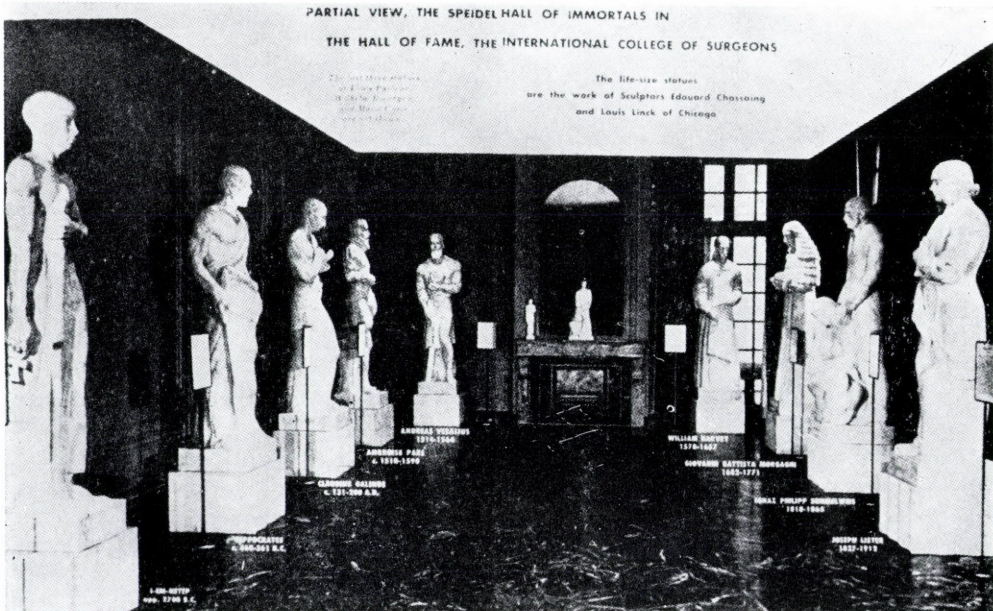

Рис. 104. Скульптура Семмельвейсу в мемориальном павильоне на Всемирной Федерации Хирургов, Чикаго (второй справа)

Semmelweis emlék a bécsi szülészeti klinikán

Рис. 105. Мемориальная доска Семmelвейсу в венской гинекологической клинике

Рис. 106. Мемориальная доска Семmelвейсу на стене больницы Рокуш

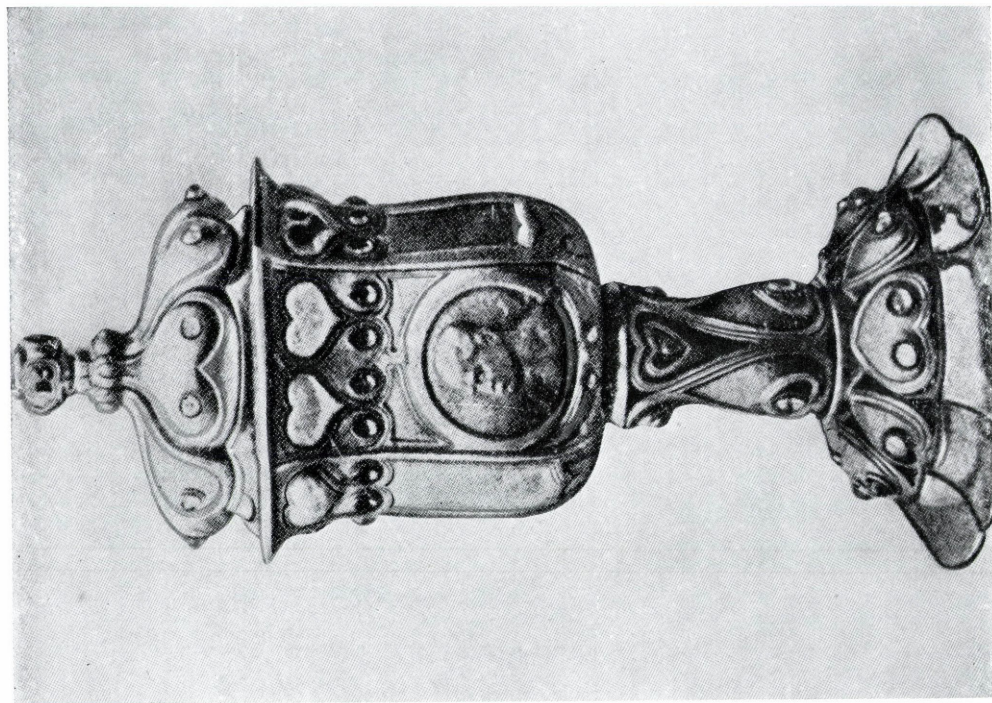

Рис. 108. Юбилейный кубок-Семмелвейса

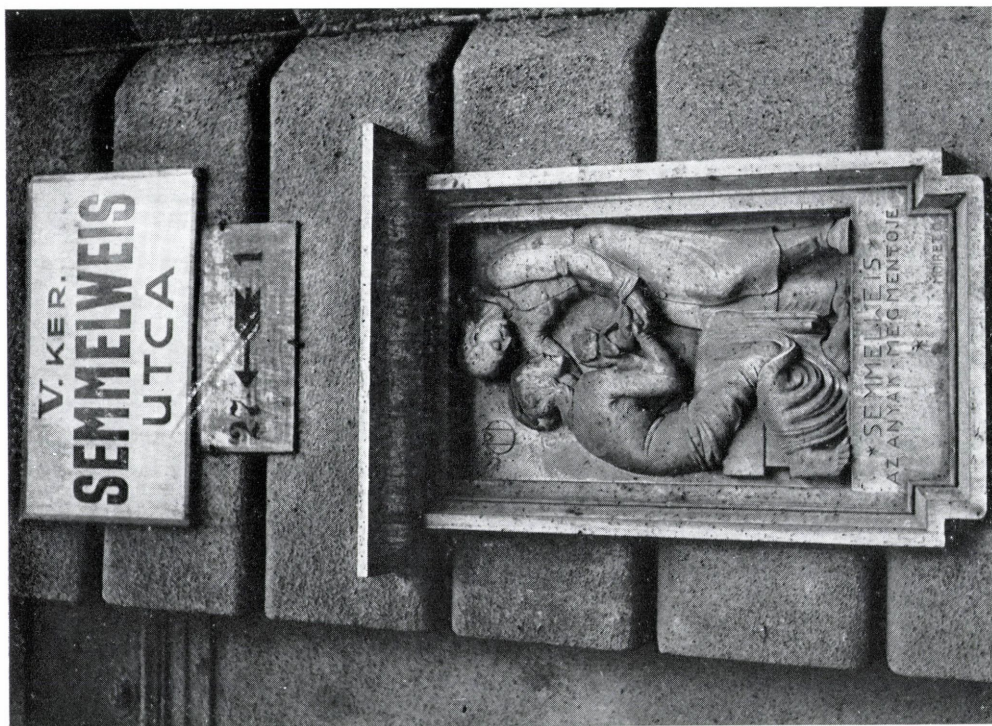

Рис. 107. Мемориальная доска Семмелвейсу на будапештской улице Семмелвейс

BORSSZEM JANKÓ

FÜZETEKESZÉ: CSEKELY BODA

Apotheozis.

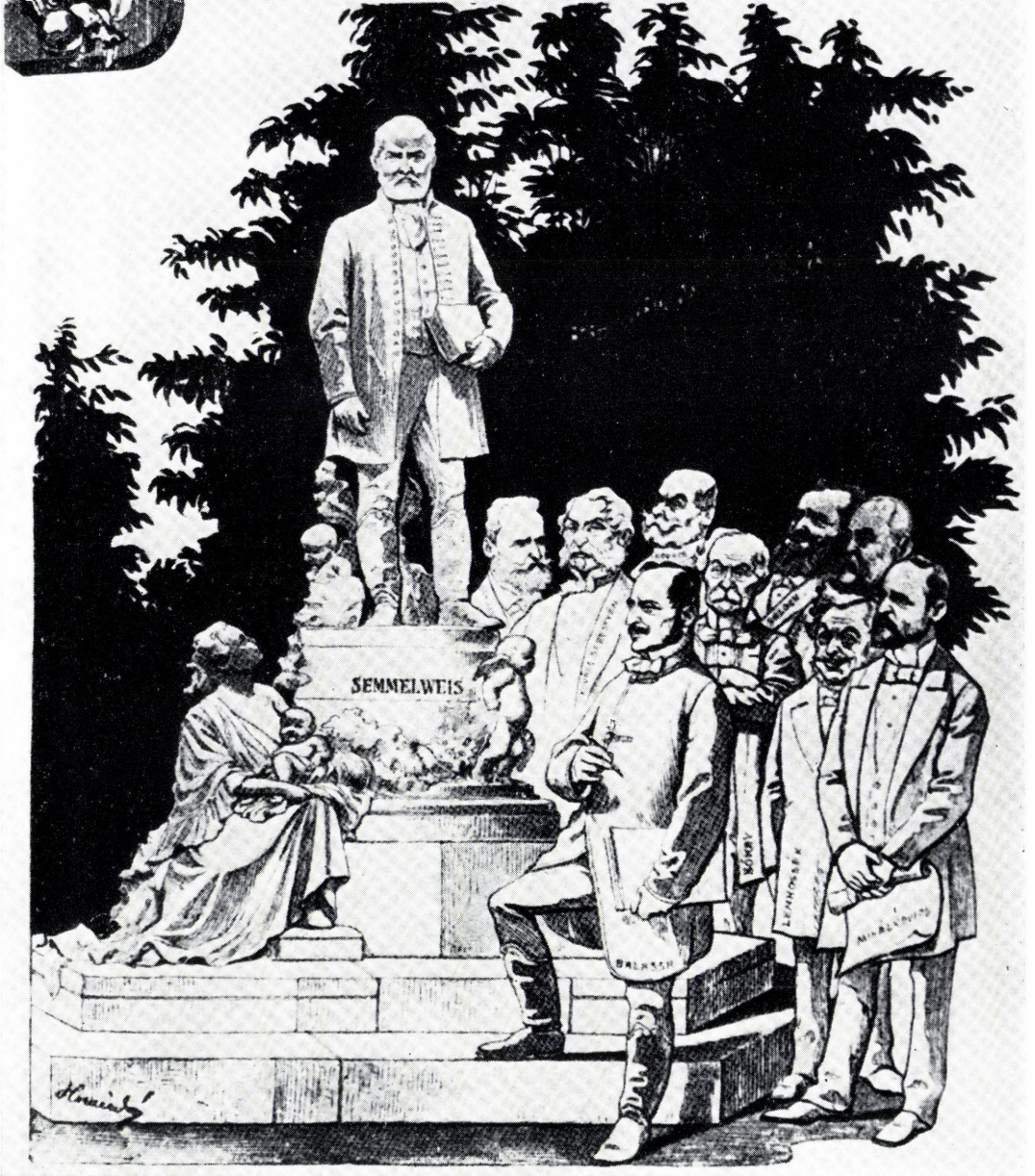

Рис. 109. Юмористический журнал под названием Борссем Янко (Перец), титульный лист журнала от 29 августа 1909 года

Рис. 110. Семья Семмелвейса на открытии мемориальной доски (1906)

Рис. 111. Кадр из фильма 1939 года о Семмелвейсе (в роли Семмелвейса Тивадар Урай).

Рис. 112. и 113. Кадры из фильма 1952 года о Семмелвейсе (Семмелвейс: Имре Апати).

БИБЛИОТЕКА ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

В основе своей библиотека собирает документы двух видов: стремится собрать венгерскую и всемирную медицинскую литературу, изданную до 1900 года, и кроме того, систематически собирает — необходимую для исследовательских работ по истории медицины вспомогательную литературу, справочники и научные работы по представляются, например, бумаги, касающиеся дел членства этого общества и пособий, а также отдельных счетов, переписку с банком.

КНИЖНЫЙ МАТЕРИАЛ

Обозначенный буквой «S» материал содержит рукописи, появившиеся до книгопечатания, древний печатный материал (издание до 1501 года), изданные в период между 1501 и 1600 годом старинные и редкие печатные издания (*rarissim-vestustissium*) и старинные венгерские печатные издания, выпущенные до 1711 года. Точно также в этой коллекции можно найти издания известных типографий (рис. 115—116), славящиеся иллюстрациями издания, знаменитые переплеты (рис. 117) и тома знаменитых владельцев (так называемых *possessor*). Коллекцию, состоящую почти из тысячи томов, мы для ознакомления представляем несколькими выдающимися произведениями и изданиями. Полный, снабженный аннотациями каталог раритетов коллекций (редкостей) в настоящее время находится в стадии подготовки.

РУКОПИСНЫЕ ТРУДЫ

1. Среди рукописей, появившихся до изобретения печати, непременно следует отметить медицинский рукописный фрагмент, относящийся к позднему периоду среднего века, принадлежащий вероятно, доктору *Сигизмунду Албикусу*, который был врачом чешского императора Венцеля, затем Жигмонда — императора и венгерского короля. Кодекс переплетен в кожу того времени, содержит 28 рукописных пергаментных листов. Состоит из двух частей, но оба неполных. Два различных, но одной и той же эпохи почерка. Первая часть — статья на латинском языке о медицинской астрономии. Вторая часть на языке средних верхних немцев разборчиво написанный *bastarda* «*Gesundheitsregel*»¹

2. Начинаясь словами *Seinte sapienter*, относящийся в XV веку кодекс, содержит на 102 листах в пергаментном переплете собранные афоризмы *Аристотеля*. Он неполный, отсутствуют последние страницы.

3. Автором рукописи, относящейся к 1503 году, под названием «*Arztnéy buch*» является *Генрих фон Пфолшпейнт*, который первым написал на немецком языке книгу о хирургии. Труды его многие копировали, эта рукопись тоже относится к таким.

4—5. Из Библиотеки будапештской Дерматологической Клиники были переданы в собственность Библиотеки Музея Истории Медицины им. Семмелвейса две относящиеся к XVI веку рукописи. Авторами были ученики *Меркуриалиса* и *Капувакуса*: это конспекты,

¹ *Schultheisz, E.: Későközépkori orvosi kéziratfragmentum. (Медицинские фрагменты позднего среднего периода.) Comm. Hist. Artis Med. 18/1960, 175—188.*

82 сделанные на лекциях их учителей о сифилисе. Одна под названием «*Tractatus de lue vene gae*»... — была изготовлена в 1572 году на 65 страницах размером фольги. Вторая рукопись относится в 1585 году название (см. оригинал венгер.). *Меркуриалис* и *Капивакус* были профессорами университета в Падуе².

ДРЕВНИЕ ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

Из имеющихся у нас книг (*incunabulumok*), изданных до 1501 года мы точно также для ознакомления выделим некоторые относящиеся к медицине экземпляры.

1. *Maimonides, Moses (Rabi Moises): Aphorismi secundum doctrinam Galéni* Болонья, 1489. Знаменитый в XII веке еврейский мудрец и врач в своем произведении, состоящем из 25 книг, обработал и написал на латинском языке афоризмы арабских и греческих авторов, но в основном Галенуса. В переплете также можно видеть афоризмы Яноша Дамаскуса, произведение Abubekr Rhazes *De secretis in medicina* и прогнозы *Гунпократа*.³

2. Имеющее начало *Versehung von Lei, Seele, Ehre und Gott* древнее печатное издание также появилось в 1489 году, в Нюрнберге. В свое время это было популярным медицинским трудом.⁴

3. *Шеллиг, Конрадус: In pustulas malas morbum guem malum de Francia*. Гейделберг. 1490. Шеллиг был домашним врачом избранного правителя в Пфалзи и профессором в Гейдельберге. Он был одним из ранних авторов в Германии по теме о сифилисе.⁵

4. Выделяется своим прекрасным переплетом произведение *см. opus Aurelius Cornelius Cel.* которое было издано в Венеции в 1493 году. Это одно из самых красивых изданий нашего Музея.⁶

5. *Динус де гарбо: Expositio super tertia, quarta et parte quintae Fen IV. libri.* Венеция, 1496. Живший в конце XIII и начале XIV века доктор-врач преподавал в Болонье, Сиене и Падуе. Славу писателя он получил благодаря комментариям произведений Авиценны. К ним относится и экземпляр, находящийся у нас в музее.⁷

6. *Груенпек, Йозефус: De pestilentialia scorra sive mala de Franzos.* Нюрнберг, 1496—1497. Груенпек считается одним из крупнейших авторов в Германии, написавший о сифилисе. Этот труд, появившийся вслед за произведением *Сабастьян Бранта*, стал центром внимания, и позже был переведен также и на немецкий язык.⁸

7. *Бруншвиц, Гиронимус: Chirurgia* Аугсбург., 1497 (рис. 118). Автор, который известен также иногда под фамилией Брауншвейг работал в Штрассбурге в качестве хирурга цеха. Он хорошо был знаком с трудами, работами старых врачей и сам располагал уже богатой практикой, когда в старости написал свой труд. В этой работе он занимается стреляными

² *Herczeg, Á.: Néhány XVI. századbeli szifiliszkézirat a budapesti Bőr és Nemikórtani Klinikának könyv és kéziratincseiből.* (Несколько рукописей о сифилисе в XVI веке из книжных и рукописных сокровищ Будапештской клиники кожных и венерических заболеваний.) *Orvosi Hetilap.* (Медицинский еженедельник), 1936, 23.

³ *Catalogus incunabulorum quae in bibliothecis Hungariae asservantur.* Ediderunt. Sajo, G., Soltesz E. Vol. 1—2. Будапешт, 1970 (В дальнейшем каталог) учетный номер 2134.

⁴ Кат. 3464

⁵ Кат. 3044

⁶ Кат. 957

⁷ Кат. 1165

⁸ Кат. 1524

ранами и ампутацией. Привлекают внимание красивые гравюры по дереву, и ценность переплета повышается благодаря историческому значению книги, издана она была Иоганном Шёншпергером (рис. 119). В переплетном томе также можно найти и другое произведение, касающееся хирургии, Иоганна Гершдорфа *Feldbuch der Wundtartzney*, практического характера военная книга по хирургии.⁹ (рис. 120).

8. Видманн, Иоганнес: *Tractus de pustulis, sive mal de Franz* Страсбург, 1497. Автор, который в первом десятилетии XVI века был врачом в городе Улм и фигурировал под именем Шалицетус или Мехингер, в небольшой книге точно также занимается вопросами сифилиса.¹⁰

9. Древнее печатное издание под названием *Sermones dominicales Biga Salutis intitulati* имеет значение не только с точки зрения истории медицины, но и Венгрии. Автор, по всей вероятности, был монахом минорита *Osvaldus de Lasco* т. е. Пашкау Ожвам, руководитель пештского конвента. Из трехтомного произведения *Biga Salutis* один том имеется в нашем музее, который был издан в 1948 году в Гагенаубе (рис. 121). Ввиду представляющего интерес для истории медицины двух его воскресных проповедей (CI, CII) имеет смысл их выделить. В них говорится о проказе, и по довольно правдивому описанию болезни мы можем сделать предположение о его медицинских познаниях Пашкау, соответствующих уровню того времени. Это, принимая во внимание дату, означает, что упомянутое произведение является первым венгерским печатным произведением по истории медицины.¹¹

10—11. К 1500 году относятся два интересных документа о дискуссии врачей, в древнем печатном издании. Произведение *Pistoris Declaratio defensiva cuiusdam...* было издано в Лейпциге. Автор, который был ректором университета того города, вступил в дискуссию с саксонским придворным врачом, Мартином Поллихом. В дискуссию вступил также и Иоганн Манардус со своей статьей *Oppus de erroribus Simonis Pistoris circa morbum* изданной в Нюрнберге (рис. 112) — и в этом очень редком, ценном произведении обратил внимание Поллиша на важность необходимых для врачей знаний (языков, древней литературы и пр.)¹²

ДРЕВНИЕ И РЕДКИЕ ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ

Наш материал *Rarissima-vetustissima* очень богат также и с точки зрения медицинской литературы того времени, так как его печатное оформление, идеи гуманизма и эпохи Возрождения имели также большое влияние на развитие медицинских наук. Один за другим стали появляться печатные издания произведений авторов древней эпохи и жившие в XV и XVI веках врачи также стали издавать значительное количество своих трудов.¹³

⁹ Кат. 832

¹⁰ Кат. 3529

¹¹ Кат. 2482 — *Palla, Á.*: A Biga Salutis című ősnymotatvány orvostörténeti vonatkozásai. (Старинное печатное издание под названием Biga Salutis, касающееся истории медицины.) *Orvosi Hetilap* (Медицинский еженедельник), 1954. 30.

¹² Кат. 2724, а также 2140. *Herczeg, Á.*: Manardus János magyar udvari főorvos élete és művei. (Жизнь и творчество венгерского придворного главного врача Яноша Манардус.) Будапешт, 1929, 39.

¹³ *R. Harkó, V.-Vida, T.*: Jelentős régi orvosi művek a Semmelweis Orvostörténeti Múzeum Könyvtárában. (Важнейшие старинные медицинские произведения в Библиотеке музея истории медицины им. Семмелвейса.) *Az Orvosi Könyvtáros*. (Медицинский библиотекарь) 1968, 3, 129—157.

Из огромного количества этого материала мы только — «для закуски» — привели часть, тех произведений, которые выделяются среди других и благодаря личности автора, или редкого издания, интересного для истории книгопечатания.

Таковыми произведениями являются издание «отца медицины» *Гиппократа* (460—377 до н. э.) на латинском языке (Базель, 1558), интересное венецианское издание мастерской *Джиунта* на латинском и греческом языках (1588) и ещё одно издание на двух языках XVII века (Женева, 1657). Труд другого самого авторитетного и самого плодотворно работающего врача древней эпохи, *Глаудиус Галенуса* (131 н. э. начало III века) также был издан в мастерской *Джиунта* (1957). Один, имеющийся у нас экземпляр, ещё славится тем, что происходит из знаменитой пожоньской медицинской библиотеки *Йоанеса Руландуса* (1585—1648), а другой экземпляр выделяется тем, что сделан холодным печатанием в красиво украшенном переплете. В другой венецианской мастерской был издан том под названием *Galenus Omnium oporum quarta...* (1562). Труд создателя медицинской ботаники, *Педакиуса Диошкоридеша* (жил во время господства императоров Нерона и Веспасиануса), под названием *De Medica materia libri* в нашей библиотеке можно найти в нескольких изданиях. Среди них наиболее интересное издание *Йоганна Шотера* (Кёльн, 1529). При рассмотрении трудов *Диошкоридеша* встречается имя *Петруса Андреаса Маттиолуса* (1550—1577), итальянского врача, труд которого появился в 1554 году в Венеции. На этом экземпляре можно видеть множество интересных замечаний, сделанных *Поссессори*. Книга *Matthiolus Kreutterbuch* в немецком переводе была издана в 1586 году во Франкфурте, этот экземпляр тоже со множеством интересных замечаний *Поссессори* представляет интерес и выделяется среди других. *Арналдус де Вилланова* (ок. 1240—1311) в изданном в 1553 году во Франкфурте произведении описал характерные направления медицины средней эпохи, дал объяснение пользующейся известностью медицинской науке *бенедиктинского салерновского монастыря*. *Поссессорские* приписки на этом произведении тоже заслуживают особого их изучения. В нашей библиотеке также можно найти «*Chirurgia*» (известного автора по хирургии в среднем веке, *Гу де Хаулиака*, (I. 1300—1368) (место и дата издания неизвестны). Из 10-ти томного произведения латинского издания (Базель, 1589—1591) великого немецкого алхимика *Филиппа Ауреолуса* (1491—1541) под названием *Theoprastus Paracelsus ab Hohenheim* у нас в библиотеке имеется несколько томов, в том числе знаменитая. *Chirurgia magna*. *Андрей Везалий* (1514—1564), возобновитель анатомии, имеет в нашей библиотеке нюрнбергское издание *Фабриция* (снабженное 40 прекрасными гравюрами по дереву, напечатанное в 1551 году) (рис. 123—124). Издание трудов *Амброисе Паре* (1510 № 1590), знаменитой самой крупной личности в медицине XVI века, тоже можно найти в нашей библиотеке. Можно найти ещё имеющую большое значение книгу *Йоанеса Михаела Совонарола* — под названием *Practica maior*, полный справочник практической медицины, изданную в 1547 году в типографии *Джиунта*. Издание — *Платины* произведения *Коренюса Гемма* (1535—1579) *De arte cyclognomica* (Амстердам, 1569), этого медицинского научного труда, в котором слились воедино материя и астрономия. Первые издания писем (*Цюрих*, 1577) филолога, врача, ботаника и зоолога *Конрадуса Геснеруса* (1516—1565) имеются в нашей библиотеке также, как и произведение «*Tractatus de Herpete*» известного врача из Венеции второй половины XVI века, *Маркус Антониус Монтагна* (издано в Венеции, в 1589).

СТАРИННЫЕ ВЕНГЕРСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Хотя в этой части коллекции мы собрали произведения, вышедшие до 1711 года, все же нам приходится довольствоваться далеко не полным материалом. Кроме известных исторических причин такое положение сложилось ещё и потому, что наша библиотека не является единственным владельцем литературы этой эпохи.

Один из старейших и крупнейших венгерских авторов по медицине ученый-гуманист *Янош Жамбоки* (1531—1584), который был профессором университета Болоньи, затем придворным врачом в Вене. У нас на учете имеется сорок четыре его собственных произведения, наиболее значительные из которых можно найти и в нашей библиотеке. Его «эмблемата» имеется даже в двух изданиях: в 1564 году была издана в антверпенской мастерской Платина (рис. 125). Жамбоки издал также свой труд «*Petrus Ranzanus Epitome rerum Ungaricarum*» (Вена, типография Рафаэля Хофхалтера, 1558), в томе, который имеется у нас можно найти описание *Жамбоки* о защите в 1552 году города Эгера и первой осаде Сигетвара. Издание «*Antonius Bonfini Symposion Trimèron*» тоже было произведением Жамбоки (Вена, 1572).

Петер Меллуш (Хорти) Юхас (1536—1572), один из руководящих личностей венгерского кальвинизма, наряду со множеством произведений религиозного характера и дискуссионного по поводу религии, написал также на основе учений Галенуса, Плиниуса и Логиецуса «*Hérbarium*», которое было издано в коложварской типографии Гашпара Желтаи (1578). Этот переплет у нас неполный, вернее недостающие страницы были написаны от руки. Произведение родившегося в Коложваре Тамаша Иордана (1539—1585), доктора медицинских наук, под названием «*Pèatis phenomene*» (Франкфурт, 1576) имеется в нашем распоряжении. Труды известного доктора медицинских наук, профессора и дипломата, *Яноша Есенского* (1566—1621) также можно найти в нашей коллекции. Среди них выделяются «*Anweisung zur Wundartzney*» (Нюрнберг, 1674) и «*Nove cognoscendí morbos methodus...*» (Виттенберг, 1601). Статья «*Thésés de morbo hungarico*» (Базел, 1597) главного врача в Лёчеи, жившего в XVI—XVII веке Самуэля Шпиленберга тоже находится в нашей библиотеке. Относящийся к XVII веку с ценными на венгерском языке материалами переплет содержит три произведения иезуитского учителя-монаха, *Яноша Липпау* (1606—1666) — *Приусадебный сад, Овощной сад, Фруктовый сад* (Надьсомбат, Вена, 1664 и 1667). К большим ценностям также относится *Венгерская энциклопедия* (Утрехт, 1653) *Яноша Апацаи Черы* (1625—1659), нескольких изданий (первое: 1690, Коложвар): «*Rax corporis*», написанное известным профессором, доктором медицинских наук *Ференцем Папаи-Париз* (1649—1716)-изданное на венгерском языке в типографии Бревера в Лёчеи, переведенное *Дьёрдем Фелвинци* (1650—1715) произведение салернской медицинской школы: «*Dé consèrvanda bona valétudinè libèr*» (1694), произведение «*Concilium mèdicum de curanda pèstè cum praèservationibus...*», написанное врачом из Бестерцебана *Отто Моллер Карой* (1670—1747), изданное на латинском языке (1709), немецком языке (1739) и переведенное *Даниелом Перлицци* на венгерском языке (1740). Хотя в нашем распоряжении имеются только фотокопии, но стоит упомянуть работу *Дьёрдя Вернера*, капитана Эперьеши под названием «*Dé admirandis aquis hupompènation*» (Вена, 1561), как один из самых старинных источников по венгерской бальнеологии.

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА XVII—XIX ВЕКОВ

Эти произведения в каждом столетии грандиозно увеличиваются от притока произведений области естественных и медицинских наук, в соответствии с этим и в нашей библиотеке они составляют самую большую часть. Скорее всего, мы только формально перечислим некоторые произведения и их авторов, так как нет возможности, дать даже приближенную картину о коллекции, состоящей из нескольких тысяч томов.

Большое историческое научное значение имеют произведения «Roger Bacon»: «Von der Medicina und Arzney» (1604), а также Basilius Valentinus: «Triumphwagen Antimonil... Allen so den grund suchen der uralten Medizin...» (1604), «Cappadox Aretaeus Aetiologica» (1603), Marcus Aurelius Severinus: «Vipera pythia (1651), Guilelmus Harveus: Exercitationes de generatione animalium (1662), Marcello Malphigi: Opera omnia (1687) и Thomas Sydenham Epistole (1683).

В нашей библиотеке, можно найти произведения XVIII века, имеющие также большое значение например, Jean Jacques Rousseau: Emil (1762), Leopoldus Auenbrugger Inventum novum per percussione (1761), Edward Jenner Untersuchungen über d. Ursachen... d. Kuhpocken (1799), Karl Linne Systema naturae (1767), Hermann Boerhaave Libellus de materia (1727), Albrecht Haller Elementa physiologiae (1757—1761), Gerhard van Swieten афоризмы пяти томах (1745—1764), и произведение Anton de Haen: Historiae morborum (1795).

Наиболее важные медицинские произведения XIX века также имеются в нашей коллекции, как например, Ганемана, Бихата, Лаеннеца, Рокитанского, Иоганн Мюллера, Молешотт, Дарвин, Глаубе Бернанд, Хелмц, Вирхова, Хенле, Вундерлиха, Приезница, Пастера, Коха, Беринга, Листера, Мечникова, Гордона, Биллрота, Пита, Кохера, Лангенбека, Граефе, Лиебига, Пурнинье, Хуфеланда, Шкоды, Бригга, Хебра, Кушшмаула, Траубе, Нотнагеля, Ду Бойс-Раймонда, Мейнера, Краффт-Эбинга Фолеля, Ломброшо, Бехтерева, Харцота, Брунша, Рошаша, Хегара и др.

ВЕНГЕРСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ XVII—XIX ВЕКОВ

Венгерские медицинские произведения, относящиеся к этому веку, почти полностью можно найти в нашей коллекции, однако мы также вынуждены ограничиться только перечислением некоторых авторов и их произведений.

Из XVIII века: *Иштван Веспреми*: Succinta medicorum Hungariae (1774, первый венгерский медицинский сборник автобиографий), Tentamen de inoculanda peste (1754), *Отто Моллер Карой*: Consilium medicum, то есть Медицинское обозрение (1740), *Иштван Матьяш*: Diaetetica (1762), *Ференц Ньюлаш*: (Популярно о разложении лечебной воды Трансильвании).

Из XIX века: *Игнац Семмелвейс*: Aetiologia (1861), фундаментальный труд, в котором было опубликовано его открытие, Offener Brief (1862), *Игнац Сауэр*: Therapia specialis (1844—1845), рукопись; *Агош Шюэф Мерей*: Учебник по детской терапии (1847), Популярные предостережения (1836), *Янош Балаша*: Практическая хирургия (1844), *Шандор Лумницер*: Соповещение хирургов о наглядной хирургии (1844), *Пал Алмаши Балог*: De evolutione et vita encephali (1823), *Йозеф Фодор*: Гигиена (1886), *Эндре Хёдеш*: Отчет о настоящем положении исследований относительно бешенства (1886), *Фридеш Корани*: Справочник по терапии (1894—1900), *Михай Ленхошек*: Путеводитель в практику анатомии (1900), *Игнац Хиршлер*: Данные для опознавания паталогических остатков в пленке глаза (1875), *Жогмонд*

Пурьез: Наиболее выдающиеся сифилиографии в XVI веке (1882), *Лайош Танхофер*: Структура тканей и органов, о методы их исследований (1894), *Лайош Маркушовский*: Избранные труды (1905).

87

Кроме перечисленных произведений — отчасти вместе с ними имеется богатая коллекция по различным другим темам. Так наиболее значительными темами являются ботаника, фармакология, бальнеология, половые болезни, чума, холера, народное лечение, магия и коллекция скрытых заболеваний (окультизм).

ДИССЕРТАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ОТТИСКИ ПО МЕДИЦИНСКОЙ НАУКЕ

Наша коллекция диссертаций врачей, состоящая более, чем из пяти тысяч томов, содержит не только старинные инагуральные венгерские диссертации, но и докторские диссертации, защищенные в немецких и французских университетах вплоть до сороковых годов XX века. В большом количестве находятся у нас на хранении диссертации из времен венгерского медицинского образования в Надьсомбат, Буде, Пеште. Естественно, мы собрали также протоколы защиты венгерских медиков в зарубежных университетах. Из этой группы самым древним экземпляром является протокол защиты *Самуэла Шнуеленберга* в 1597 году в Базеле, написанные буквами Schroeter на тему *Theses de morbo hungarico*. *Иштван Кирай* защищал докторскую диссертацию в 1697 году в Галлебе на тему *De genuino et simplicissimo doloris podagrici remedio...*, которая также хранится в нашей коллекции.

Более, чем десять тысяч единиц содержит наша коллекция оттисков, она демонстрирует ту же картину, что и коллекции книг нового века. В соответствии с их содержанием мы разделили коллекцию на две группы: медицинского характера и по истории медицины, обе группы содержат как зарубежные, так и венгерские статьи.

Здесь следует отметить, что коллекция библиотеки книг, диссертаций оттисков, а также журналов, кроме венгерского языка, охватывает почти все языки мира. Кроме произведений на латинском, греческом языке, имеется богатая библиотека произведений на немецком, английском, французском, итальянском, испанском, русском, польском языках.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

С материалом библиотеки по истории медицины связана так называемая «рабочая литература», в которую входят стандартные произведения этой специальности, био- и библиографические воспоминания, словари, лексиконы, рефераты книг, необходимые для обработки материалов библиотеки вспомогательные книги (медицинская инкунабула), рукописи, иллюстрации, переплетенные тома, материал по истории типографии и имеющая прямое сюда отношение новая специальная литература.

Учитывая исторический характер материала библиотеки и то, что в нашей коллекции имеется не только материал, связанный с историей медицины и фармацевтики, а также материалы других отраслей наук, тесно связанных с этой областью, материал нашей библиотеки имеет широкую базу и распространяется не только на основные исторические подсобные источники, а также на основные произведения по этнографии, истории искусства,

88 художественной литературы, истории просвещения, философии и социологии, не говоря уже о богатом материале библиотеки по химии, физике и естественным наукам. Специальная литература по истории медицины состоит из обработанных материалов отчасти венгерского характера, отчасти общего характера. Мы стремимся наш материал, начиная от самых древних источников и кончая обработкой самой современной специальной литературы расширить обогатить.

Что касается точки зрения произведений венгерских авторов, то среди трудов по истории медицины в нашей библиотеке имеется фундаментальная коллекция автобиографий врачей *Иштвана Веспреми* (1723—1799) «*Succinta medicorum Hungariae*», которую наш институт издал в четырех томах в современном переплете. Последний том будет выпущен в этом году Книжным издательством медицины. В области нашей профессии этот труд до сих пор является одним из важнейших источников. Можно ещё отметить из коллекции труд *Пала Адама* об истории эпидемий, который появился в 1784 году: 7-ми томный труд *Ференца Линцбауэра Хавер*: «*Codex Sanitario-medicinalis Hungariae*», который охватывает наиболее важные документы венгерской медицины и здравоохранения в период с 1001 по 1848 годы. В 1834 году появился том *Калмана Демка*, этот труд является первым венгерским связанным трудом по истории медицины. Автор описывает историю медицинской системы вплоть до конца XVIII века. По случаю 300 летней годовщины будапештского университета *Тибор Дьёрдь* написал обзорный труд об истории будапештского Медицинского факультета и с его именем также связано составление медицинской библиографии Венгрии с 1472 по 1891 года, которая в последнее время была дополнена до 1910 года. Между 1929 и 1940 годами был выпущен важный труд *Дьюлы Мадяри Коша* в четырех томах «Венгерские медицинские памятники». Венгерского автора, но уже общего характера труд, охватывающий не только венгерскую историю медицины — «История медицинской науки» — *Майера Ференца Колоша* появился в 1927 году, а также аналогичная работа *Элека Хинтша*. Важный труд *Дьёрдь Гортваи* «Венгерское медицинское искусство в новом веке и история здравоохранения» появился в 1953 году, это относится только к I-у тому.

Второй том не был издан ввиду преждевременной смерти автора, и в форме рукописей хранится в библиотеке Академии наук.

Множество венгерских авторов печатали меньшего или большего объема публикации по истории медицины, которые мы храним в нашей коллекции, так например, статьи, написанные *Имре Барток*, *Карой Берде*, *Яношем Бокаи*, *Андрашем Дадаи*, *Дьёрдем Элекеш*, *Лйошем Фекете*, *Шандором Фритц*, *Арпадом Герцег*, *Иштваном Иршаи*, *Дьюлой Яки*, *Даниелом Келлнер*, *Дьёрдем Корбуци*, *Белой Молнар*, *Лайошем Некам*, *Дьюлой Рёгэли-Мерей*, *Иштваном Вамоши*, *Белой Варьяш*.

В нашей библиотеке имеются также наиболее важные зарубежные труды по истории медицины. Эти приобретения мы делали отчасти путем закупки, отчасти получали в подарок. С другой стороны, мы следим за появлением самых новых специальных работ и в обмен за выпускаемый редакцией нашего института Вестник медицины или же в обмен за издание в наших журналах мы получаем необходимые для нас статьи. С различными аналогичного профиля институтами других стран мы установили обмен изданиями, и это дает возможность приобрести много ценных произведений. Так например, мы систематически получаем издания лондонского института Wellcome. Среди наиболее новых зарубежных работ по истории медицины, которыми располагает наша библиотека, следует упомянуть работы *Ацкекнехта*, *Куртисуса*, *Диенгена*, *Херрлгера*, *Эрна Лезки*, *Ф. Н. Поинтер*, *Шоутен*, *Шумахер*, *Зигерист*, *Зингер*.

Рис. 114.

Рис. 114/а. Читальный зал Библиотеки Музей Истории Медицины им Семмелвейса

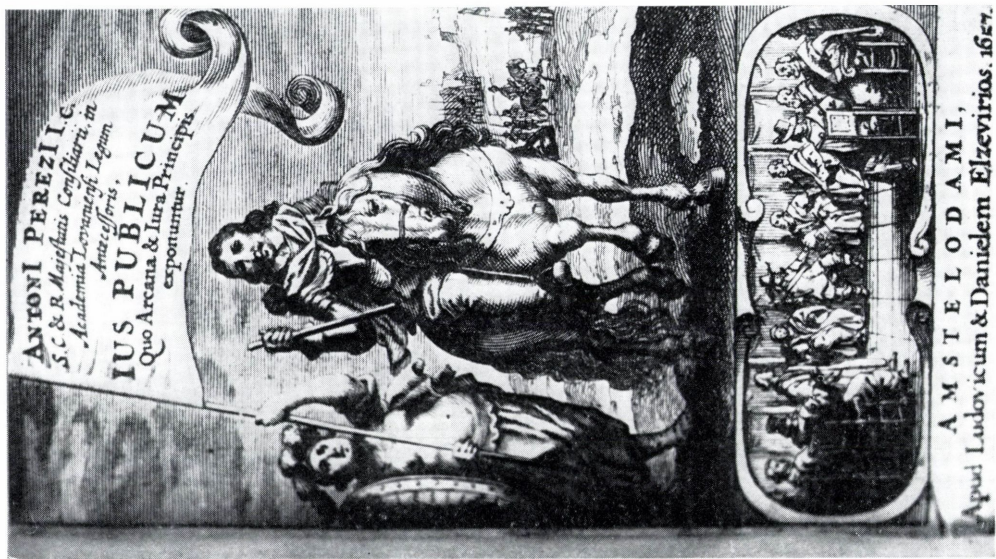

Рис. 116. Амстердамское издание-Эльзевир в 1657 году

Рис. 115. Издание — Алдус Манутиус Цицерон (Венеция, 1554)

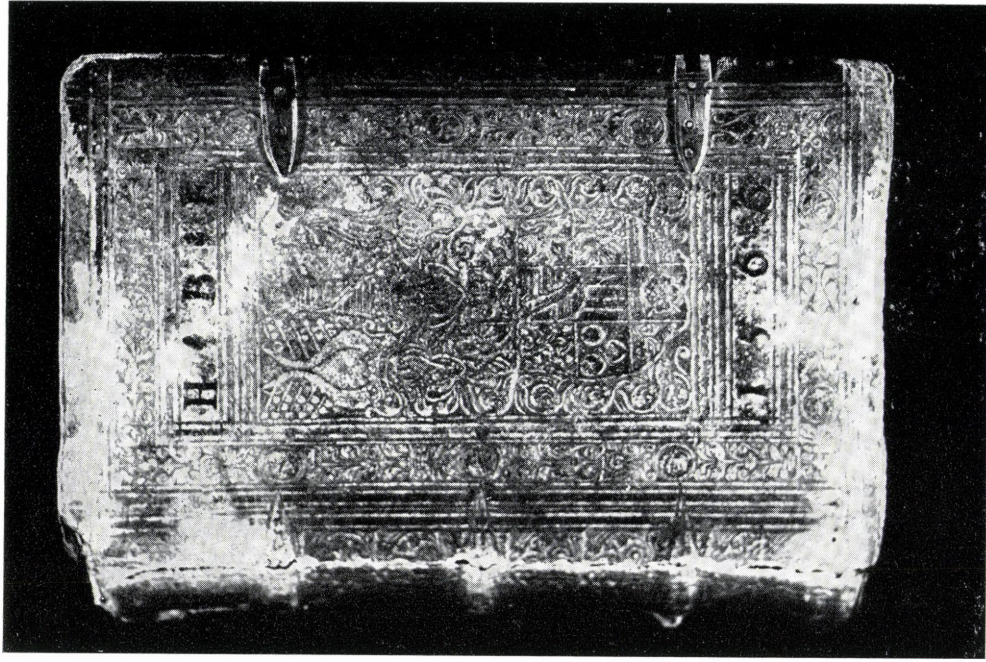
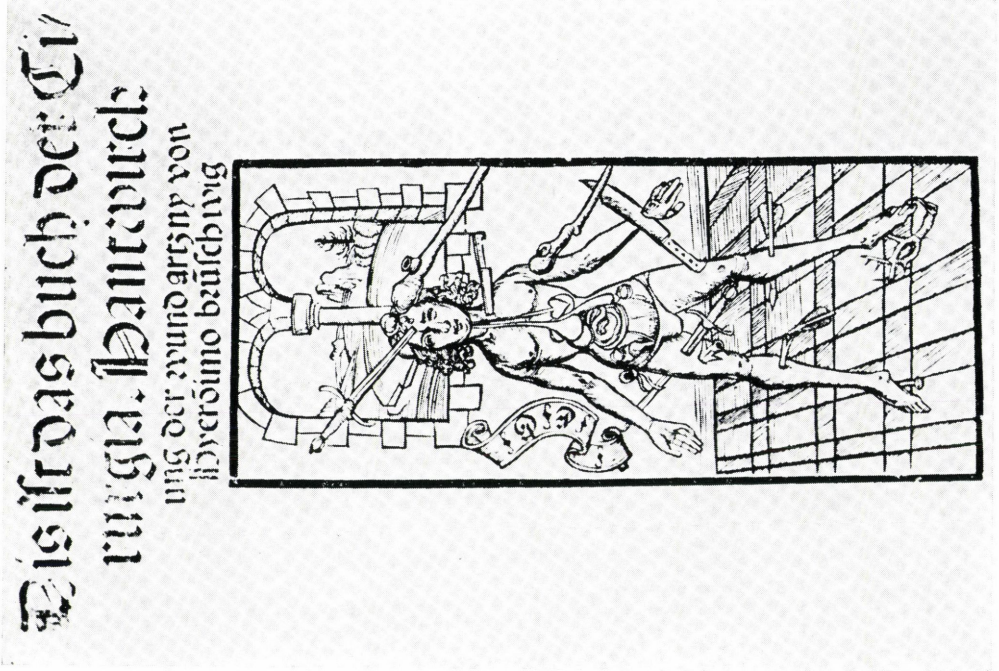

Рис. 117. Оригинальный переплет XVI века

Das ist das buch der
Küniglichen Heilung
der wund artsney von
Hyeröimo brüschwig

Рис. 118.

Das mirdapitel des dritten tractatus

Die parfümes in vordem die
man sie in der form die es ist
sint in nach der tute oder dem
die hat der vordem wachstum
kecht oder erpant vff der spitz
und mit einer von die parfümen
kuten und wechset sie in die
becher vnd machent sie bequeme
zu der que die dem vnd die
ist in form.

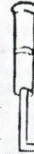
Wann es machent sie nach dem
in einer lanzen. wann das spitz
ende machent. vnd als es in
die in die tute. die tre laffe es mit
vber die tute willen v. in gon. vnd
ist die in form.

Zu dem andern mal sint separato
ria zu schiden oder schiden von
e in die zu dem andern vnd sint
zwecker dem schlech vnd trin
vnd von sinem stil mag werden
ein denat. vnd als

Aber die trumen die sint v. die
ten. als die schlech diecht v. die
die ledem ann schenker die mit
v in ein and zu trumen vnd die
is. in die als

vnd der spitz ist vndem die led
zu dem dritten sint denat. in vff
zu beben das gesches vnd ge
be die den v. in die. er actrum
die ist ein vnd ist die in form.

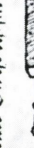

Zu dem firden sint die in die
warter zu machem vnd ist die in
form.

Zu dem funfften sint die in die
vnd das instrument ist v. die
die von Chalus. wann es machet
schlecht vnd schlech die in die
zu schiden sint die in die
die gefange die in die
in dem boupe.

Die in dem sechsten mal sind er in
schlachen die in die
die gemacht. vff die es schwer
wie vff das es dem ist vnd vester
minet lant. Die ist die in die in
form.

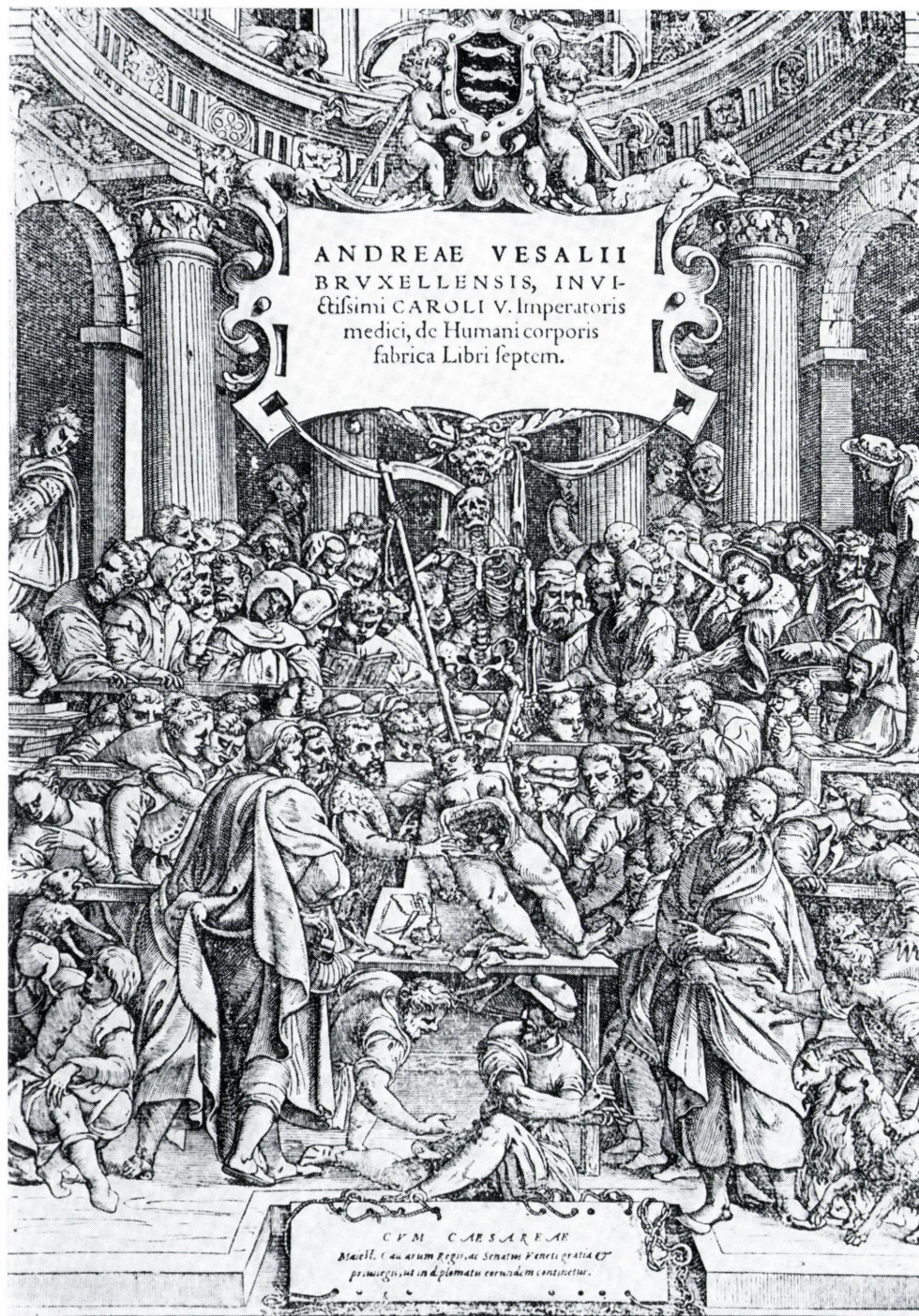
Die in dem
form.

Das nürwe distilier buoch
der rechte kunst zu distilieren vnd auch darzu
die wasser zu brennen mit figuren angezoget
Ebenals von meyster Hieronimo bunschwet zu samen colgier. vnd dabet von
Parasio fiano des langen gelunden lebens / als er an sin selb bewert / hundert vff
sechs yeden jar rüchtig gelebt hat. vnd mit vil güter stück Serie aber so vil
das mancher nicht acht. Von dem doch ertlich gerömbt vil verfürcht die in zu
in 13 kummen sein. Hierumb ist es ertz wider neuw getruckt
zu güte allen menschen.

Рис. 120.

Рис. 119.

ANDREAE VESALII
BRUXELLENSIS, INVI-
ctissimi CAROLI V. Imperatoris
medici, de Humani corporis
fabrica Libri septem.

CVM CAESARAE
Maefti, Caeſarum Regis, ac Senatus Praeſentis gratia &
privilegio, ſunt in diplomatuſ cornuſum contracti.

BASILEAE, PER IOANNEſ OPORINUM.

Рис. 123.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ (ЖУРНАЛЫ)

Объем журналов в настоящее время превышает 20 тысяч томов. В противоположность коллекции книг здесь установлена граница: 1945 год. Естественно, состав журналов также имеет двойной характер: собираем отчасти медицинские журналы, отчасти журналы по истории медицины. Материал после 1945 года в основном — за некоторым исключением — как например, Медицинский еженедельник представляет вторую группу.

В библиотеке можно найти самые ранние журналы, относящиеся ко второй половине XVIII века. В основном сюда относятся II ценных журналов с территорий, где господствовал немецкий язык: *Acta Helvetica Physico-Mathematico-Botanico-Medico* (Базель, 1751—1772), *Giornale de Medicina* (Венгрия, 1764—1765), *Der Arzt* (Вена-Лейпциг, 1772), *Giornale per Servire alla Storia Reginata della Medicina de Questo* (Венеция, 1783—1799), *Ephemerides Meteorologica Medicinae* (Вена, 1794), *Journal der Pharmacie für Aeirzte, Apotheker und Chemisten* (Лейпциг, 1795—1806), *Archiv für Physiologie* (Галле, 1796—1829), *Journal für die Chirurgie, Geburtshülfe und Gerichliche Arzneykunde* (Ена, 1797—1804).

Среди них выделяются три журнала, имеющие большое влияние и в Венгрии: издаваемое в Сальцбурге, а затем в Инсбурге, *Medizinisch Chirurgisch Zeitung* (1790—1849) и два периодических издания *Hufeland: Journal der Practischen Arzneykunde und Wundarzneuykunst* (Ена, 1795—1844) и *Bibliothek der Practishen Heilkunde* (1790—1843).

В течение XIX века коллекция медицинских журналов сильно увеличилась, затем во второй половине этого столетия намного возросла благодаря введению также узкой специализации. Большую ценность представляют также те европейские еженедельные издания, которые начали издаваться, как наиболее важные журналы середины прошлого столетия и до настоящего времени в большинстве своем издаются. Такими еженедельными журналами являются *Wiener Medizinische Wochenschrift* (1851—1944), который, главным образом, в период освободительной борьбы 1848—1849 годах (в период господства австрийского неоабсолютизма имел большое значение для венгерского медицинского общества, *Münchener Medizinische Wochenschrift* (1854—1944), *Deutsche Medizinische Wochenschrift* (1854—1944) и *British Medical Journal* (1878—1949). Также с точки зрения венгерской истории и влияния на неё следует упомянуть такие периодические издания, как *Allgemeine Wiener Medizinische Zeitung* (1856—1910), издаваемое в Вене, и *Wiener Medizinal Halle* (позже *Wiener Medizinische Presse*).

Одним из имеющих большое значение в мировом масштабе медицинской печати является журнал под редакцией *Virхова Archiv für Pathologische Anatomie und Physiologie und für Klinische Medizin* в настоящее время *Архив Вирхова*), который также можно найти в нашей коллекции (1847—1931).

Точно также относится к журналам важного значения имеющиеся в нашей коллекции *The Lancet* (1973—1948), *Journal of American Medical Association* (1913—1949), *Annales of Surgery* (1905—1927), *The American Journal of Surgery* (1930—1944).

Интерес к нашей коллекции представляет множество журналов о распространенной в прошлом столетии методике лечения, гомеопатии: *Arhiv für die Homöopathische Heilkuns* (Лейпциг, 1822—1833), *Allgemeine Homöopathische Zeitung* (Лейпциг, 1837—1939), *Österreichische Zeitschrift für Homöopathie* (Вена, 1844—1863), и средивенгерских журналов *Вестник гомеопатии* (Эгер, 1864—1865) и его продолжение *Гомеопатическая газета* (Пешт, 1866—1876) и *Гомеопатия* (Будапешт, 1895—1898).

Среди журналов на венгерском языке большую ценность представляет первый насто-

ящий медицинский журнал, выпуск которого начал *Пал Бугат* и редактором которого был *Ференц Флор*, Медицинский сборник, полный выпуск которого (начиная с 1830 до 1949 года) можно найти в нашей библиотеке. Первый венгерский медицинский еженедельный журнал под редакцией *Лайоша Маркушовского* начал выпускаться в 1857 году: так с того времени и выпускается этот журнал Медицинский еженедельник. В рамках этого журнала в качестве самостоятельного приложения появились специальные журналы, имеющие большое значение: Офтальмология, Женская и детская терапия под редакцией Игнаца Семелвейса), Общественное здравоохранение, Судебная медицина (под редакцией Йожефа Фодора). В 1861 году Имре Поор обосновал более новый медицинский специальный журнал, *Терапия* (Буда, 1861—1944). Можно также найти в нашей коллекции тома журнала «Советы по охране здоровья» (Пешт, 1864—1896). Также относятся к ценностям нашей библиотеки Труды венгерских врачей и исследователей естественных наук, Материалы выездных сессий (1841—1912) и дополнительный к нему материал Сборник монографий городов, где проводились эти сессии.

В последующие после освободительной войны годы большое значение имела — наряду с венскими газетами — выпускаемая в Пеште под редакцией *Давида Вахтеля* газета *Zeitschrift für Natur und Heilkunde in Ungarn* (1851—1860). Позже стала популярной среди живущих в Венгрии немецкого происхождения врачей газета, выпускаемая *Генрихом Мангольд* *Ungarische* (позже *Pester*) *Medizinische-Chirurgische Presse*, 1865—1916). Из обеих газет у нас в библиотеке имеется годовые комплекты.

Наиболее значительные журналы, появившиеся в первый период расцвета венгерской медицинской литературы, в период до австро-венгерского соглашения 1867 года, можно также увидеть в нашей библиотеке. Точно также в нашей коллекции имеются наиболее значительные газеты и журналы, которые выпускались все в возрастающем количестве в период 1867 года. Такими для примера приведем некоторые из них: «Медицинский еженедельный обзор» — систематические рефераты статей зарубежных журналов-, Брошюра клиники, Венгерский медицинский архив, Бюллетень бальнеологии, Путеводитель акушера, Венгерский красный крест, Газета венгерских медиков и Медицинская газета. Множество других периодических журналов за период между 1867 и 1918 годами почти в полном комплекте имеются у нас в библиотеке.

Среди газет нашего века большую роль играли Будапештская медицинская газета (1903—1944) и Медицинской образование (1911—1944), которые также имеются в нашем распоряжении. В последующие после первой войны годы среди ранее выпускаемых журналов удалось наладить систематическое издание только некоторых из них (как Медицинский еженедельник, Будапештская медицинская газета, Венгерский медицинский архив и др.). После войны стали появляться все больше новых журналов, и дальше продолжалось направление специализации. Появились также журналы по медицинской технике. Из них мы имеем очень солидную коллекцию. Вторая мировая война закрыла этот период, когда в 1944 году вследствие военных событий все венгерские медицинские газеты и журналы прекратили свое существование.

Кроме периодических изданий медицинского характера в нашей коллекции имеются солидные собрания газетов и журналов фармацевтического характера. Одну из больших ценностей нашей библиотеки представляет например, изданный в 1848 году в Нитре Фармацевтический вестник под редакцией *Ференца А. Ланга*. Среди самостоятельных фармацевтических периодических журналов можно найти много других газет и журналов: Фармацевтический еженедельник (Буда, 1862—1936), Фармацевтическая газета (Будапешт, 1885—1944) и Фармацевтический бюллетень (Будапешт, 1896—1936).

БИБЛИОТЕКА ПО ИСТОРИИ ФАРМАЦЕВТИКИ им. ЙОЖЕФА ЭРНЕИ

Библиотека по истории фармации им. Йозефа Эрнеи находится в нашем ведении с 1968 года. В состав библиотеки входит книжный материал Фармацевтического музея, созданного в 1908 году из подарков общества фармацевтов по инициативе Йозефа Эрнеи и других инициаторов, а также здесь хранятся тома прекратившей свое существование библиотеки Фармацевтического общества. Ценную часть, кроме вышеупомянутого, представляют собранные Фармацевтическим обществом полные комплекты фармацевтических специальных журналов: отечественных и отчасти полные комплекты зарубежных изданий.

1. Книжная коллекция

Самую большую часть материала — наряду с малым количеством изданных в прошлом столетии фармацевтических трудов на венгерском языке — составляют произведения на немецком языке (немецкого и австрийского изданий), главным образом из области химии (труды *Либеиг, Эхманна, Ттоммшдорф, Думаш, Дуфлос* и др.). Значительную часть составляют энциклопедии (*Мюллер, Майэр, Томс, Казаи, Вондрашек* и др.). В полном комплекте имеются используемые как учебное пособие у нас в стране, труды *Феллетар-Катаи, Чургая, Дьёри, Шилберски-Штрёцкер, Аугустин-Кёсези-Надь, Давида* и др.) и издаваемые по настоящее время венгерские учебники по фармацевтике (*Карловски — Винклер, Кутлика, Ботка — Келера, Путувки, Чипке, Немеди, Пандула* и др.).

Как отдельную группу рассмотрим очень важную с точки зрения фармацевтики библиотеку фармацевтических книг. Кроме полного издания австрийских фармацевтических книг, используемых в столетии, предшествующем появлению первой венгерской фармацевтической книги (1871), имеются также официальные фармацевтические книги следующих изданий: немецкого, швейцарского, австрийского, итальянского, французского, американского, а также русского, румынского, хорватского, чешского и японского. Библиотека располагает имеющим большое значение наиболее важными, служившими в качестве справочников, официальными тарифами стоимости книг. Полный комплект, издаваемый с 1870 года Фармацевтического карманного календаря со множеством интересных данных оказывает помощь в исследованиях, связанных с развитием фармацевтических учреждений.

В библиотеке можно найти защищенные с 1860 года докторские диссертации фармацевтов (около 650 *штук*), примерно две трети от всего количества. Кроме этого библиотека, как и в прошлом, так и в настоящее время занимается приобретением трудов профессоров университетов и ученых родственных отраслей наук.

2. Коллекция журналов

Весьма значительную часть в библиотеке составляет коллекция отечественных фармацевтических журналов, начиная с 1848 года по настоящее время. Кроме редактируемой *Ференцем А. Лангом* и *Нитре* с 1848 года *Фармацевтической газеты* в коллекции имеются

92 также имеются полные комплекты выпускаемого *Шеди* (1862) Фармацевтического еженедельника (прекратил свое существование в 1944 году) и редактируемого *Геза Карловски* Фармацевтический бюллетень (1885). Среди венгерских специальных журналов следует перечислить тома: Венгерский фармацевт, Фармацевтический журнал, Фармацевтический обзор. В помощь фармацевту (позже Фармацевтическая газета), Бюллетень Венгерского общества фармацевтической науки.

Среди зарубежных специальных журналов отметим на немецком языке *Archiv der Pharmazie* (Бенн), *Pharmzeitische Post* (Вена), *Apotheker Zeitung* (Берлин), *Chemisches Zentralblatt* (Берлин), *Pharmazentische Zentralhalb* (Дрезден), на английском языке *The Chemist and Druggist* (Лондон), *The Pharmaceutical Journal* (Лондон), и на французском языке *Journal de Pharmacie* и *L'Union Pharmaceutique*, а также множество других специальных журналов,

Кроме вышеперечисленных следует ещё раз упомянуть сборник юридических прав, касающие фармацевтики, далее тома *Корпус Юриса Hungariaei*, Венгерский архив законодательства, Будапештский бюллетень и Венгерский бюллетень.

Библиотека фармацевтической истории им. Йозефа Эрнеи удачно дополняет своей коллекцией исторический материал Библиотеки Музея истории медицины им. Семмелвейса.

COMMUNICATIONES DE HISTORIA ARTIS MEDICINAE И LIBRI HISTORIAE MEDICAE

При Библиотеке Музея Истории Медицины им. Семмелвейса работает также редакция Публикаций по Истории Медицины (*Communicationes de Historia Artis Medicinae*). Журнал достойно публикации научного характера выпускается в элегантном переплете, с разнообразным богатым содержанием, обычно в год четыре раза, как журнал Библиотеки и Музея Истории Медицины им. Семмелвейса и Венгерского Общества Истории Медицины MOTEC. Начал выпускаться он в а 1955 году как издание тогда существующей — Государственной Библиотеки Истории Медицины под названием *Communicationes ex Bibliotheca Historiae Medicae Hungarica*. До 1968 года были издано 43 номера. В этот период — после создания объединенной Библиотеки и Музея Истории Медицины им. Семмелвейса — содержание его расширилось, заново изменилась и форма, стал общеизвестен как у нас в стране, так и зарубежом среди институтов истории медицины, музеев и библиотек, среди исследователей. Цель журнала, в первую очередь, обработка специлитературы по истории медицины, дополнение научной работы Музея и Библиотеки. Кроме своей специальной области он служит также важным вкладом в области всемирной и венгерской истории, а также и истории просвещения.

После 44.-го (1968) номера выпускаются некоторые издания смешанного содержания (Разделы: Научные труды, Небольшие сообщения, Сборники данных, Обзор, Хроника). Но во многих случаях — в связи с отдельной важной годовщиной, событием — отдельный номер посвящается трудам, статьям, связанным только с одной определенной темой. В память Семмелвейсу было издано два номера: по случаю 150 годовщины со дня рождения был выпущен 46—47 (1968) номер, затем двумя годами позже последовало ещё два номера 55—56 (1970). Аналогично, по случаю годовщины предшественника Будапештского Медицинского Университета им. Семмелвейса, 200 летней годовщины со дня обоснования Надьсомбатского Медицинского Факультета (сейчас Трнава в Чехословакии) было выпущено 51—53 (1969) номера, после этого 57—59 (1971) номера, посвященные докладом, организованным на этом торжестве научных конференциях — в Сомолани и (Смоленице) в Будапеште.

Номера смешанного характера по множеству существенных проблем публиковали одну или несколько статей. За прошедшие годы в самом большом количестве были опубликованы статьи, труды, касающиеся истории венгерской медицины и фармацевтики. Наряду с этим много места уделяется множеству вопросов всемирной истории медицины.

Среди этих последних трудов за последние годы все больше публикуется принадлежащих перу зарубежных специалистов — европейских и американских.

В журнале каждая статья имеет реферат на иностранных языках. Большое количество имеется публикаций на других языках — в первую очередь на английском, французском, немецком, и русском — с рефератом на венгерском языке. Среди авторов можно найти как отечественных, так и зарубежных авторитетных деятелей в области истории медицины.

Эта серьезная деятельность по издательству дополняется книжным издательством института. В 1971 году было закончено четырехтомное издание на венгерском языке известного произведения Иштвана Веспреми: *Краткая биография врачей Венгрии и Трансильвании*. Было издано произведение Эмила Шуппхейса и Лайоша Тарди: *Главы из прошлого русско—венгерской медицинской связи (1960)* и в трех томах *«Древняя патология»*. I—III., написанная Дюла Ревёли-Мереи, Андраш Ташнади Кубачкаи Лайошем Бартуца. Точно также институтом был издан цикл — *Книги по Истории Медицины — Libri Historiae Medicae* — из-под пера Дёрдь Гусара: *История Венгерской Стоматологии (1965)*. В ближайшем будущем будет издана монография, написанная Шандором Фекеете, об основоположнике современной венгерской гинекологии, Вильмоше Тауффере; а также том Ласло Руткаи о Есениусе.

БИБЛОГРАФИЯ

рекомендуемой литературы по истории медицины и фармацевтики

- Ацкеркнехт, Х. Эрвин: *Geschichte und Geographie der Wichtigsten Krankheiten*, Штуттгарт, 1963.
- Ацкеркнехт, Х. Эрвин: *Kurze Geschichte der Medizin* Штуттгарт, 1967.
- Артелт, Валтер: *Einführung in die Medizinhistorik* Штуттгарт, 1949.
- Янош Барадлаи — Элемер Баршони: *A magyar gyógyyszerészet története*. (История венгерской фармацевтики.) Будапешт, 1930.
- Барнард, Ракхам: *Italian Maiolica* Лондон, год неизвестн.
- Беттман, Отто: *A Pictorial history of medicine* Иллинойс, год неизвест.
- Бела Боршош: *Régi magyar üvegművészet*. (Древнее венгерское искусство стекольщика.) Будапешт, 1965.
- Хоуланд, Людвиг: *History and bibliography of anatomic illustration*. Translated and annotated by Mortimer Frank. Нью-Йорк, Лондон, 1962.
- Креплин Е. К.: *Medical ceramics in the Wellcome Institute* Лондон, 1969.
- Карой Чани: *A magyar kerámia és porcelán története és jegyei*. (История венгерской керамики и фарфора и её марки.) Будапешт, 1954.
- Даусон, Бернард: *The history of Medicine* Лондон, 1933.
- Калман Демко: *A magyar orvosi rend története, tekintettel a gyógyászati intézmények fejlődésére Magyarországon a XVIII. század végéig*. (История венгерской медицинской системы с учетом развития лечебных учреждений в Венгрии в период до конца XVIII века.) Будапешт, 1894.
- Дерри Т. К. — Вилиамс, И. Тревор: *A short history of technology* Нью-Йорк, Оксфорд, 1961.
- Диелген, Паул: *Geschichte der Medizin*. 2. Aufl. Берлин, 1959.
- Клара Энгландерне Брюлл: *Orvosok és kórházak Pest-Budán. A legrégebb időktől a városok egyesítéséig*. (Врачи и больницы в Пеште и Буда. С самых древних времен до объединения городов.) Будапешт, 1930.
- Лайош Фекеге: *A gyógytan története rövid kivonatokban*. (Краткие выписки из истории лечения.) Пешт, 1864.
- Дёрдь Гортваи: *Az újabbkori magyar orvosi művelődés és egészségügy története*. (Искусство венгерских врачей и история здравоохранения в новом веке.) I. том. Будапешт, 1953.
- Грубер, Б. Георг: *Einführung in Geschichte und Geist der Medizin*. 4. Aufl. Штуттгарт, 1952.
- Гутрие, Доуглаз: *A history of medicine*. Лондон, Эдинбург, Париж 1946.
- Тибор Дёри: *Az orvostudományi kar története 1770–1935*. (История медицинского факультета в период 1770—1935.) Будапешт, 1936.
- Хаезер, Хейнрих: *Lehrbuch der Geschichte der Medizin und der Volkskrankheiten* Ена, 1875—1882.
- Геза Хан: *A magyar egészségügy története*. (История венгерского здравоохранения Будапешт, 1960. *Handbuch der Geschichte d. Medizin Max Neuburger, Julius Pagel* 1—3, Ена, 1802.
- Херлингер, Роберт: *Die Nobelpreisträger der Medizin*. Мюнхен, 1963.
- Элек, Хинтш: *Az orvostudomány fejlődése az emberiség művelődésében*. 1. Az őskori és ókori orvostudomány. 2. A középkori orvostudomány. (Развитие медицинской науки с просвещением человечества. I. том. Медицинская наука среднего века.) Будапешт, 1939.
- В. Хобзон: *World health and history*. Бристоль, 1963.
- Голландер, Эуген: *Die Medizin in der klassischen Malerei*. Штуттгарт, 1903.

- 96 **Эндре Хёдеш:** Emlékkönyv a Budapesti Királyi Magyar Tudomány-Egyetem orvosi karának múltjáról és jelenéről. (Воспоминания о прошлом и настоящее Медицинского Факультета Будапештского Королевского Университета.) Будапешт, 1896.
- Ибанез, Феликс Марти:** Towards a History of Medical Thought. Нью-Йорк, 1952.
- И. А. Кассирский:** Az orosz és szovjet orvostudomány nagyjai. (Великие люди русской и венгерской науки.) Будапешт, 1951.
- Акош Киш:** Barokk fajanszművészet Magyarországon. (Фаянсовое искусство в стиле барокко в Венгрии. Холлич и Тата.) Будапешт, 1966.
- Бела Кристинкович:** Haban Pottery Будапешт, 1962.
- Лайгнел-Лавастин:** Histoire generale de la medicina, de la pharmacie, de la, art. Париж, год неизвестен.
- А. Лане:** Italian Porcelain. Лондон, год неизвестен.
- Лейббрандт, Вернер—Лейббранд-Ветлей, Аннемарие:** Kompendium der Medizingeschichte. Мюнхен, 1964.
- Макиней, Лорен:** Medical illustrations in medical manuscripts. Лондон, Wellcome Historical Medical Lib. 1965.
- Дюла Мадяри-Коиша:** Magyar orvosi emlékek. (Воспоминания о венгерских врачах. 1—4 том.) Будапешт, 1924—1940.
- Марти—Ибанез, Феликс:** A prelude to medical history. New York 1961.
- Medizingeschichte im Spektrum. Festschrift zum fünfundsechzigsten Geburtstag von Johannes Steudel. Herausg. Гернот Пат, Генрих Шинпергес.** Визбаден, 1966.
- Мейер—Штейнез, Теодор:** Karl Sudhoff. Illustrierte Geschichte der Medizin. Штуттгарт, 1965.
- Некам Лайошне Мűvészti magyar patikaedények.** (Художественные венгерские фармацевтические сосуды.) Будапешт, 1964.
- Ливиа Некам:** Old Hungarian Pharmacies. Будапешт, 1968.
- Неубурзер, Макс:** Geschichte der Medizin. Штуттгарт, 1906.
- О'Бриен, Мари Лоузе:** Netsuke. Vermont, Токио, 1965.
- Илона П. Брестиянски:** Italienische Majolikakunst. Будапешт, 1967.
- Б. Д. Петров:** The role of Russian scientists in medicine. Сентябрь, 1954, Москва, 1954.
- Ф. Н. Л. Поинтер:** Medicine and culture. Лондон, 1969.
- Люла Регёли-Мереи:** Akik legyőzték a betegséget. (Те, кто одержал победу над болезнями.) 1—2 том. Будапешт, 1963—1966.
- Эндре Рети:** A magyar orvosi iskola mesterei. (Мастера венгерской медицинской школы.) Будапешт, 1969.
- Эндре Рети:** Nagy magyar orvosok. (Великие венгерские врачи.) Будапешт, 1954.
- Лайош Шагхеи:** A magyar üvegesipar története. (История венгерской стекольной промышленности.) Будапешт, 1938.
- Пал Шалац:** A Budapesti Kir. Orvosegyesület Jubiláris évkönyve 1837—1937. (Юбилейная книга Будапештского Королевского Медицинского Общества. 1837—1927.) Будапешт, 1938.
- Шинпергез, Генрих:** Lebendige Heilkunde. Von grossen Arzten und Pilosophen aus drei... Амстердам, 1967.
- Эмил Шуптхейс—Лайош Тарди:** Fejezetek az orosz-magyar orvosi kapcsolatok múltjából. Главы из прошлого русско-венгерских медицинских связей. 1—2 том.) Будапешт, 1960.
- Зигерист, Э. Хенри:** The great doctors, Нью-Йорк, 1958.
- Зигерист, Э. Хенри:** A history of medicine. Нью-Йорк, Оксфорд, 1961.
- Ласло Шиклоши:** Kuny Domokos. Egy budai keramikus a XVIII. században. (Домокош Куни, будайский мастер керамики XVIII века, Будапешт, 1917.
- Зингер, Чарлес—Ундервуд, Э, Ашворт:** A short history of medicine. Оксфорд, 1962.
- Старобински, Ян:** Historie de la medicine. Пузанна, 1963.

- Шандор Секей: *Az orvostudomány története.* (История медицинской науки.) Будапешт, 1960. 97
- Иштван Станкаи: *A gyógyszerészetre vonatkozó adatok.* (Данные относительно фармацевтики.) Будапешт, 1935.
- Уласло Сумовски: *Az orvostudomány története bölcsészeti szempontjából nézve.* (История медицинской науки с точки зрения философии.) Первод Арпада Герцгега. Будапешт, 1939.
- Иштван Веспреми: *Magyarország és Erdély orvosainak rövid életrajza.* (Краткая биография врачей Венгрии и трансильвании. 1—4 том.) Будапешт, 1960–1971.

НО-ШПА таблетки и инъекции

СПАЗМОЛИТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО

СОСТАВ: Хлористоводородный 6,7,3',4'-тетразтокси-1-бензал-1,2,3,4-тетрагидроизохинолин 0,04 г в таблетке и в ампуле (2 мл)

ДЕЙСТВИЕ:

Уже малые дозы препарата Но-Шпа прекращают спазмы (или препятствуют образованию спазмов) в различных органах с гладкой мускулатурой, несмотря на функцию и иннервацию этих органов. Спазмолитический эффект препарата во много раз более выражен и значительно менее токсичен, чем эффект остальных спазмолитических веществ, влияющих на гладкие мышцы (папаверин, Перларин). Кроме того, эффект препарата Но-Шпа и более продолжителен. Большие преимущества препарата наблюдаются в первую очередь при заболеваниях желчной и мочеполовой системы, а также при болезнях желудочно-кишечного тракта.

ПОКАЗАНИЯ: Прекращение и предупреждение функциональных расстройств и болей, обусловленных спазмом гладкой мускулатуры. Желчно- и почечно-каменные колики; связанные с холецистопатией спазмы. Холелитиаз; холецистит; нефролитиаз; пиелит; цистит; спазмы гладкой мускулатуры, связанные с инструментальными исследованиями. Спастическое состояние желудочно-кишечного тракта; язва желудка и двенадцатиперстной кишки; кардио- и пилороспазм; спастический запор; колит; проктит; тенезм. Острые колебания кровяного давления у больных гипертонией (в комбинации с обычными гипотенсивными средствами). Грудная жаба; коронарный ангиоспазм. Дисменоррея; для снижения возбудимости беременной матки; спазм зева матки во время родов; затяжное раскрытие; послеродовые схватки. Угрожающий аборт. Колики вследствие задержания газов после операций.

ДОЗИРОВКА: Обычная доза для взрослых: 3 раза в сутки по 1—2 табл., или 1—3 раза в сутки по 2—4 мл подкожно или внутримышечно. При острых каменных коликах медленное внутривенное введение (2—4 мл). В случае сужения периферических сосудов Но-Шпа применяется и внутриартериально. Детям дают в зависимости от возраста, меньшие дозы. Маленьким детям 1—2 раза в день $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ табл., старшим детям $\frac{1}{2}$ —1 табл. в сутки.

При язвенной болезни рекомендуется назначить Но-Шпа в комбинации с атропином или атропиноподобными средствами.

УПАКОВКА: 20 таблеток по 0,04 г
100 таблеток по 0,04 г
1000 таблеток по 0,04 г
5 ампул (2 мл) по 0,04 г
50 ампул (2 мл) по 0,04 г

ХИНОИН — БУДАПЕШТ

ЛИБЕКСИН таблетки

СРЕДСТВО ПРОТИВ КАШЛЯ

СОСТАВ: Хлористоводородный 3-(бета-бета-дифенил-этил)-5-(бета-пиперидино-этил)-1,2,4-оксадиазол 100 мг в таблетке

ДЕЙСТВИЕ:

Как противокашлевое средство с периферической точкой приложения действия, Либексин значительно снижает кашлевые импульсы, однако, без полного их подавления.

На функцию дыхательного центра препарат не влияет, да он скорее увеличивает объем дыхания. Благодаря своему бронхоспазмолитическому действию Либексин облегчает дыхание и выделение мокроты. Успокаивающее кашель действие препарата продолжается 3—4 часа.

ПОКАЗАНИЯ:

ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ КАШЛЯ БРОНХИАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: острый и хронический бронхит; грипп; бронхопневмония; опухоль бронхов или чужеродное тело в бронхах; бронхиальная астма; эмфизема; ночной кашель больных с декомпенсацией сердца; подготовка больных к бронхоскопическим или бронхографическим вмешательствам.

ДЛЯ УСПОКОЕНИЯ КАШЛЯ ПЛЕВРАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: сухой и экссудативный плеврит; плевропневмония; инфаркт легкого; спонтанный пневмоторакс; хирургические вмешательства на плевре (искусственный пневмоторакс; прокол плевры, операции плевры).

ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ: При заболеваниях, связанных с обильным секретобразованием и особенно в послеоперационных состояниях (после ингаляционного наркоза) Либексин противопоказан.

ДОЗИРОВКА: Средняя суточная доза для взрослых: 3—4 раза в сутки по 1—2 таблетки.

Обычная суточная доза для детей: в зависимости от возраста и веса тела, 3—4 раза в сутки по $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ таблетки.

Для подготовки больных к бронхологическим вмешательствам; за час перед вмешательством 0,9—3,8 мг/кг в комбинации с атропином.

Либексин не вызывает никаких неприятных побочных явлений и пристрастие к препарату не образуется.

УПАКОВКА: 20 таблеток по 0,1 г
200 таблеток по 0,1 г

ПРИМЕЧАНИЕ: Таблетку следует проглотить в целом, т. к. жевание таблетки может вызывать временное онемение (анестезию) слизистой оболочки рта.

Х И Н О И Н — Б У Д А П Е Ш Т

ПРИЛОЖЕНИЕ

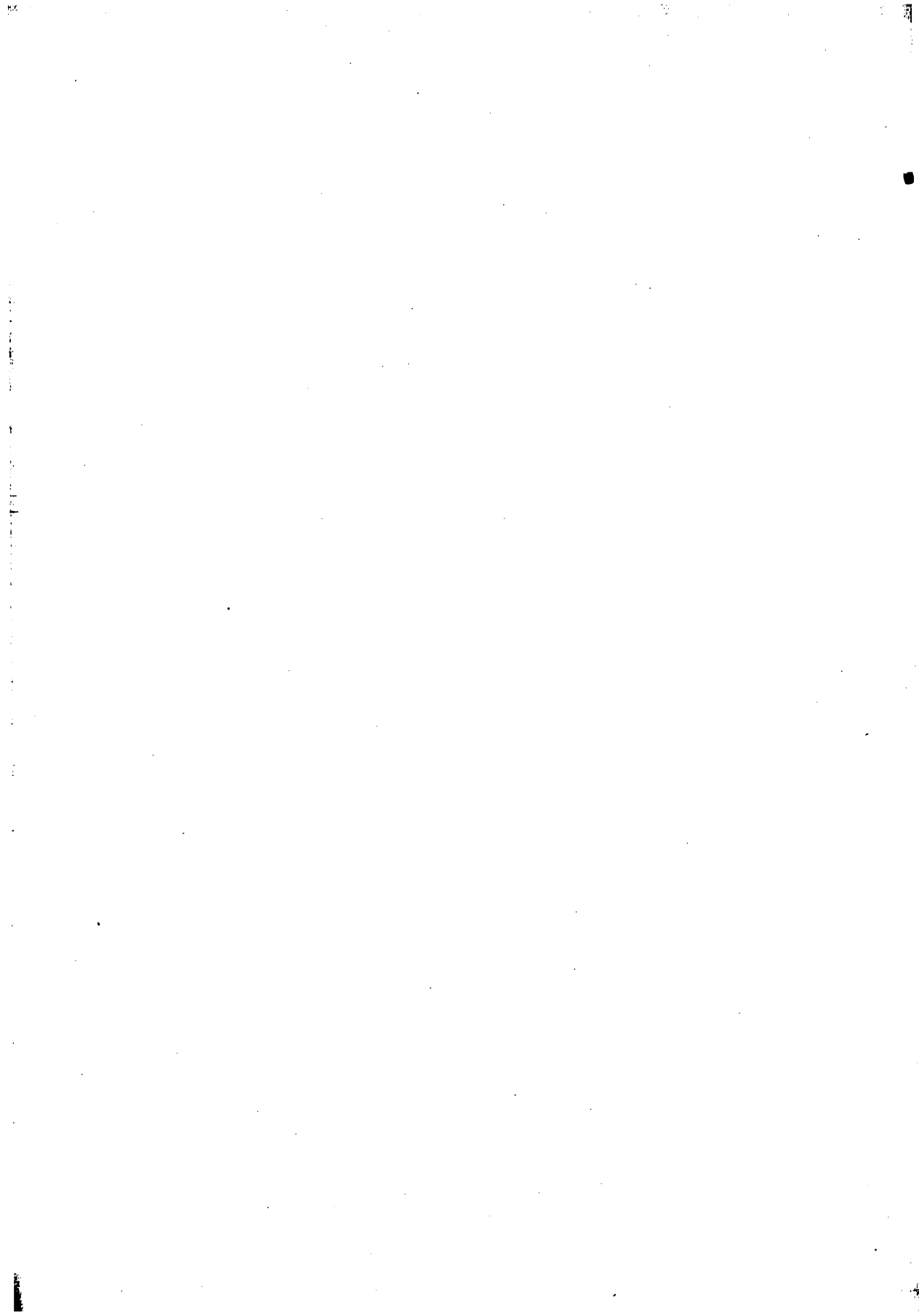
СОТРУДНИКИ МУЗЕЯ, БИБЛИОТЕКИ И АРХИВ МЕДИЦИНЫ ИМ. СЕММЕЛЬВЕЙСА

- Йожеф Анталл, — У.Ф.О., Д-р философии, историк Ч.М.О.И.М., Ч.С.О.Ф.Р.О. главный секретарь В.О.И.М. член прабления С.О.Ф.В.Ф.О., директор М и Б.М.И.С., редактор М.М.И.С. и Б.М.М.И.С.
- Юдит Б. Салкаи — дипломский спецбиблиотекарь, библиотекарь М и Б.М.И.С.
Б.М.М.И.С.
- Геза Бузинкаи — У.Ф.О., историк литературы, секретарь В.О.И.М., руководитель отдела М. и Б.М.И.С., помощник редактора
Б.М.М.И.С.
- Шандор Фекете — (1884–1972), профессор, доктор медицинских наук, доктор наук, почетный член дирекции В.О.И.М., бывший директор М. и Б.М.И.С.,
- Илдико Фриедрих — У.Ф.О., историк литературы, Ч.В.О.И.М., научный сотрудник М и Б.М.И.С.
Б.М.М.И.С.
- Лаёш Гегедыш — Д-р фармацевтических наук, фармацевт, Ч.В.О.И.М., Ч.С.О.Ф.В.Ф.О. научный сотрудник, Эрнеи Библиотек
Эрнеи Библиотек.
- Лайош Гусар — Д-р философии, К.Н., научный сотрудник М и Б.М.М.И.С.,
М.М.И.С.
- Карой Капронцаи — У.Ф.О., Д-р философии, историк, секретарь В.О.И.М., руководитель отдела М и Б.М.И.С.,
М.М.И.С.
- Илзе Какаи-Сабо — реставратор, Реставратор М и Б.М.И.С.,
М.М.И.С.
- Мария Катуш — У.Ф.О., до 1969 года библиотекарь М и Б.М.И.С.
- Дюла Кляницаи — Д-р юрист, (1962–1970), бывший библиотекарь М и Б.М.И.С.
- Нора Ковач — дипломированный спецбиблиотекарь, библиотекарь М и Б.М.И.С.
Б.М.М.И.С.
- Имола К. Шимон — реставратор, реставратор М и Б.М.И.С.,
М.М.И.С.
- Жужанна К. Сабо — референт М и Б.М.И.С.
Б.М.М.И.С.
- Целестине Лехоцки-Семмельвейс, — (1899–1972) административный работник
М и Б.М.И.С.
- Геза Мештер — (1899–1970), бывший референт М и Б.М.И.С.

- 102 Ференц Неметхи — Ч.Ф.О., историк литературы, Ч.В.О.И.М., научный сотрудник, М.иБ.М.И.С., Б.М.М.И.С.
- Золтан Патаки — У.Ф.О., доктор-юрист, Ч.В.О.И.М., руководитель отдела М и Б.М.И.С., М.М.И.С.
- Виола Р. Харко — У.Ф.О., доктор философии, историк литературы, член правления В.О.И.М., научный сотрудник М и Б.М.И.С., Б.М.М.И.С.
- Емил Шултхейс — Д-р медицинских наук, Ч.М.О.И.М., иредседачель В.О.И.М., заместитель министра, главный директор М. и Б.М.И.С., М.М.И.С.
- Ева Саболч — референт М и Б.М.И.С., Б.М.М.И.С.
- Ласло Санто — У.Ф.О., историк искусства, библиотекарь М и Б.М.И.С., Б.М.М.И.С.
- Эндре Семкэ — У.Ф.О., историк, Ч.В.О.И.М., научный сотрудник М и Б.М.И.С. М.М.И.С.
- Иштван Сентдёрди — фармацевт, до 1969 года научный сотрудник М и Б.М.И.С.
- Клара Т. Пайорин — У.Ф.О., философ, Ч.В.О.И.М., научный сотрудник М и Б.М.И.С. Б.М.М.И.С.
- Анико В. Фалуди — У.Ф.О., историк искусства, Ч.В.О.И.М., научный сотрудник М. и Б.М.И.С. М.М.И.С.
- Магдолна Векаш — референт М и Б.М.И.С., М.М.И.С.
- Мария Вида — У.Ф.О., историк литературы, секретарь В.О.И.М., зам. руководителя отдела М. и Б.М.И.С. М.М.И.С.
- Тивадар Вида — У.Ф.О., до 1972 года научный сотрудник, М и Б.М.И.С.,
- Берталан Зборай — Д-р фармацевтических наук, фармацевт, Ч.М.О.Ф.И., секретарь, С.О.Ф.В.Ф.О., научный сотрудник, М и Б.М.И.С., М.М.И.С.

СОКРАЩЕНИЯ

К.Н.	Кандидат Наук
Д.Н.	Доктор Наук
Ч.В.О.И.М.	Член Венгерского Общества Истории Медицины
Ч.М.О.И.М.	Член Международного Общества Истории Медицины
Ч.С.О.Ф.В.Ф.О.	Член спец. отдела фармацевтической истории Венгерского Фармацевтического Общества
Ч.М.О.Ф.И.	Член Международного Общества Фармацевтической Истории
У.Ф.О.	Университетское Философское Образование
М.М.И.С.	Музей Истории Медицины им. Семмелвейса (Будапешт, I. ул. Апрод, 1-3)
М. и Б.М.И.С.	Музей и Библиоткп Истории Медицины им. Семмелвейса
Б.М.М.И.С.	Библиотека Музея Истории Медицины им. Семмелвейса (Будапешт, II. ул. Тёрёк, 12.)

A kiadásért felel a Medicina Könyvkiadó igazgatója
Felelős szerkesztő: Óváry Óss József
Műszaki vezető: Fraunhofer Ferenc – Műszaki szerkesztő: Molnár Zoltán
Terjedelem: 16,25 (A/5) ív – Példányszám: 1 100
Ábrák száma: 125 + 18 db színes kép, mellékleten
Azonosság száma: 38 079-a-7 200

72.398 Kner Nyomda

